

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

6

1988

Строгость, принципиальность и справедливость — черты, характерные для председателя Свердловского районного народного суда г. Костромы В. И. Третьякова. Имея за плечами большой опыт судебной работы, он щедро делится им со своими коллегами и всегда тщательно готовится к предстоящему судебному процессу.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 6 (210) ИЮНЬ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

**Издательство
«Правда»
Москва**

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА
Оформление В. А. БУРКИНА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

А. ТРЕБКОВ. Юридический всеобуч — общегосударственная программа 4

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ

**Учимся демократии. Беседа с секретарем Мордовского обкома
КПСС П. ГРУЗНОВЫМ** 10

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

**В. ГРИШАЕВА, Н. КОСЯКОВА. От детского сада — до вуза
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ** 16

**Будущим студентам. Рассказывает председатель Госкомитета
СССР по народному образованию Г. ЯГОДИН** 20

**От А до Я
Подозреваемый** 23

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 24, 32

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

Случай в общежитии 25

ИНФОРМАЦИИ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Спор с ЖСК 26

Разъяснение дает юрист 28

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА 31

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА 126

КНИЖНАЯ ПОЛКА 31

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

А. ВАКСЯН. Там, где начинается асфальт 33

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

**Комментарий Закона о государственном предприятии (объ-
единении) и практика его применения**

В. ПЕРЛАМУТРОВ. Работник или хозяин! 40

В. ДЕМИН. Новое в законодательстве о труде 48

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Самогонщиков — к ответу! Беседа с членом Верховного суда
СССР Р. БРИЗЕ** 59

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Решать самим 66
Б. ЗОРИН. За что наказали врача! 69
ЧИТАТЕЛЬ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ
О. ХУСКИВАДЗЕ. Нужен союз единомышленников 73

СОБЕСЕДНИК

- К. ХРОМОВА. Милосердие — дело общее 76
П. ГУТИОНТОВ. А бил ли мальчик! 81
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «4 и 3»
Новорожденная — на скамье подсудимых 90

ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО

- В. КРЕСТЬЯНИНОВ. Люди «второго сорта» 96

- Ю. ФАЙБЫШЕНКО. В тот главный миг. Роман. Продолжение 102

- В. КРУПКО. Когда сон — в руку... Юмореска 125

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

- Кроссворд 127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Будущим рабочим требуются не только глубокие профессиональные, но и правовые знания. Заместитель директора ПТУ № 3 г. Москвы по учебно-воспитательной работе В. Н. Владыкина объясняет учащимся основные положения действующего законодательства о труде.

Четвертая страница

Фотоэтиюд.

Фото в номере В. З и м и н а

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ— ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА

Победоносный социализм, не осуществивший полной демократии, невозможен — так ставил вопрос В. И. Ленин. Сегодня, когда полным ходом идет процесс революционного обновления всех сфер и сторон жизни нашего общества, ленинские слова приобретают особую актуальность и значимость.

Но подлинная демократия не существует вне закона и над законом, она не имеет ничего общего с вседозволенностью, безответственностью, анархией. Законность, порядок и дисциплина — это неперенные атрибуты социалистической демократии.

Говоря о неразрывной связи процессов дальнейшего углубления демократизации общества и последовательного укрепления социалистической законности, М. С. Горбачев в речи на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС особо подчеркнул: «Власть народа — это полное и безраздельное торжество законов, выражающих его волю».

Однако овладение навыками широкого и компетентного использования институтов социалистической демократии, утверждение законности во всех сферах жизни общества не произойдет сразу и само собой. Предстоит длительная и бескомпромиссная борьба по преодолению правового нигилизма.

В ряду первоочередных мер, которые должны быть предприняты для решения этих задач, февральский Пленум ЦК КПСС назвал организацию юридического всеобуча как единой общегосударственной программы, охватывающей все слои населения, все кадры в центре и на местах.

Необходимость всеобщего юридического обучения граждан обусловлена рядом факторов социально-экономического, политического и идеологического порядка. Во-первых, задачами надлежашего правового обеспечения хозяйствования в новых экономических условиях, перестройки управления экономикой.

Юридический всеобуч призван помочь всем, начиная с рабочего и кончая руководителем высшего звена, получить тот необходимый минимум правовых знаний, который поможет им в практическом осуществлении экономических методов управления, овладении навыками работы в условиях полного хозрасчета, самокупаемости и самофинансирования, проведении в жизнь Закона СССР о государственном предприятии (объединении), других нормативных актов по вопросам экономической реформы.

Во-вторых, в ходе осуществления юридического всеобуча гражданам предоставляются более широкие возможности для изучения правовых аспектов социальной политики партии, особенно законо-

дательства, направленного на последовательное осуществление принципа социальной справедливости.

В-третьих, всеобщее правовое просвещение граждан позволит на деле реализовать ленинский наказ — научить граждан и помочь им «...воевать за свое право по всем правилам законной в РСФСР войны за права» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 149).

В-четвертых, юридическое обучение необходимо для того, чтобы практически каждый советский человек, обладая необходимым минимумом знаний действующего законодательства, мог участвовать в охране правопорядка, укреплении социалистической законности, в борьбе с преступностью, пьянством и алкоголизмом, наркоманией, извлечением нетрудовых доходов, иными антиобщественными проявлениями.

В-пятых, юридический всеобуч призван обеспечить перестройку правового мышления кадров, всего населения страны, чтобы каждый трудящийся мог принять правильное решение, компетентно выполнять профессиональные и общегражданские обязанности, защищать свои права. Всеобуч призван способствовать установлению такого правового порядка, при котором должно действовать универсальное правило: разрешено все, что не запрещено законом.

Юридический всеобуч не очередная кампания. Он призван стать важным звеном формирующейся в стране единой системы непрерывного образования. А это потребует коренного изменения не только учебных программ, но и самих подходов к изучению права в общеобразовательных школах, вузах и академиях, в государственной системе повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов народного хозяйства, обучении трудящихся непосредственно на предприятиях, в объединениях, учреждениях и организациях, а также по месту жительства. Нового подхода потребует и организация лекционной правовой пропаганды, общественных юридических консультаций. Особая роль в осуществлении правового всеобуча отводится юридической литературе, средствам массовой информации, радио, телевидению, культурно-просветительным учреждениям.

Сейчас, когда началась работа по подготовке общегосударственной программы юридического всеобуча, важно по крупицам собрать все ценное, что накоплено в деле правового просвещения в последние годы. Положительный опыт в этом плане имеется в Белоруссии, Эстонии, Марийской АССР.

Но, пожалуй, особого внимания заслуживает практика осуществления юридического всеобуча в Свердловской области, проводимого по решению обкома КПСС. Ведется эта работа на основе единых целевых программ, неразрывной связи обучения с жизнью.

Что касается форм обучения, то они здесь определяются с учетом категорий обучающихся. В частности, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники изучают право в правовых школах и семинарах руководящего состава, школах советского строительства, на курсах переподготовки и повышения квалификации работников партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, а также при проведении аппаратной учебы. Правовая подготовка хозяйственных руководителей ведется в специально созданных школах и семинарах хозяйственных руководителей, в отраслевых институтах и на курсах повышения квалификации, в школах мастеров, бригадиров, других формах обучения резерва кадров.

Рабочие и служащие изучают право в системе производственно-экономического образования, на факультетах народных университетов при предприятиях, при проведении лекций и информационных встреч с работниками правоохранительных органов, юристами, учеными. Общественный актив обучается в основном в народных университетах правовых знаний.

Методическое обеспечение правового всеобуча в Свердловской области возложено на отдел юстиции облисполкома, Дом политического просвещения обкома КПСС и юридический институт. В их задачу входит разработка научно-методических рекомендаций и пособий по использованию активных форм и методов правового обучения, разработка единых целевых программ. В городах и районах области созданы методические центры по осуществлению правового всеобуча, определены базовые школы, училища, библиотеки, клубы, создаются консультационные пункты по разъяснению положений законодательства, оформлены информационные стенды и уголки.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания то, как решены в Свердловской области вопросы руководства правовым всеобучем. Направляет всю работу Координационно-методический совет по правовому всеобучу при обкоме КПСС. Возглавляет его секретарь обкома КПСС. В составе Совета — ответственные работники обкома КПСС, Свердловского горкома партии, прокурор области, начальник УВД облисполкома, секретарь обкома ВЛКСМ, представители различных общественных организаций и учебных заведений области. Что же касается непосредственного осуществления правового всеобуча на практике, то этим занимаются партийный, советский, профсоюзный и комсомольский актив, наиболее подготовленные юридические кадры из числа практических работников и ветеранов правоохранительных органов, ученых-юристов, преподавателей, юристконсульты.

Мы остановились столь подробно на опыте Свердловской области, потому что именно здесь найдены наиболее удачные, на наш взгляд, формы организации и руководства правового всеобуча, которые могут быть взяты на вооружение и другими.

В правовом всеобуче всех слоев населения неизмеримо должна возрасти роль народных университетов правовых знаний. В настоящее время в стране работает 4509 таких университетов. В них обучается свыше миллиона слушателей.

Интересен в этом плане опыт Латвийской ССР. В республике создано 38 народных университетов правовых знаний, при которых образовано 189 факультетов и 24 филиала, в них обучается 23 тысячи слушателей. Работа по формированию контингента слушателей строится с учетом интересов и запросов трудящихся и общественного актива, задач, стоящих перед республикой, каждым конкретным городом и районом, по укреплению дисциплины, правопорядка, профилактики правонарушений, правовому воспитанию граждан.

Сформированная на основе такого подхода сеть правовых университетов в нынешнем учебном году включает в себя факультеты: общеправовой, советского строительства, народных заседателей и председателей товарищеских судов, дружинников, автодружинников, социального обеспечения, трудового законодательства, нравственно-правовой, профсоюзного актива, воспитателей несовершеннолетних, колхозного права.

В последнее время многое делается по развитию факультетов советского строительства. Сейчас в 30 районах и городах республики работает 90 таких факультетов, где обучается две с половиной

тысячи человек. Как правило, слушателями этих факультетов являются впервые избранные депутаты, члены комиссий и другой актив Советов, то есть люди, которым правовые знания необходимы для исполнения своих депутатских и общественных обязанностей.

Народные университеты стали по существу основной формой правовой подготовки командиров и членов ДНД. Факультеты народных дружинников работают во всех городах и районах республики. За последние десять лет обучение в них прошли свыше 50 тысяч народных дружинников. В 1987—1988 учебном году на факультетах ДНД занимается более пяти тысяч дружинников. На 14 специальных факультетах автодружинников обучается 800 человек.

В течение пяти лет в Латвийской ССР практикуется новая форма правового обучения и воспитания молодежи — факультеты нравственно-правового воспитания. Они работают в 14 районах республики. А занимаются в них в основном старшеклассники общеобразовательных школ, учащиеся выпускных курсов техникумов и профтехучилищ.

В учебном процессе народных правовых университетов широко применяются активные формы обучения: посещение судебных процессов, участие в целевых рейдах, практическая учеба по составлению правовых документов. Все чаще стали использоваться любительские кинофильмы, диапозитивы, наглядные пособия, магнитофонные записи. Интересна форма сотрудничества народных университетов правовых знаний и клуба правового воспитания «Светотень» в Лимбажском районе, где занятия большинства факультетов проводятся в виде деловых игр, во время которых слушателям предлагается решить те или иные ситуационные задачи, разыгрываемые актерами народного театра.

В числе форм правового всеобуча граждан все более прочные позиции завоевывают общественные юридические консультации. За последние десять лет их число удвоилось и превышает ныне 30 тысяч. Преимущество общественных юридических консультаций и их растущая популярность среди населения объясняются тем, что они позволяют на деле обеспечить индивидуальную правовоспитательную работу с людьми.

Все, о чем шла речь выше, это уже сложившийся конкретный опыт. Но если говорить о системе правового просвещения в целом, то сегодня ее необходимо радикально реформировать. И прежде всего предстоит выработать строго дифференцированный подход к правовому обучению каждой социальной и профессиональной группы населения.

Однако уже сейчас, когда объявлен юридический всеобуч, имеются попытки провести его, например, в учебных заведениях в рамках существующих правовых курсов, повысив лишь уровень их преподавания. Такой подход представляется ошибочным. Проведение юридического всеобуча учащихся и студентов невозможно, если не будет выработана и проведена в жизнь система непрерывного правового образования, которая охватывала бы все три ступени общеобразовательной школы, весь период обучения в профтехучилищах, средних специальных и высших учебных заведениях. Только такой подход к созданию системы правового обучения молодежи обеспечит по мере формирования личности постепенный переход от относительно простых к более сложным и полным знаниям о Советском государстве и праве.

Проведение юридического всеобуча в высшей школе, например, будет невозможно, если и без того карликовый курс «Советского права», на который отведено всего 28 часов, будет ориентирован на изучение отраслей права, на то, чтобы дать студентам мини-юридическое образование. Думается, что в программу юридического всеобуча в вузах необходимо заложить такие правовые знания, которые потребуются студентам в жизни как специалистам, командирам производства, руководителям и воспитателям коллективов.

Нередко можно услышать и такое: разве полтора миллиона лекций, читаемых сегодня в стране, недостаточно для правового просвещения населения? Смею утверждать, что полтора миллиона лекций (даже если эта цифра абсолютна точна) просто мизер. Чтобы удовлетворить самые необходимые потребности граждан в правовой информации, их крайне недостаточно. Об этом свидетельствует и почта нашего журнала. В прошлом году, например, в редакцию обратилось свыше 120 тысяч граждан с просьбой дать правовую консультацию.

Решая вопрос об объеме правовой пропаганды, и в частности лекционной, надо идти не от какой-то ранее заданной цифры, а от потребности граждан в правовой информации и стремиться в полном объеме и на высоком идейно-теоретическом уровне ее удовлетворять.

Особо стоит вопрос о повышении правовой грамотности руководителей предприятий и организаций, других должностных лиц. Правовое невежество и правовой нигилизм определенной их части дорого обходится обществу. Только в 1987 году органами прокуратуры принесено около 250 тысяч протестов и представлений на незаконные акты государственных органов, общественных организаций, учреждений.

Сейчас поступает немало предложений о том, как, каким правовым вопросам и в каком объеме учить праву руководящие кадры. Среди них немало таких, суть которых сводится к тому, чтобы юридический всеобуч, например, хозяйственных руководителей проводить лишь в системе повышения их квалификации и переподготовки. Вряд ли с этим можно согласиться. Изучение права в институте повышения квалификации один раз в пять лет, пусть даже в большем, чем сейчас, объеме, не позволит существенно повысить уровень правовой культуры хозяйственных руководителей. Для достижения цели, думается, целесообразно было бы сохранить правовые школы при Советах Министров союзных и автономных республик, исполкомах краевых и областных Советов народных депутатов, при республиканских министерствах, госкомитетах и ведомствах там, где они созданы, и рассмотреть вопрос об их создании там, где их до сих пор нет.

Предстоит решить немало проблем, и весьма непростых, связанных с методическим и материально-техническим обеспечением юридического всеобуча, его управлением.

Главное сейчас — обеспечить активную согласованную работу всех заинтересованных организаций по реализации курса партии на всеобщее правовое обучение советских людей, что является важным условием дальнейшего развития и углубления процесса демократизации всех сторон жизни советского общества, проведения радикальной реформы хозяйственного управления, выполнения решений XXVII съезда партии.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Уважаемые читатели!

Где бы вы ни работали, какой бы пост ни занимали, вам необходимо постоянно сверять свои действия с законом. Таковы требования сегодняшнего дня.

Наш новый раздел — «Юридический всеобуч: опыт, проблемы» — поможет вам овладеть необходимыми правовыми знаниями. Он для всех и каждого. В нем будут представлены следующие рубрики:

- Новое в законодательстве
- Руководителю о законе
- Молодежи о праве
- Семейная хроника
- От А до Я
- В помощь общественности
- Юридический практикум
- Прочитайте — может пригодиться
- Заочная юридическая консультация
- Информация.

Этот раздел мы создавали на базе уже имеющейся практики по правовому обучению и с учетом многочисленных пожеланий, высказанных читателями в письмах и на встречах с сотрудниками редакции.

Всенародный всеобуч — дело новое. Поэтому мы просим вас отнестись к этому разделу повнимательнее, критически. Надеемся, что вы проинформируете нас о том, что бы хотелось вам в нем увидеть.

УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

Успех проходящих в стране преобразований во многом зависит от неукоснительного соблюдения законов, укрепления правовых рычагов перестройки, всемерного повышения уровня правовой подготовки. Вот почему в числе актуальных проблем демократизации советского общества стоит организация юридического всеобуча как единой общегосударственной программы, охватывающей все слои населения. Положительный опыт правового обучения руководящих кадров и специалистов, общественного актива накоплен в Мордовской АССР. Здесь создана эффективная система пропаганды правовых знаний. Опыт республики одобрен коллегией Министерства юстиции РСФСР.

Об этом наш корреспондент беседует с секретарем Мордовского обкома КПСС П. Д. ГРУЗНОВЫМ.

— Павел Данилович, в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» подчеркнуто, что улучшение правовой подготовки в настоящее время является необходимым условием повышения деловой квалификации руководящих кадров и специалистов. Что сделано в республике в этом направлении!

— Экономическая реформа, которая уже сейчас охватывает промышленные предприятия, дающие почти 60 процентов продукции, введенный в действие Закон о государственном предприятии (объединении) ставят качественно новые требования перед руководителями любого звена. Сегодня им приходится искать ответы на вопросы, которые вчера еще и не возникали. Люди учатся практической экономике: осваивают новые методы хозяйствования, учатся демократии, гласности. И в этих условиях меняются многие наши прежние критерии «хорошего руководителя», «квалифицированного исполнителя», «грамотного специалиста».

Сегодня очевидно, что народному хозяйству необходимы специалисты, руководители с новым уровнем мышления — профессионально грамотные, инициативные, владеющие знаниями юридических основ перестройки, четко знающие свои права и обязанности. Хозяйственный механизм должен получить максимальный запас надежности, не допуская сбоев и холостых оборотов. Только тогда разработанная стратегия перестройки обернется конкретными делами, даст ожидаемый эффект. Но можно ли всерьез говорить о гарантии надежности, если из-за пренебрежения к существующим регламентирующим документам или попросту по незнанию принимаются в корне неверные решения? Вот почему правовой всеобуч — насущная потребность дня.

Мордовский областной комитет партии уделяет первостепенное внимание вопросам пропаганды и распространения юридических знаний. У нас в республике действует система правового обучения

руководящих кадров, специалистов, общественного актива. Программы разработаны с учетом профессиональных обязанностей, занимаемых слушателями должностей. При Совете Министров республики действует школа правовых знаний руководящих кадров, где обучаются министры, председатели госкомитетов, руководители республиканских ведомств и общественных организаций.

Работники исполкомов районных, городских Советов народных депутатов изучают современное советское законодательство в школе правовых знаний при Совмине республики. При министерстве, госкомитетах и ведомствах образованы 23 школы, где обучаются около двух тысяч работников центральных аппаратов, подведомственных предприятий и организаций. Как правило, руководителями этих школ являются заместители министров, председатели госкомитетов.

Правовые знания сегодня нужны всем категориям, всем слоям населения. Мы старались предусмотреть и это. В свое время были приняты решения исполкомов городских и районных Советов народных депутатов по организации в каждом городе, районе правового обучения. В 24 районных народных университетах правовых знаний обучаются около 10 тысяч слушателей. Почти 800 командиров ДНД овладевают основами юридических знаний на 15 факультетах общественного порядка, слушателями университетов являются 1500 председателей товарищеских судов, свыше двух с половиной тысяч народных заседателей и столько же народных контролеров. Правовое обучение профсоюзного актива осуществляется на курсах при облсовпрофе.

Ежегодно правовые знания получают свыше 80 тысяч человек.

На ряде предприятий, например в госплемзаводе «Россия», совхозе им. Ленина, работают школы правовых знаний для специалистов среднего звена, партийного, профсоюзного, комсомольского актива.

В Саранске при горкоме КПСС действует городской университет правовых знаний, где на 9 факультетах обучается около двух тысяч слушателей. Ректор университета — заместитель министра юстиции республики И. П. Филимонов.

Занятия рассчитаны в основном на два учебных года. Для каждой категории определен объем учебных часов в пределах 6—24 правовых тем.

В учебном году активно использовались такие формы, как деловые игры, разбор правовых ситуаций, практические занятия. К чтению лекций широко привлекаются квалифицированные лекторы, практические работники и ученые юридического факультета Мордовского университета.

Штабами, направляющими и контролирующими работу различных органов по правовому воспитанию, являются координационно-методические советы. Республиканским координационно-методическим советом при Министерстве юстиции республики, возглавляемым министром юстиции республики М. Д. Фомичевым, разрабатываются и утверждаются учебно-методические планы и программы для различных категорий слушателей, методические рекомендации. Советы вносят необходимые коррективы в учебные программы, разрабатывают и внедряют в практику юридического всеобуча новые, эффективные формы работы, помогают находить «болевые» точки в жизни районов и направляют усилия на их устранение.

— Почти год назад принято постановление Мордовского обко-

ма КПСС, Совета Министров Мордовской АССР и коллегии Министерства юстиции РСФСР «О повышении роли судов и органов юстиции, юридической службы народного хозяйства в правовом обеспечении экономического и социального развития Мордовской АССР в двенадцатой пятилетке». Что конкретно сделано для реализации мероприятий, намеченных данным постановлением?

— В соответствии с принятым постановлением Министерство юстиции республики, Госарбитраж Мордовской АССР, министерства и ведомства провели тщательный анализ состояния договорной и претензионно-исковой работы на предприятиях, систематически срывающих выполнение обязательств по поставкам продукции и товаров. Соответствующие предложения, направленные на устранение недостатков, внесены в Совет Министров республики, за выполнением намеченных мероприятий установлен строгий контроль.

Больше внимания мы стали уделять юридическим службам на предприятиях и в объединениях, активнее ведется борьба с бесхозяйственностью, нарушениями трудовой и технологической дисциплины, с хищениями и разбазариванием социалистического имущества.

Много нареканий у трудящихся промышленных предприятий вызвало бессистемное привлечение их к сельхозработам. На совместном заседании бюро обкома был рассмотрен этот вопрос. Госагропром и облсовпроф обязали принять меры по повышению эффективности труда рабочих и служащих, направляемых в помощь труженикам села. Совет Министров республики утвердил Примерный договор между совхозом (колхозом) и предприятием о привлечении на сельскохозяйственные работы рабочих и служащих. В нем определены меры по повышению эффективности труда горожан, направляемых в помощь сельским труженикам, повышена ответственность руководителей колхозов и совхозов за правильное и рациональное использование привлекаемых работников, создание им необходимых жилищно-бытовых условий.

Сейчас внимание партийных, советских, правоохранительных органов сосредоточено на разъяснении основных положений Закона о государственном предприятии (объединении). Во многих рабочих коллективах рождаются действенные формы управления. Так, например, на Саранском кабельном заводе истинным хозяином стал Совет трудового коллектива, который решает вопросы социально-экономического развития предприятия, качества выпускаемой продукции, трудовой и производственной дисциплины.

— Одна из самых распространенных и при этом самых досадных ошибок руководителей — неправильное увольнение работника. Проблема, а об этом свидетельствует судебная статистика, всегда была непростой, сейчас же она приобретает особую остроту. В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся» обращено особое внимание на необходимость решать вопросы, связанные с высвобождением, переобучением, трудоустройством работников, в строгом соответствии с трудовым законодательством и Законом СССР о государственном предприятии (объединении) на демократической основе, в обстановке широкой гласности. Готовы ли должностные лица, руководители различных подразделений народного хозяйства республики выполнить выдвинутые требования?

— Увы, утвердительного ответа у нас пока нет. Ведь для этого требуется время, выбор оптимальных решений.

Но уже сейчас мы организовали обучение руководителей, проводим широкую просветительную работу среди населения, объясняя трудящимся их права и правомерность поступков с точки зрения требований закона. Всемерно используем для этих целей газеты, радио, телевидение, наглядную агитацию. Но повода для успокоенности, конечно, нет. Ведь в результате неправильных действий администрации в суды Мордовской АССР поступает ежегодно до 60 исков, все еще высок процент их удовлетворения.

Так, нарушения трудового законодательства при увольнении граждан были допущены администрацией телевизионного завода АТП-1 треста «Мордовстройтранс», Мордовской госфилармонии, института усовершенствования учителей, Саранского треста столовых, Саранского горпромторга, других предприятий и организаций республики.

В чем же причина? Министерство юстиции провело на ряде промышленных предприятий республики проверку соблюдения трудового законодательства и убедилось, что около 25 процентов нарушений происходит из-за незнания руководителями законов, отсутствия должного уважения администрации к правовым нормам.

Нередки случаи, когда незаконный приказ об увольнении вынуждает суд восстановить на работе и в самом деле недобросовестного работника, заслуживающего увольнения, ибо был нарушен установленный порядок увольнения. Вот почему в последнее время, проводя занятия по разъяснению требований трудового законодательства с руководителями различных рангов, работники Министерства юстиции республики, правоохранительных органов во время бесед и лекций активно используют конкретный материал обобщения судебной практики.

Народные суды Мордовской АССР регулярно информируют партийные, советские, профсоюзные органы о рассматриваемых делах и нарушениях, выносят частные определения в адрес руководителей, нарушающих трудовое законодательство.

Чтобы не возникло ошибок, отсутствовала почва для всякого рода нарушений, в республике проводится аттестация руководящих кадров по основам советского права. Созданы две аттестационные комиссии, утверждены примерные перечни вопросов.

Вместе с тем надо признать, что в ряде районов еще плохо организовано разъяснение новых законодательных актов, нет должных контактов органов юстиции со средствами массовой информации, не хватает текстов законов и юридической литературы. Все это мешает гражданам вовремя и правильно разрешить на месте возникающие вопросы, получить по ним квалифицированные разъяснения.

— Видимо, сейчас приходится наверстывать то, что в минувшие годы было упущено в вопросах правовой подготовки специалистов, руководителей!

— Действительно, в течение многих лет специалисты, которых готовила высшая школа, не получали должной правовой подготовки, не умели применять знания на практике.

Да и уровень юридической грамотности населения долгое время оставался довольно невысоким. Начиная сейчас большую работу по организации юридического всеобуча, создания комплексной общегосударственной программы, предусматривающей повышение юри-

дической образованности всех слоев населения, о чем было сказано на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, мы стремимся значительное внимание уделить молодежи. Для занятий с молодежью направляются лучшие лекторы, использующие разнообразные формы обучения. Но тем не менее данные, свидетельствующие о сегодняшнем положении дел с правонарушениями среди несовершеннолетних, не дают основания для особого оптимизма. И лекций читается немало, и кинолектории действуют, и беседы проводятся, и тем не менее подростки на скамье подсудимых, увы, не редкость.

Причин тому немало. Но уверен, что должного эффекта воспитания молодых мы не получаем потому, что недостаточно умело разъясняем школьникам законы, допускаем в этом вопросе немало губительного формализма. Известны нам и лекции, проводимые для галочки, и встречи с представителями правоохранительных органов, где они равнодушно прочитывают заготовленные тезисы без учета специфики детской аудитории.

— Вопросы укрепления законности и правопорядка в настоящее время остро волнуют людей. Сам факт, что зло наказано, справедливость восторжествовала и закон отстоял правое дело, является воспитательным. И в этих условиях любая несправедливость, допущенная представителями правоохранительных органов, способна намного снизить эффект работы по нравственному и правовому воспитанию...

— Да, люди, которые действуют от имени закона, не имеют права на профессиональную некомпетентность, служебную недобросовестность. Возьмем, к примеру, районный народный суд. Тысячи судебных проходят через него, тысячи дел — от элементарных, обыденных до сложнейших и драматичных — рассматриваются здесь. И от того, как это происходит, во многом зависит уважение людей к правосудию, к закону.

Министерство юстиции республики регулярно рассматривает положение дел в народных судах, обобщает опыт лучших, дает принципиальную оценку допускаемым просчетам. Возьмем, к примеру, Атяшевский районный народный суд. За последние несколько лет здесь нет отмененных или измененных приговоров, поскольку при рассмотрении каждого дела народные судьи не допускают ни малейшего отступления от требований законов, глубоко исследуют причины и условия, способствовавшие совершению правонарушений и возникновению гражданско-правовых споров. Суд нередко выносит частные определения, тем самым фиксируя внимание общественности на условиях, способствующих правонарушениям.

Жители района хорошо знают своих народных судей, заседателей. Встречи представителей районного суда с населением стали традицией.

Интересные, содержательные лекции, выездные судебные заседания на предприятиях, стройках, в колхозах, активная помощь органам народного образования в повышении уровня преподавания советского права в школе — все это характерно для повседневной практики народных судей Атяшевского района. И они могут быть вполне удовлетворены полученными результатами. Заметно улучшилось состояние законности в районе. Наметилась тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних.

Да и другие суды Мордовской АССР активизировали профилактическую работу. Больше внимания уделяется вынесению частных определений. За последние два года количество дел, по которым

они вынесены, увеличилось почти вдвое. В ходе судебного разбирательства по уголовным делам о хищениях социалистического имущества суды, как правило, выявляют лиц, виновных в бесхозяйственности, бесконтрольности, отсутствии надлежащей воспитательной работы в коллективе.

Уважение к закону зависит от многих факторов. Но согласитесь, немаловажным среди них является то, в каких помещениях вершится правосудие, насколько удобны для работы юридические консультации, нотариальные конторы. В минувшие годы при активном содействии исполкомов районных и городских Советов народных депутатов значительно укреплена материально-техническая база судов, на что было направлено 3,5 миллиона. Во всех районах республики построены типовые здания судов, где, как правило, размещены также нотариальные конторы и юридические консультации, введен в эксплуатацию Дом правосудия в Саранске.

В двенадцатой пятилетке намечено, в частности, проектирование и строительство семи зданий народных судов, предусмотрен капитальный ремонт ряда нотариальных контор и юридических консультаций.

Думается, что давно назрел вопрос о разработке типовых проектов подобного рода зданий, отличающихся современностью решения, привязкой к конкретной работе органов правосудия. И его нужно решать.

Отсутствуют также интересные разработки оформления интерьеров помещений судов, нотариальных контор, юридических консультаций, предусматривающие возможность применения в делопроизводстве современной техники, внедрения научной организации труда, создания максимально благоприятных условий для работы. Все это отнюдь не мелочи. Ибо в повышении уровня правовой культуры наших людей не может быть мелочей. Именно такой подход позволит в полной мере выполнить задачи, поставленные февральским Пленумом ЦК КПСС по созданию общегосударственной программы юридического всеобуча.

ОТ ДЕТСКОГО САДА—ДО ВУЗА

Сейчас уже не может быть дискуссионной проблема: нужны ли правовые знания специалистам, хозяйственным руководителям, должностным лицам и другим ответственным работникам. Проведенные исследования показывают, что каждый руководитель затрачивает примерно 70 процентов рабочего времени на решение правовых вопросов. Разве можно признать нормальным тот факт, что судами удовлетворяется более половины исков граждан по поводу нарушений трудового законодательства. Прокуратура ежегодно приносит десятки тысяч протестов и представлений на незаконные акты государственных и общественных организаций и учреждений. По данным Прокуратуры СССР, только за один год прокурорами выявлено немало актов союзных и республиканских ведомств, принятых с нарушением закона. С правовыми изъятиями продолжают приниматься решения областных и краевых исполкомов, министерств и ведомств. Поэтому знание правовых норм приобретает особо актуальное значение.

В печати все чаще появляются предложения, и мы их всецело поддерживаем, чтобы при аттестации руководителя либо включении в резерв на выдвижение учитывать степень правовой грамотности принимаемых им решений. Возникает вопрос: где получит правовые знания этот руководитель? Прежде всего, конечно, в общеобразовательной школе, а затем в профтехучилище, техникуме, вузе, в институте повышения квалификации. Таким образом, будет создана единая комплексная система правового образования. Ее ядром должна стать государственная программа непрерывного и последовательного образования молодежи.

Поставленная февральским (1988 г.) Пленумом ЦК КПСС задача организации юридического всеобуча как единой общегосударственной программы, охватывающей все слои населения, обязывает школу обеспечить непрерывное, на протяжении всего периода обучения правовое обучение и воспитание учащихся, заложить основы правовой культуры, гражданственности учащихся, подготовить их к трудовой и общественной деятельности, к продолжению правового образования специалиста.

Первое звено системы правового образования — знания, получаемые подростком в школе и даже ребенком в детском саду. От того, насколько они будут глубокими и прочными, зависит в значительной степени результат правовой подготовки студента в высшем учебном заведении, а в дальнейшем будущего специалиста, руководителя производства. Рассмотрим проблемы правового образования учащихся и пути их решения.

Прежде всего вызывает беспокойство, что новые учебные экспериментальные планы общеобразовательной школы предусматривают

объединение курсов Основ Советского государства и права и обществоведения в один курс обществоведения, который должен изучаться в объеме не более трех часов в неделю. С нашей точки зрения, это решение глубоко ошибочно.

Курс Основы Советского государства и права имеет свои, только ему присущие специфику, задачи и методику преподавания. Объединение повлечет резкое сокращение объема изучаемых школьниками правовых тем и неблагоприятно скажется на качестве преподавания. Кроме того, изучать в старших классах право уже поздно, так как основы правосознания, фундамент формирования личности должны закладываться значительно раньше. Следует учитывать и тот факт, что уголовная ответственность несовершеннолетних за тяжкие преступления наступает с 14 лет. И уже в этом возрасте школьник должен иметь определенный минимум правовых знаний.

Как известно, знания, которые подросток получает в школе, зависят от учителя-специалиста, а не случайных преподавателей, которым этот предмет дается в нагрузку. Во избежание подобного в настоящее время расширена подготовка преподавателей права в педагогических институтах, введена специализированная практика для будущих учителей. Однако проблема еще не полностью решена. В стране 210 пединститутов. Из них только 60 готовят учителей Основ Советского государства и права. Ежегодный выпуск — около тысячи человек, а потребности 70 тысяч. Тем не менее количество пединститутов и университетов, где ведется подготовка преподавателей права, уменьшается. Так, в Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина в проектах новых учебных планов ряда факультетов право исключается из числа обязательных дисциплин и вынесено за сетку учебных часов. В настоящее время в Ташкентском и Бухарском пединститутах не ведется подготовка учителей истории, обществоведения и права. А в Тартуском государственном университете, где готовятся педагоги по специальности истории, обществоведения и права, исключили право. Существующая практика идет в разрез с решениями XXVII съезда КПСС, февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 марта 1987 года «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве».

Тридцатичасовой учебной нагрузки в технических вузах практически не хватает, чтобы восполнить школьный пробел и выполнить вузовскую программу по советскому праву. Тем более, что в высших учебных заведениях (технических) есть и свои нерешенные проблемы правового образования студентов. Прежде всего это неопределенность правового статуса дисциплины «Советское право». А это ведет к тому, что на практике и без того небольшой курс урезается, наблюдаются попытки перевести его на факультативное обучение. Действующее инструктивное письмо бывшего Минвуза СССР о дальнейшем совершенствовании работы по правовому воспитанию студентов и учащихся средних специальных учебных заведений и пропаганде советского законодательства дает лишь общую посылку на целесообразность включения преподавателей правовых дисциплин неюридических вузов, где нет соответствующих кафедр, в состав кафедр общественных наук, не решая проблему признания советского права общественной дисциплиной со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Каковы же пути коренного улучшения правового образования

учащейся молодежи? Необходимо прежде всего в новых школьных учебных планах предусмотреть «Основы Советского государства и права» как самостоятельный курс, обеспечить его преподавание высококвалифицированными преподавателями, более качественными пособиями. Думается, правильно будет преподавателей правовых дисциплин неюридических вузов приравнять по статусу к преподавателям других общественных дисциплин, а кафедр советского права — к кафедрам общественных наук.

Нужно также законодательно определить структуру и содержание непрерывного и последовательного правового образования учащейся молодежи. В свое время проходившая в Одессе Всесоюзная научно-практическая конференция выработала концепцию правового образования молодежи, которая уже начинает внедряться в жизнь.

Ее суть — непрерывное и поэтапное наращивание и углубление правовых знаний. В частности, в начальной школе (I—IV классы), на наш взгляд, должно преобладать нравственное воспитание, направленное на формирование первоначальных представлений о Советском Союзе и союзных республиках, государственных символах. В каждом классе целесообразно изучать правила для учащихся, правила поведения в общественных местах, правила дорожного движения, давать представления об ответственности за свои проступки (личной, родителей).

В неполной средней школе (V—IX) предполагается последовательное и преемственное наращивание начальных правовых знаний путем проведения в I—VII классах специального цикла «Беседа о Советском государстве и нормах его жизни», а в IX классе — изучения курса Конституции СССР и конституций союзных республик.

Правовое образование выпускников полной средней школы (общеобразовательной, профессионально-технической, специальной) предполагается завершать изучением курса «Основы советского законодательства», который позволит вооружить выпускников средней школы конкретными знаниями норм советского законодательства, подготовить их к практической деятельности, сформировать социально-правовую активность гражданина.

В полной средней школе (общеобразовательной, профессионально-технической и специальной средней) учащиеся заканчивают изучение курса «Основы Советского законодательства», учитывающего профориентацию выпускников.

В высшей школе изучается курс права, рассчитанный на подготовку специалистов, будущего руководителя трудового коллектива.

Такая концепция создает стройную систему непрерывного и последовательного образования учащейся молодежи, которая уже начинает внедряться в жизнь заинтересованными органами.

Так, с 1985 года реализуется план совместных мероприятий государственных органов и общественных организаций, рассчитанный на три года. В нем впервые объединены усилия 19 союзных министерств, госкомитетов, ведомств, научных учреждений.

Переработаны программы правовых дисциплин для общеобразовательных школ, профтехучилищ, техникумов, вузов, ведется работа по подготовке новых учебников. В них заложена возможность более тесной связи изучения права с практикой, подготовкой учащихся к труду, к общественной деятельности и правоохранительной работе. В частности, включены такие вопросы, как права и обязанности членов ученической производственной бригады, порядок оформления на работу, перевода и увольнения, трудоустрой-

ва на работу, правовые вопросы участия подростков в производительном труде. В программы включены также вопросы законодательства, направленного на борьбу с извлечением нетрудовых доходов, антиалкогольного законодательства, а также дисциплины труда, Закона о государственном предприятии.

Студент вуза должен, в свою очередь, получать те знания, которые могут быть им использованы в будущей работе. В этом плане представляет интерес подготовленный Минюстом СССР совместно с учеными, преподавателями вузов перечень правовых проблем, подлежащих обязательному изучению в неюридических учебных заведениях. Он включает в себя такие положения, как правовой статус и правовое воспитание советских граждан, правовые формы хозрасчета, юридическая ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, правовое регулирование открытий, изобретений и рационализаторских предложений и другие правовые аспекты специфики отрасли народного хозяйства, где будут работать будущие специалисты.

При разработке программ для вузов может быть использован опыт социалистических стран. Например, в техническом университете г. Дрездена, в ГДР, где создан Институт права в науке и технике, состоящий из 13 человек, читается развернутый курс правовых дисциплин для будущих инженеров. Программа курса «Социалистическое право» для технических специальностей включает темы: основные вопросы социалистического государства и права, социалистическое хозяйственное право, кооперация в научно-технической деятельности, движение новаторов, охрана и использование результатов научно-технической деятельности (включая вопросы международного права), социалистическое трудовое право.

Все накопившиеся проблемы методологического и организационного характера правового образования возможно решить только при условии объединения усилий всех отвечающих за него.

В. ГРИШАЕВА,
старший консультант
Министерства юстиции СССР
Н. КОСЯКОВА,
доцент МАИ

БУДУЩИМ СТУДЕНТАМ

Тем, кто собрался в этом году поступать в институт, вероятно, известно, что в марте 1988 года были приняты новые Правила приема в высшие учебные заведения СССР. Мы попросили председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Геннадия Алексеевича ЯГОДИНА рассказать, какие изменения внесены новыми Правилами в порядок приема в вузы и в связи с чем это было сделано.

Главная особенность новых Правил приема в вузы — усиление их конкурсного характера и перенесение социальных льгот на до-вузовскую подготовку. Почему были сделаны эти изменения? Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по высшей школе, решения февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС поставили перед высшей школой задачу кардинального улучшения качества подготовки специалистов. А это означает и повышение требовательности к знаниям студентов. Сейчас уже, например, нельзя перейти с курса на курс, если к началу нового учебного года не ликвидирована хотя бы одна задолженность за предыдущий курс. В этих условиях студентам, зачисленным в вуз вне конкурса и имеющим, как правило, более слабую подготовку, учиться очень трудно. И многим из них не хватает сил дойти до диплома. Поэтому истинная социальная справедливость требует помочь и стажнику, и бывшему воину, и выпускнику из далекой глубинки не только поступить в вуз, но и успешно в нем учиться, стать настоящим специалистом-профессионалом.

По новым Правилам все те, кто ранее имел право на внеконкурсное зачисление и на вступительных экзаменах не набрал необходимого для поступления в вуз числа баллов, могут быть зачислены (по их желанию) на подготовительные отделения. Здесь они в течение года пополняют запас своих знаний и при успешной сдаче выпускного экзамена будут зачислены в вуз. Лишь уволенные в запас военнослужащие, пользующиеся особыми, установленными правительством правами, да дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, зачисляются в вуз вне конкурса.

Как и раньше, на медицинские специальности преимущественно будут приниматься лица, проработавшие не менее двух лет в медицинских учреждениях, а также окончившие средние медицинские учебные заведения. Дело в том, что медицинские специальности — особые. Они требуют проявления во время работы такого качества, как милосердие. Надо проверить себя: сможешь ли ты работать с больными, страдающими людьми.

При поступлении на юридические специальности и специальности общественных наук теперь не требуется ни стажа, ни рекомендации, отменяются и все другие ранее существовавшие ограничения.

Как и раньше, медалисты будут сдавать один экзамен, который

на остродефицитных специальностях может быть заменен собеседованием. Но вот какая специальность является остродефицитной, будет решать само учебное заведение.

Победы на олимпиадах, изобретения будут учитываться, но при прочих равных условиях.

Еще одна отличительная черта новых Правил состоит в том, что значительно расширяются права вуза. Если раньше все было регламентировано сверху, то сейчас вузы получают право многое определять самостоятельно.

Например, число экзаменов. Их может быть и три, и четыре, и пять — в зависимости от особенностей учебного заведения. Вузу предоставлено право только часть вступительных экзаменов сделать конкурсными. А остальные достаточно сдать на «удовлетворительно». Получил «неуд» — теряешь право на участие в конкурсном экзамене. Сколько и какие экзамены будут отнесены к конкурсным, а какие к разрешительным, вуз устанавливает самостоятельно.

Экзамены будут проводиться, как правило, в письменной форме. Письменный экзамен имеет то преимущество, что позволяет все проверить и при необходимости восстановить справедливость.

Новые Правила по просьбе читателей мы публикуем полностью.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В ВЫСШЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

1. В высшие учебные заведения СССР принимаются граждане СССР, иностранные граждане, проживающие в СССР, имеющие среднее образование: на дневное обучение — в возрасте до 35 лет, на обучение без отрыва от производства — без ограничения в возрасте (по специальным искусствам ограничения возраста при приеме устанавливаются вузом).

2. К поступающим на различные формы обучения и отдельные специальности предъявляются дополнительные требования:

2. 1. На дневную форму обучения:

на специальности, по которым ведется подготовка врачей, принимаются лица, проработавшие в качестве младшего или среднего медицинского персонала не менее 2-х лет*; выпускники медицинских училищ; военнослужащие, уволенные в запас в течение трех последних лет; учебно-вспомогательный персонал медицинских и фармацевтических вузов и НИИ медицинского профиля; выпускники общеобразовательных школ, окончившие полный курс обучения в УПК медицинского профиля с присвоением квалификации «младшая медицинская сестра по уходу за больными»;

в педагогические институты и университеты на специальности, по которым ведется подготовка преподавателей, учителей и воспитателей для средних учебных заведений, дошкольных и других учебных и воспитательных учреждений, принимаются, как правило, ли-

* Для лиц, продолжающих работать в момент поступления, стаж исчисляется на начало учебного года

ца, имеющие склонность или опыт работы с детьми, по рекомендациям педагогических советов школ, средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, органов народного образования, трудовых коллективов, городских и районных комитетов комсомола, военнослужащие, уволенные в запас в течение трех последних лет.

Примечание: Приемным комиссиям вузов предоставляется право до 30% от плана приема принимать на указанные медицинские специальности других лиц, в том числе выпускников средних школ, не имеющих стажа практической работы.

2. 2. Вне зависимости от формы обучения:

на специальность «Профессиональное обучение и технические дисциплины» принимаются лица, имеющие рабочую профессию по профилю подготовки, подтвержденную квалификационным разрядом.

2. 3. На обучение без отрыва от производства:

принимаются лица, работающие по профилю избранной специальности, кроме специальностей: «Математика», «Философия», «Научный коммунизм», «Политическая экономия», «История КПСС», «История», «Правоведение», «Литературная работа», «Русский язык и литература», «Русский язык и литература в национальной школе», «Иностранные языки и литература», «Филология», «Музыка», «Черчение и изобразительное искусство», «Театроведение», «Музыковедение», «Киноведение», «Искусствоведение», на которые принимаются лица независимо от профиля их работы;

на медицинские специальности и специальность «Ветеринария» — лица, имеющие соответствующее среднее специальное образование и стаж работы не менее одного года.

3. К заявлению о приеме в высшее учебное заведение поступающие прикладывают документ о среднем образовании в подлиннике, характеристику (рекомендацию) с последнего места работы или учебы, медицинскую справку по форме № 086-у, выписку из трудовой книжки (для имеющих стаж работы), 6 фотокарточек размером 3×4, предъявляют паспорт и документ об отношении к воинской обязанности.

Поступающие на заочное обучение (кроме поступающих в вузы искусства) подают заявление в ближайшее к месту жительства высшее учебное заведение, имеющее интересующую их специальность.

4. На дневную форму обучения заявления принимаются с 25 июня по 15 июля, экзамены проводятся с 16 июля. Зачисление производится до 5 августа.

На специальности искусства, а также на обучение без отрыва от производства прием проводится в сроки, определяемые вузом.

5. Зачисление в вуз проводится по количеству баллов, набранных поступающими на вступительных экзаменах.

Вне конкурса при получении положительных оценок на вступительных экзаменах зачисляются уволенные в запас военнослужащие, пользующиеся установленными правительством льготами, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Выпускники подготовительных отделений зачисляются в вуз без сдачи вступительных экзаменов.

П

Подозреваемый

Шла лекция, которая была организована для молодых, вновь избранных народных заседателей. Они буквально засыпали лектора всевозможными вопросами, так как понимали: для того чтобы решать судьбы людей, обвиняемых в совершении преступления, одного только жизненного опыта недостаточно, необходимо многое знать из юридической науки. Один из слушателей спросил: «Зачем подозреваемому дают право на защиту? Раз он виноват, то его нужно наказать по закону и нечего с ним либеральничать!»

— Конечно,— ответил лектор,— виновного нужно наказать. Но вы допускаете ошибку, характерную для большинства людей, мало знакомых с юриспруденцией. Дело в том, что подозреваемый еще не преступник.

В соответствии со статьей 160 Конституции СССР «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Подозреваемый же как участник уголовного процесса появляется в процессе, пользуется своими правами и несет обязанности только на стадии дознания либо предварительного следствия в течение строго ограниченного законом непродолжительного срока. Затем, если в результате проверки всех возникших по делу версий у следователя не останется сомнений в том, что преступление совершено именно подозреваемым, он предъявляет ему обвинение.

Однако и обвиняемый еще не является виновным. Только после того, как все материалы предварительного расследования будут переданы в суд, в судебном разбирательстве дело рассматривается по существу и решается вопрос о виновности или невиновности обвиняемого (в суде он называется «подсудимый») в совершении вменяемого ему в вину преступления, определяется его уголовная ответственность. После вынесения обвинительного приговора подсудимый становится осужденным. Я думаю, вам теперь понятно, что внимание к защите прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе следствия нельзя расценивать как излишнюю заботу о преступнике, так как до тех пор, пока человек не осужден, он не считается виновным. И даже наоборот, обеспечение подозреваемому права на защиту способствует установлению истины и гарантирует, что ни один невиновный не будет необоснованно осужден и наказан. А теперь давайте более подробно рассмотрим, кто же является подозреваемым.

В советском уголовном процессе подозреваемым признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или подвергнутое мере пресечения до предъявления обвинения (ст. 52 УПК РСФСР, аналогичные статьи есть в УПК других союзных республик).

Задержание — это по существу кратковременное (так как не может продолжаться более 72 часов) лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Поэтому оно может быть применено лишь к подозреваемым в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и только при наличии одного из указанных в законе оснований. Например: очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо указывают, что

данный человек совершил преступление, либо на подозреваемом или его одежде; при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. д.

Немедленно по задержании или же не позднее 24 часов после задержания подозреваемый должен быть допрошен.

Мера пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу) применяется к подозреваемому в исключительных случаях. Не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения ему должно быть предъявлено обвинение либо отменена мера пресечения.

Подозреваемый как самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности обладает многими правами и обязанностями, которые ему обязан разъяснить следователь или лицо, производящее дознание, причем в понятных для него выражениях. Так, подозреваемый вправе знать, в совершении какого преступления он подозревается, давать показания по всем вопросам, связанным с этим подозрением, реализуя тем самым право на защиту. Необходимо подчеркнуть, что подозреваемый хотя и вправе давать показания, но, в отличие от свидетеля, не обязан этого делать. Поэтому он не может нести ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Кроме того, подозреваемый имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, пользоваться услугами переводчика, собственноручно записывать свои показания, заявлять отводы лицу, производящему дознание, следователю.

Наряду с правами подозреваемый несет процессуальные обязанности: являться по вызовам следователя, лица, производящего дознание, не предпринимать действий, препятствующих установлению истины. Нарушение этих обязанностей дает основание органу дознания или следователю изменить ему меру пресечения на более строгую.

Л. КОРШУНОВА,
старший помощник прокурора
Киевского района г. Москвы,
юрист 1-го класса

Задача 1

Товаровед универсама Конева 11 мая подала администрации магазина заявление об увольнении по собственному желанию. Спустя 10 дней Конева заявила, что решила остаться на работе, и попросила вернуть ее заявление.

В просьбе Коневой было отказано по мотивам, что приказ о ее увольнении уже подписан директором, а на место товароведа принимается работник с другого предприятия в порядке перевода.

Правильно ли поступила администрация?

Задача 2

Шофер автобазы Семенов был уволен с работы по сокращению штата с согласия профсоюзного комитета. Через четыре дня после его увольнения на эту должность был принят другой работник. Семенов, узнав об этом, обратился в народный суд с требованием восстановить его на работе и выплатить зарплату за дни вынужденного прогула.

Законно ли требование Семенова?

Ответы на поставленные вопросы см. на стр. 32.

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

СЛУЧАЙ В ОБЩЕЖИТИИ

Вы знаете, сколько людей в нашей стране живет в общежитиях? Одиннадцать миллионов! Учащиеся школ, ПТУ, разных училищ, студенты вузов, рабочие... И ведь не только молодые люди, а и более старших возрастов.

К чему я это? Да к тому, что, к сожалению, очень многие из них не знают о своих правах, связанных с проживанием в общежитии. Вот, например, встречаю я на днях Любу Конареву. Она на заводе работала, но была уволена в связи с сокращением штатов. Жалуется мне, что и из общежития ее тоже выселяют, а где теперь жить, не знает.

— Не волнуйся,— говорю ей,— по закону тебе должны предоставить другое жилое помещение.

И объясняю, что согласно статье 110 Жилищного кодекса РСФСР подлежат выселению без предоставления другого помещения из общежития, которое было им предоставлено в связи с работой или учебной, прекратившие работу сезонные, временные работники и лица, работавшие по срочному трудовому договору, а также лица, обучавшиеся в учебных заведениях и выбывшие из них. Другие работники предприятий, учреждений, организаций, поселившиеся в общежитии в связи с работой, могут быть выселены без предоставления другого жилья в случае увольнения по собственному желанию без уважительных причин, за нарушение трудовой дисциплины или совершение преступления. Те же, кто прекратил работу по иным основаниям, скажем, уволен по сокращению штатов, могут быть выселены лишь с предоставлением им другого жилого помещения. Причем важно знать, что выселение производится в судебном порядке, и в решении суда должно быть указано помещение, предоставляемое выселяемому. Оно должно отвечать установленным санитарным и техническим требованиям и находиться в черте данного населенного пункта, а в сельской местности при выселении из домов колхозов и совхозов — в пределах территории поселкового, сельского Совета либо в пределах границы хозяйства колхоза или совхоза, расположенных на территории нескольких поселковых, сельских Советов.

Николай БЫВАЛЫЙ

Спор с ЖСК

Известно, что высшим органом любого кооператива, в том числе и жилищно-строительного, является общее собрание его членов. Ряд вопросов, такие, например, как прием в члены кооператива, исключение из него, распределение квартир, разрешение на передачу членом ЖСК пая кому-либо из членов его семьи, отнесены к ведению общего собрания, а в крупных кооперативах (в РСФСР — с числом членов свыше 300) — собрания уполномоченных. Это и понятно, ведь ЖСК — общественная самоуправляющаяся организация, в которой важнейшие вопросы решаются коллективно.

Но с членством в кооперативе закон связывает ряд прав граждан, важнейшими из которых являются права на получение квартиры и пользование ею. Между тем не так уж редко встречаются ситуации, когда общее собрание необоснованно препятствует члену ЖСК в осуществлении им своих законных прав.

Можно ли в этом случае требовать защиты нарушенного права в судебном порядке? Подобные вопросы часто встречаются в редакционной почте. Ответы на многие из них даны в постановлении № 1 пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1988 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами».

С учетом данных Верховным судом СССР разъяснений мы отвечаем сегодня на некоторые письма читателей.

— В свое время мы с бывшей женой разделили пай и квартиру из двух комнат. Теперь жена прописалась к новому мужу и ее комната освободилась. Однако общее собрание ЖСК отказало мне в присоединении этой комнаты, предложив переехать в однокомнатную квартиру. А когда я отказался, предоставило эту комнату другому человеку. Можно ли обжаловать такое решение?

Б. Вяткин

г. МОСКВА.

В случае отказа общего собрания в передаче члену ЖСК освободившейся комнаты в квартире, где он проживает, можно обратиться в народный суд. В таком же порядке разрешаются дела по спорам о праве члена ЖСК на получение свободной квартиры в доме того же кооператива в порядке улучшения жилищных условий (в частности, в случае предоставления освободившейся квартиры лицу, вновь принятому в члены данного кооператива).

— Суд признал исключение меня из кооператива необоснованным. Однако правление кооператива препятствует восстановлению

меня в членах ЖСК. Кем же я теперь считаюсь: членом кооператива или нет! Говорят, что этот вопрос будет решать общее собрание, а его у нас проводят раз в полгода. Но я не могу столько ждать. Как быть!

П. Петренко

г. ОРЕЛ.

Вступившее в законную силу решение суда, которым лицо признано необоснованно исключенным из членов кооператива, влечет за собой восстановление этого лица в ЖСК и в праве на дальнейшее пользование жилой площадью. Это следует из ст. 15 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, предусматривающей обязательность исполнения вступившего в законную силу решения суда для всех организаций, должностных лиц и граждан.

Общее собрание в этом случае обязано восстановить исключенное лицо в членах кооператива. Отказ в восстановлении будет незаконным, и такое решение собрания должно быть отменено исполкомом местного Совета. Если же правление уклоняется от созыва общего собрания, оно может быть создано по требованию ревизионной комиссии кооператива или исполкома Совета народных депутатов по месту нахождения кооператива.

Кстати, подобные же ситуации могут возникнуть и в случаях, когда за лицом, ранее не являвшимся членом данного кооператива, признано преимущественное право на вступление в кооператив (например, им может быть наследник члена ЖСК, проживавший совместно с умершим). Решение суда о признании за человеком преимущественного права на вступление в члены данного кооператива, а также о разделе пая с выделением бывшим супругам в пользование конкретных жилых помещений в квартире, является обязательным для кооператива и исполкома местного Совета народных депутатов при рассмотрении вопросов о членстве этих лиц в кооперативе.

**Письма читателей прокомментировала
юрист Т. Приходько**

РАЗЪЯСНЕНИЕ ДАЕТ ЮРИСТ

Мне рассказали, что принято решение о расширении продажи населению отходов производства, некондиционных материалов и изделий. Каким документом регламентируется продажа таких материалов, какова их стоимость, куда следует обращаться?

И. ЗИНЬКО

Днепропетровская область

Совет Министров СССР 17 февраля 1988 года принял постановление «О дополнительных мерах по расширению продажи населению, кооперативам и лицам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, отходов производства, некондиционных материалов и изделий».

Министерствам и ведомствам СССР и Советам Министров союзных республик предложено принять меры к расширению предприятиями и объединениями продажи населению, кооперативам и лицам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, отходов производства, некондиционных материалов и изделий в подготовленном виде, удовлетворяющем запросы покупателей. В тринадцатой пятилетке на предприятиях (объединениях), где образуются значительные объемы перерабатываемых отходов, предусмотрено создание необходимого количества магазинов-складов для продажи указанной продукции (товаров).

Установлено, что объем реализуемых предприятиями (объединениями) отходов производства, некондиционных материалов и изделий засчитывается при их продаже через предприятия розничной торговли в выполнение планов по производству товаров народного потребления, а при продаже непосредственно потребителям — в объем выполнения заданий по реализации платных услуг населению.

Отходы производства и некондиционные материалы (изделия), реализуемые предприятиями непосредственно населению, а также услуги, связанные с этой реализацией, оплачиваются потребителями за наличный расчет по установленным ценам, а при отсутствии их — по ценам, определяемым самими предприятиями (объединениями).

Предоставляются ли льготы при оплате патента на занятие индивидуальной трудовой деятельностью инвалидам и участникам Великой Отечественной войны?

К. ВАРФОЛОМЕЕВ,

участник Великой Отечественной войны

Тульская область

От оплаты за патент на занятие индивидуальной трудовой деятельностью освобождаются Герои Советского Союза, лица, награжденные орденом Славы трех степеней, инвалиды Великой Отечественной войны либо другие инвалиды из числа военнослужащих, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, инвалиды из числа бывших партизан, а также другие инвалиды, приравненные по пенсионному обеспечению к указанным категориям военнослужащих, инвалиды из числа лиц начального состава органов внутренних дел, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей.

Участникам гражданской и Великой Отечественной войн, других боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, и бывших партизан предоставляется скидка по оплате за патент в размере 50 процентов.

Просим дать разъяснение, при каких условиях предоставляется отпуск без оплаты!

В. КИРИЛЛОВА

г ОРСК

По семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам рабочему или служащему, по его заявлению, с разрешения руководителя предприятия, учреждения, организации либо руководителя производственной единицы может быть предоставлен кратковременный отпуск без сохранения заработной платы, который оформляется приказом (распоряжением). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 года статья 35 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде дополнена следующим разъяснением: в необходимых случаях по соглашению сторон этот отпуск может быть отработан рабочим или служащим в последующий период, исходя из условий и возможностей производства.

Каковы размеры пособия при рождении четвертого и каждого последующего ребенка?

Т. КИРСАНОВА

г БАРНАУЛ

При рождении четвертого и каждого последующего ребенка органами социального обеспечения выдаются единовременные и ежемесячные пособия: на четвертого ребенка — 65 рублей единовременно и 4 рубля ежемесячно; на пятого — соответственно 85 рублей и 6 рублей; на шестого — 100 рублей и 7 рублей; на седьмого, восьмого — 125 рублей и 10 рублей; на девятого, десятого — 175 рублей и 12 рублей 50 копеек.

Матерям, имеющим десять детей, при рождении каждого следующего ребенка выплачивается единовременно 250 рублей и ежемесячно 15 рублей. Единовременное пособие выплачивается при рождении ребенка, а ежемесячное со второго года после рождения до достижения им 5-летнего возраста.

На каждом ли предприятии, в учреждении и организации создаются комиссии по трудовым спорам? Каков порядок их организации?

З. ТИМОФЕЕВА

Иркутская область

Комиссия по трудовым спорам является обязательным органом по рассмотрению трудовых споров, возникающих на предприятиях, в учреждениях, организациях, за исключением споров, подлежащих рассмотрению согласно закону в районных (городских) народных судах и других органах.

Такие комиссии организуются из равного числа представителей профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации и представителей администрации предприятия, учреждения, организации.

Число представителей от каждой стороны устанавливается по

соглашению между профсоюзным комитетом предприятия и администрацией. Представители сторон выделяются в комиссию на срок полномочий профсоюзного комитета.

А как быть, если профсоюзного комитета нет? В таком случае комиссия по трудовым спорам образуется в составе профсоюзного организатора и руководителя предприятия, учреждения, организации.

На предприятиях, в учреждениях и организациях, где профсоюзному комитету предоставлены права районного комитета профсоюза, по его решению и решению администрации могут быть образованы в цехах и других структурных подразделениях цеховые комиссии по трудовым спорам.

Известно, что введен новый порядок оплаты больничного листа по уходу за ребенком. Разъясните, пожалуйста, на сколько дней выдается больничный листок по уходу за больным ребенком и каков порядок его выдачи!

К. ЯРОСЛАВЦЕВА

г. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

С 1 ноября 1987 года введен новый порядок оплаты больничного листа по уходу за больным ребенком.

Установлено, что больничный листок и пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 14 лет, выдается на период, в течение которого ребенок нуждается в уходе, но не более чем на 14 календарных дней.

Оплата первых 7 календарных дней, а одиноким матерям, вдовам (вдовцам), разведенным женщинам (мужчинам) и женам военнослужащих срочной службы — первых 10 календарных дней производится в соответствии с действующим законодательством. Например, имеющим непрерывный трудовой стаж 8 и более лет — 100 процентов заработка; от 5 до 8 лет — 80 процентов заработка и т. д. Выплата указанного пособия за период соответственно с 8-го по 14-й календарный день и с 11-го по 14-й календарный день производится в размере 50 процентов заработка, независимо от непрерывного трудового стажа и членства в профсоюзе.

Предоставляются ли инвалидам труда I и II групп льготы при приобретении медикаментов?

Г. СТАРЦЕВА

г. МОСКВА

С 1 января 1988 года введен льготный отпуск медикаментов с оплатой 50 процентов стоимости инвалидам I и II групп вследствие трудового увечья, профессионального или общего заболевания.

Министр социального обеспечения РСФСР приказом от 17 сентября 1987 года № 97 обязал районные и городские отделы социального обеспечения проставить инвалидам I и II групп от трудового увечья, профессионального или общего заболевания штамп с текстом на русском языке «50% льгота на лекарства» на странице «для особых отметок» пенсионного удостоверения нового образца (в пенсионном удостоверении старого образца — на последней странице), заверяя печатью и подписью руководителя отдела, выдавшего пенсионное удостоверение.

В случае утраты права на 50-процентную скидку со стоимости лекарства (снята инвалидность) штамп аннулируется путем перечеркивания.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Вероника Бузова окончила СПТУ № 11 города Тулы, получила профессию «оператор связи» и была распределена на Тульский почтамт. Через два с половиной месяца она самовольно оставила работу и спустя некоторое время устроилась маляром на завод.

Прокурор города Тулы, советник юстиции В. Фоменко опротестовал приказ о зачислении Бузовой на завод. В соответствии с п. 42 Положения о профессионально-технических учебных заведениях, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 11 апреля 1980 года № 296, выпускники профтехучилищ обязаны отработать по месту направления не менее двух лет и до истечения этого срока не могут быть приняты на работу на другие предприятия, в учреждения, организации.

Протест удовлетворен. В. Бузова с завода уволена.

По решению правления колхоза «Дружба» Ливенского района Орловской области из заработной платы колхозницы А. Никульниковой было удержано 131 рубль 40 копеек за то, что она отказалась от обработки сахарной свеклы.

Ливенский межрайонный прокурор, младший советник юстиции А. Коптев признал данное решение незаконным. В протесте, внесенном в правление колхоза «Дружба», он указал, что за недобросовестное отношение к своим трудовым обязанностям колхозник может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности. Какие-либо удержания из заработной платы в этих случаях не допускаются.

Протест прокурора удовлетворен. А. Никульниковой возвращена взысканная с нее сумма.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В 1987 году издательство «Московский рабочий» приступило к выпуску новой серии «Библиотека избранных произведений о советской милиции». В нее включены романы, повести, рассказы писателей, работающих в жанре детектива,— произведения, выдержавшие проверку временем и завоевавшие широкое признание советского читателя, удостоенные дипломов и премий на конкурсах МВД СССР и Союза писателей СССР, а также других наград. Открыли серию книги П. Нилина «Жестокость. Испытательный срок. Последняя кража», Э. Хруцкого «Четвертый эшелон», Е. Парнова «Ларец Марии Медичи».

В 1988 году в «Библиотеке избранных произведений о советской милиции» выйдут следующие книги:

А. Безуглов, Ю. Кларов. «Конец Хитрова рынка: роман и повесть». Книга представляет собой трилогию, в которую входят повести: «Конец Хитрова рынка», «В полосе отчуждения» и роман «Покушение». В них рассказывается о работниках уголовного розыска в первые годы Советской власти. Авторам удалось правдиво передать характер изображаемой эпохи, ее атмосферу, своеобразие

быта, а главное — раскрыть революционный героизм молодежи. За эту книгу авторы были удостоены литературной премии имени Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова.

Л. Словин. «Дополнительный прибывает на второй путь. Транспортный вариант. Повести».

Остросюжетные повести Л. Словина посвящены благородному труду сотрудников уголовного розыска столичной транспортной милиции, их высокому профессионализму, самоотверженности, преданности гуманным идеалам. Повести отмечены дипломами Всесоюзных конкурсов Союза писателей и МВД СССР.

Вниманию любителей политического детектива издательство «Московский рабочий» предлагает сборник «Арена», в очередной выпуск которого войдут четыре тематически несхожих, написанных в различной манере произведения. Одна из них — повесть Л. Юзефовича «Ситуация на Балканах» — рассказывает о таинственном убийстве военного атташе Австро-Венгрии в конце XIX века в Петербурге и о расследовании этого преступления известным русским сыщиком Иваном Дмитриевичем Путилиным.

А. НИКОЛАЕВ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1.

Работник, предупредивший администрацию об увольнении по собственному желанию, вправе отозвать свое заявление до истечения срока предупреждения. Увольнение в таком случае не производится. Однако, если на его место приглашен другой работник, которому в соответствии с законом не может быть отказано в заключении трудового договора, и в иных случаях, если они предусмотрены кодексами законов о труде союзных республик, подавший заявление подлежит увольнению (см. подп. «б» п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года).

Такая ситуация как раз и сложилась в случае с Коневой. На ее должность был приглашен работник в порядке перевода и в соответствии с частью 4 статьи 18 КЗоТ РСФСР (аналогичные статьи имеются и в кодексах о труде других союзных республик), ему не может быть отказано в приеме на работу. Так что действия администрации правомерны.

Задача 2.

Увольнение работника по сокращению штата допускается только в случаях, когда такое сокращение действительно имело место, то есть ликвидированы определенные должности либо сокращена численность работников определенных профессий или специальностей. Из условия задачи следует, что должность Семенова фактически не сокращалась (через несколько дней ее занял другой работник). Поэтому иск Семенова о восстановлении на работе подлежит удовлетворению.

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ АСФАЛЬТ

Начнем, пожалуй, с конца. «В 20 час. 40 мин. суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения» — такими словами завершается 104-я, последняя страница протокола выездного заседания Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, проходившего в Тамбове под председательством члена суда Т. П. Евдокимовой. Здесь рассматривался по первой инстанции иск членов бригады строителей (всего пять человек) к Тамбовскому областному производственному управлению строительства и эксплуатации дорог «Тамбовавтодор» (юридическое лицо) на сумму 102 тысячи рублей.

АРГУМЕНТЫ ИСТЦОВ

Пять человек — Е. Мартиросян, П. Мартиросян, А. Мхоян, А. Торосян и Г. Палакян — были приняты на сезонную работу в дорожный ремонтно-строительный участок (ДРСУ) Сампурского района «Тамбовавтодора».

Являясь рабочими Сампурского ДРСУ, члены бригады договорились смонтировать установку по изготовлению смеси — так называемый асфальто-бетонный узел и уложить асфальтовое покрытие на дорогах местного значения. За неполных полгода бригада смонтировала узел и уложила 60 тысяч кв. метров асфальта.

Расценки, примененные ДРСУ, предусмотрены для выполнения работ с помощью механизмов, а бригада все работы производила вручную.

Начальник участка А. Ананьчев и председатель Сампурского райисполкома А. Курохтин (теперь уже оба — бывшие) заверили в свое время Е. Мартиросяна, что за наладку узла бригаде будет уплачено 15 тысяч рублей, а за каждый уложенный квадратный метр дорожного полотна толщиной 6 сантиметров — по 2 рубля 20 копеек (из них 50 копеек начисляет ДРСУ, а остальные уплатят колхозы, по землям которых проходят дороги).

Бригадир Ерванд Мартиросян предложил заключить письменный договор, но в ответ услышал:

— Ты нам веришь или бумагам?!

Бригада работала ежедневно по 15—16 часов, в ночное время при свете фар. Иной раз выходили на работу в три-четыре часа утра. Трудились без выходных и перекуров. Все работы были выполнены качественно и в срок, приняты в эксплуатацию заказчиком.

Устное соглашение об оплате труда, по мнению истцов и их адвоката,— неотъемлемая часть трудового договора и может быть рассмотрено лишь заключившими его сторонами.

По подсчетам, бригаде недоплачено 102 тысячи рублей.

АРГУМЕНТЫ ОТВЕТЧИКА

Ежемесячно членам бригады выплачивалась заработная плата (аванс), а после окончания работ все они получили окончательный расчет.

В полном соответствии с Едиными нормами и расценками и с учетом интенсивного характера труда, ряда других обстоятельств в ДРСУ были составлены три калькуляции: на изготовление асфальто-бетонной смеси, подготовку основания дороги и укладку покрытия. Исходя из них были установлены расценки — по 50 копеек за один квадратный метр покрытия. Кроме того, за счет колхоза «Победа» бригаде было начислено 7092 рубля. Всего же за несколько месяцев работы пять человек получили 41 тысячу рублей.

Далеко не все работы велись строителями вручную. В их распоряжении были старая установка по производству смеси (новая еще не была запущена), автогрейдер, бульдозер, каток, самосвалы. ДРСУ обеспечивало бригаду битумом, песком, щебнем, другими материалами и оборудованием.

Никакого предварительного соглашения об условиях оплаты труда в повышенном (по сравнению с ЕНиР) размере не было и быть не могло.

Согласно статье 77 КЗоТ РСФСР, труд рабочих и служащих оплачивается по его количеству и качеству. Требования истцов простираются далеко за пределы этих самых «количества и качества».

ВЫВОДЫ СУДА

Судебное заседание длилось восемь дней. На подготовку его ушло почти полгода. Гражданские дела, как известно, рассматриваются без предварительного расследования. Но иное гражданское дело по хитросплетениям обстоятельств превосходит самый запутанный детектив. Вот и приходится суду самостоятельно до начала слушания дела проводить своеобразное «следствие», рассылая запросы в десятки адресов, определяя, кто может квалифицированно провести экспертизу, тщательно анализируя груды ведомственных нормативных актов, намечая круг свидетелей, подлежащих вызову, и т. д., и т. п. И в данном конкретном случае суд проделал огромную кропотливую работу. Пришлось столкнуться с отсутствием необходимой документации. Ответчик («Тамбовавтодор») сообщил, что архивное помещение, где хранилась документация, затоплено. Пропала папка с документами на приемку дороги протяженностью 3,7 километра. Исчезли бесследно документы и из некоторых других организаций.

Ни в ДРСУ, ни в «Тамбовавтодоре» паспортов на дороги местного значения не оказалось.

Когда и какие дороги здесь строили, неизвестно. Многие, однако, вспомнили свидетели: инженеры, мастера, рабочие, бухгалтеры, нормировщики, лаборанты, председатели колхозов — всего 25 человек. Состав суда произвел осмотр построенных и отремонтированных дорог на месте — в Сампурском районе. По запросам удалось разыскать некоторые очень важные документы. Была проведена и экспертиза. И вот решение суда.

Объем дорожных работ, за которые истцам произведена оплата, завишен. При составлении калькуляций на оплату работ за приготовление асфальто-бетонной смеси нормировщицей ДРСУ в десять раз увеличено время, необходимое для перемешивания составляющих ее компонентов.

Как показали замеры, сделанные экспертами, высота слоя покрытия дорог во многих случаях оказалась меньше необходимых шести сантиметров. Асфальто-бетонная смесь, которую готовили сами истцы, по качеству явно не соответствовала ГОСТам. По существу это был простой битум, без всяких минеральных добавок.

Нередко на работы за один и тот же период по одному и тому же объекту оформлялось по три наряда на оплату. В них указывался один объем выполненных работ, а в ведомостях на оплату — иной.

ДРСУ обращался в различные колхозы с требованием выдать наличные деньги для оплаты труда рабочих бригады в счет долевого участия хозяйств в дорожном строительстве и взамен штрафа. Прореагировал на требования бывшего старшего бухгалтера ДРСУ И. Хромова только председатель колхоза «Победа» П. Хлопушин (теперь тоже бывший). 7092 рубля с санкции «Тамбовавтодора» были выданы им бригадиру строителей.

Согласно заключению технической экспертизы, расценки на дорожные работы, установленные ДРСУ, можно признать правильными (с учетом конкретных условий производства).

Исходя из всего этого, суд пришел к выводу, что договоренность об оплате за укладку одного квадратного метра дороги в размере, больше 50 копеек, даже если она имела место, не может служить основанием к взысканию исковой суммы: противоречащие законодательству соглашения недействительны. В иске было отказано.

Любопытно, что в решении суда по делу чаще всего употребляется так называемый уступительный союз «хотя». Приведу только одну выдержку: «По наряду № 64 (без указания числа) истцам оплачено: за разравнивание основания вручную 1206 рублей 18 копеек (хотя, как показали свидетели Макаров, Поляков, Артемов, истцы эту работу не выполняли); за укатку щебеночного основания катком — 441 рубль 36 копеек, хотя на катке работало другое лицо; за поливку основания дороги — 109 рублей 20 копеек, хотя эту работу они не производили».

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА!

Не в последней, конечно, инстанции.

Прежде всего зададим себе вопрос: в чем суть происшедшего?

Представляется, что все же не в многочисленных (с обеих сторон) нарушениях законодательства в процессе строительства и ремонта дорог, а в их острой нехватке, в желании руководителей района, дорожно-строительных и иных организаций любым спосо-

бом «завлечь» пришлых строителей, дабы залатать прорехи в планировании, обеспечении ресурсами, преодолеть как-то пассивность колхозов и совхозов в этом важнейшем деле. Строить же и ремонтировать дороги обычными средствами ДРСУ, к сожалению, не могло.

Решение суда вынесено в соответствии с убежденностью судей, основанной на действующем законодательстве и изучении всех материалов дела. Казалось бы, обычный эпизод из многотомной истории сезонных наемных бригад, причем далеко не самый яркий.

Однако дело это высветило проблему наболевшую, представляющую огромный общественный интерес — не случайно дело рассматривал по первой инстанции высший орган правосудия Российской Федерации. Не случайно и то, что Судебная коллегия вынесла шесть частных определений в адрес различных ведомств.

Да, предметом рассмотрения были искивые требования бригады. И все же здесь незримо присутствовала «третья сторона» — дорога. Не только Сампурский район Тамбовской области не обеспечен дорогами. Видимо, не стоит тратить особенно много аргументов, доказывая, что бездорожье — подлинный бич экономического и социально-культурного развития села. Но вспомним и другое.

По данным ГАИ МВД СССР, каждое седьмое дорожно-транспортное происшествие в стране случается из-за плохих дорожных условий. Например, в 1986 году произошла 241 тысяча таких происшествий, 39 тысяч человек погибли, 260 тысяч ранены, причем 60 процентов из них пострадали в сельской местности.

Что же мешает широкому и качественному дорожному строительству? Заинтересованные лица ссылаются прежде всего на нехватку рабочей силы. Как показал в судебном заседании представитель ответчика, текучесть кадров ДРСУ постоянно держится на уровне 20 процентов. Кроме того, зимой, поздней осенью и ранней весной работа усложняется.

Почему из рядов строителей люди бегут? Мы уже слышали ответ — тяжелые условия труда. А почему? Облегчить труд призваны механизмы. Так вот, и из показаний свидетелей и других материалов дела видно, что работы по нанесению покрытия, укладке полотна в основном (и так везде) проводятся вручную. Проблемой, зачастую неразрешимой, являются скрепер, грейдер, просто мощный трактор. В том же Сампурском ДРСУ вся эта техника наперечет, к тому же большая ее часть работает на пределе моторесурса.

Особый вопрос об оплате труда. 50 копеек за один квадратный метр покрытия — много это или мало? Ни один руководитель-строитель, ни один дорожник не смогут дать ответ, что явилось основой для такой калькуляции. Вместо того чтобы обосновывать оплату работ, на практике всеми правдами, а чаще неправдами завывают их объем, идут на приписки.

Спросите у любого рабочего где-нибудь в глубинке: сколько ему платят за метр дорожного полотна. Вряд ли вы услышите что-либо вразумительное. Скорее всего он просто-напросто отмолчится. Не удалось и мне получить на этот вопрос ответ в одном из отдаленных углов Калининской области. Только спустя неделю в исполкоме узнал: получали здесь члены бригады по три рубля за метр дорожного покрытия.

Проведенные недавно Минавтодором РСФСР проверки показали,

ча ситуация, сложившаяся в Сампурском районе Тамбовской области, увы, довольно типична.

Условия труда у дорожников, прямо скажем, никудашные. А как с его организацией? Попробуем ответить на этот вопрос, опять-таки в основном опираясь на Сампурское дело.

Каждая дорога, как и человек, имеет паспорт, в который заносятся все данные о ее «рождении», болезнях, их лечении, о состоянии «здоровья». Такого документа на дороги, которыми интересовался суд, не было. Более того, паспорта на дороги в системе «Тамбовавтодора» вообще не велись. Точная протяженность дорог — вновь построенных, отремонтированных — неизвестна никому. И немудрено. Контроля за ремонтом и строительством, по сути дела, не ведется. В частности, суд отметил, что банки длительное время не проводили контрольного обмера сданных в эксплуатацию в Сампурском районе объектов. Акты на некоторые работы составлялись без указания данных, определяющих адреса объектов и объем ремонта дорог. Отсутствовал контроль и за надлежащим оформлением документов.

Так что и организация работы требует не просто улучшения, а коренной перестройки. Речь идет о строительстве и ремонте, создании надежной, современной сети автомобильных дорог местного значения в масштабе страны.

Почти тридцать лет назад — 26 ноября 1958 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об участии колхозов, совхозов, промышленных, транспортных, строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте автомобильных дорог».

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1980 года № 310 «О мерах по улучшению строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог в стране» признано необходимым в основном завершить к 1990 году создание опорной сети магистральных автомобильных дорог с усовершенствованными покрытиями, а также строительство автомобильных дорог, связывающих районные центры, центральные усадьбы колхозов и совхозов, прежде всего в Нечерноземной зоне РСФСР. В апреле 1980 года был принят и ряд других документов, направленных на совершенствование порядка планирования и финансирования затрат на строительство и содержание местных автомобильных дорог.

В августе 1985 года, когда ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дополнительных мерах по развитию сети автомобильных дорог общего пользования в РСФСР», Совмину РСФСР поручено обеспечить в 1986—1990 годах строительство и реконструкцию не менее 54 тысяч километров автомобильных дорог общего пользования.

ЧТО ДЕЛАТЬ!

Как видим, недостатка в документах, регулирующих процесс строительства и содержания дорог, нет. Дорог, однако, не хватает. В том же исполкоме мне сказали:

— Едешь по большинству наших дорог и не знаешь, доедешь ли, — голова внизу, а ноги вверх, тело-то довезут, а за душу никто не поручится.

Проведенные Минавтодором РСФСР в последнее время проверки показали, что многие дороги по-прежнему находятся в крайне

неудовлетворительном состоянии, короче говоря, разбиты, кое-где вообще нет дорог с асфальтовым покрытием, а как известно, себестоимость перевозок по проселочным (грунтовым) дорогам в 4—5 раз выше, чем по асфальтированным.

С 1 января 1981 года в РСФСР действует Инструкция, определяющая обязательный ежегодный объем работ колхозов, совхозов и других хозяйственных организаций различного профиля, привлекаемых к участию в строительстве, реконструкции, ремонте и содержании местных автомобильных дорог. Для колхозов этот объем определяется ежегодно по выработке от 4 до 6-дневных норм на каждого трудоспособного члена колхоза и от 2 до 4-дневных норм на каждый грузовой автомобиль, трактор, экскаватор, грузоподъемный механизм, землеройную и дорожную машину, а также на каждую единицу живой тягловой силы, принадлежащие колхозу.

Исполкомы местных Советов могут разрешать отдельным колхозам и совхозам, по их ходатайствам, участвовать в дорожных работах денежными взносами в размере сметной стоимости (утвержденного для них объема) дорожных работ.

Невыполнение колхозами и совхозами в текущем году задания подлежит реализации в следующем году сверх соответствующих заданий.

За уклонение от участия в работах исполкомы вправе налагать на колхозы и совхозы штраф в размере до 50 процентов сметной стоимости невыполненных работ, а на руководителей хозяйства — в размере до 40 рублей. Уплата штрафа не освобождает колхозы и совхозы от выполнения установленного задания. Денежные суммы, подлежащие уплате, и денежные штрафы взыскиваются исполкомами с колхозов и совхозов в бесспорном порядке.

Существует много отраслевых и межотраслевых документов, регулирующих отдельные вопросы, связанные с дорожным строительством, участием в этом колхозов и совхозов. Только один из их числа — «Правила приемки работ при строительстве, капитальном и среднем ремонте автомобильных дорог» — содержит 120 страниц.

В свое время система «административно-приказного» участия хозяйств в строительстве и ремонте автодорог, «стройразверстка», работала достаточно эффективно. С 1958 года при участии хозяйств сделано немало. Только в РСФСР проложено 300 тысяч километров автодорог в сельской местности, но нужно еще столько же, если не больше, чтобы хотя бы соединить все центральные усадьбы с райцентрами.

Времена, однако, меняются. Все меньше совхозов, колхозов, предприятий выделяют людей и технику для непосредственного строительства дорог. И это понятно. У каждого сельскохозяйственного, промышленного предприятия есть свои непосредственные задачи, и для решения именно их они получают технику и ресурсы, определяют количество и квалификацию работников.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что строительство современной дороги — сложного инженерного сооружения — требует специальной техники, навыков, профессионализма. В самом деле, не пошлешь же на строительство дорог пропашной трактор или комбайн. А чем может помочь, скажем, консервный комбинат или элеватор?

Но ясно и другое. И элеватору, и колхозу, и консервному комбинату дороги жизненно необходимы, без их участия дороги построить нельзя. Но вот в чем должно выражаться это участие? На

практике происходит стихийная замена реального участия денежным штрафом. Исключения составляют случаи, когда требуется участие в строительстве или ремонте дорог, пролегающих по территории хозяйств или неподалеку от них. В этих случаях почему-то всегда находятся и люди, и техника, и средства. Так было и в Сампурском районе. Видимо, из практики и надо исходить.

Для того чтобы заинтересованность хозяйств в добротных дорогах проявилась в полной мере, следовало бы ввести систему договорных отношений, изменив соответственно Инструкцию, о которой говорилось выше.

Пусть в договоре будут предусмотрены, с одной стороны, обязательства хозяйства по выделению дорожно-транспортной организации необходимых ресурсов соразмерно предполагаемому объему работ, а с другой — обязательства организации по производству (пусть небольшого) объема работ непосредственно по заказу данного хозяйства. Преимущество должно быть отдано при этом денежной форме расчетов. Предоставление же помощи «в натуре» могло бы иметь место по усмотрению колхозов (иных хозяйств).

Обязательства по договору должны быть подкреплены необходимыми ресурсами с обеих сторон. Действуя на основе самокупаемости и самофинансирования, широко используя бригадный подряд, специализированные дорожно-строительные организации при поддержке заинтересованных хозяйств смогут преодолеть пресловутый дефицит рабочих кадров, найдут и возможности для увеличения производства качественной асфальто-бетонной смеси.

Возможно, следует подумать о создании в районах и областях при агропромах специализированных строительных организаций, в частности, и на кооперативных началах. Перестройка на селе невозможна без совершенствования процессов планирования и строительства дорог — экономических артерий хозяйств.

Здесь нет готовых рецептов. Окончательный вариант может быть выработан лишь при участии всех заинтересованных сторон. Совершенно ясно одно, что решение вопроса не терпит отлагательства.

Александр ВАКСЯН

РАБОТНИК ИЛИ ХОЗЯИН?

Все-таки тонко подметил поэт: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». Каждый из нас мысленно по-своему решал многие задачи хозяйственного управления. Осуждал руководство в случае его промахов, которые так или иначе отражались на наших интересах. Сетовал на его нерасторопность. Придумывал свои, «самые лучшие» варианты... Кому не знакомо: «Если бы я был руководителем, то поступил бы вот так...»

И вдруг каждый из нас на самом деле стал руководителем. Стал реальным хозяином своего предприятия, организации. Теперь уже не от кого-то «сверху» стали зависеть наши доходы, улучшение социальных условий и многое другое, а от нас самих. От каждого из нас. Сколько сами запланируем, сколько сэкономим, сколько сэкономим ресурсов, сколько выдадим продукции, столько и заработаем. Тут-то мы впервые вплотную столкнулись с тем, что называется **демократизацией управления социалистической экономикой**. То есть с самым ядром радикальной реформы хозяйственного механизма. А ведь в нынешних условиях именно демократизация управления начинает определять весь путь хозяйственного развития страны.

Очень многие оказались не подготовленными к этому. Откровенно растерялись — от принципиально новых задач, от незнания экономики, неумения хозяйствовать, неумения самостоятельно решать. Конечно, в самом недалеком будущем все эти проблемы будут решены. Сейчас же возникает множество вопросов, в которых надо разобраться, чтобы перейти к более сложным, чтобы определить пути нашего дальнейшего развития.

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Прежде всего обратим внимание на две коренные особенности социалистического общества. **Первая в том, что развивается оно целенаправленно, к сознательно определенной цели.** А цель эта в том, чтобы все члены общества были обеспечены путем общественного производства не только вполне достаточными и с каждым днем улучшающимися материальными условиями существования, но и полным свободным развитием и применением своих физических и духовных способностей. **Вторая особенность — члены общества должны стать не только работниками, но и совместными собственниками (сособственниками), сохозяевами основных средств производства.** По выражению В. И. Ленина, «социалистическое общество есть один большой кооператив». Здесь надо отметить, что В. И. Ленин в ряде своих работ многократно проводит мысль о социалистическом обществе как обществе «одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива», «строе цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства» и т. п. Однако последующие толкователи

сузили его понимание до хотя и важного, но частного — кооперирования в сельском хозяйстве. Тем самым была извращена одна из коренных идей организации экономики и в целом всего социалистического общества. Ее на долгие годы подменила другая — гипертрофированная административная, командно-исполнительская модель. Вот почему демократизация управления экономикой — это возвращение к ленинским принципам на современном уровне.

Так вот, основное социально-экономическое противоречие социалистической экономики заключается в двойственном положении трудящегося: с одной стороны, он выступает как работник, с другой — как собственник, сохозяин общественных средств производства.

За семь десятилетий социалистического строительства исторически сложилось так, что собственнической функции трудящихся в нашей стране практически не уделялось сколько-нибудь значительного внимания. Работник стал исполнителем: получил задание — выполни. И даже сравнение такое бытовало, что вся наша государственная машина состоит из «винтиков», «колес», «шестерен» и «рычагов». Понятно, что так назывались отдельные работники, исполняющие те или иные функции. В командно-исполнительной системе и заключен корень просчетов и ошибок в хозяйствовании как основной, базовой сфере деятельности общества. Обычно она подменялась «воспитанием чувства хозяина у трудящегося». На самом же деле трудящиеся были слабо привлечены к управлению и не чувствовали себя равноправными участниками общего дела. Какой же это хозяин, когда он не имеет своего хозяйства, не может им управлять? А что касается воспитания, то им может прививаться только то, что имеет материальную основу.

СОХОЗЯЙСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Радикальная реформа хозяйственного механизма резко меняет статус предприятия в советской экономике. С 1 января вступил в силу Закон о государственном предприятии (объединении).

Какие же важнейшие изменения происходят в деятельности предприятий?

По новому закону предприятия стали самофинансирующимися. Это составит — при строгом соблюдении данного принципа — материальную базу ответственности коллектива за собственные хозяйственные результаты. Теперь за спиной не будет постоянно стоять добрый министр с большим денежным мешком. Добрый — потому что сам выпросил деньги у Министерства финансов и Госбанка. Теперь же на текущие расходы и на развитие надо будет зарабатывать деньги собственными усилиями. Естественно, процесс такой коренной перестройки требует времени. Кому-то надо модернизировать оборудование, изменить номенклатуру выпускаемой продукции, найти надежных контрагентов, а кому-то придется влиться в более мощные предприятия или закрываться. Часть цен на продукцию будет устанавливаться по соглашению предприятия-поставщика с покупателем. Реальной становится кооперация предприятий с контрагентами в других странах. Начинается создание в СССР предприятий с участием иностранного капитала.

Предприятия превращаются в самоуправляющиеся. По закону полнота управления принадлежит общему собранию работников (или конференции их представителей, если предприятие большое).

Выбираемый совет трудового коллектива поведет повседневные дела. В сущности, он становится парламентом завода или фабрики. Перемена эта естественная: если ответственность за итоги работы переносится на коллектив работников, то он сам должен и принимать решения по хозяйственным и социальным вопросам своей жизни. Никто лучше его сделать это не сможет. Администрация теперь превращается, в сущности, в исполнительный орган коллектива, ему полностью подотчетный. Руководители избираются коллективами. Демократизация управления предприятиями позволит активизировать энергию, знания, мастерство рабочих и инженеров, не просто добросовестное, но и хозяйское отношение к работе.

В ходе нынешней реформы, как представляется, усиление самоуправления — а тем самым и сохозяйского положения коллективов — могло бы идти по следующим направлениям.

Первое. Необходимые для нормальной работы производственные фонды должны передаваться предприятиям в пользование и распоряжение не на административных началах и при односторонней («низа» перед «верхом») ответственности, а по равноправным хозяйственным договорам коллектива с государственным органом управления на аренду общественных средств производства. При этом определяются взаимные обязательства: объем, техническое состояние, производительность и т. п. передаваемых в пользование производственных фондов, с одной стороны, и арендная плата, порядок ее внесения и т. п. — с другой. Тем самым четко фиксируется уровень отдачи фондов, эффективности хозяйствования, который коллектив гарантирует своим трудом и доходом.

Второе. Чтобы каждый работник реально был поставлен в положение сохозяина производства, необходимо и внутри предприятия организовать подлинный хозрасчет. Практика показывает, что лучшая его форма — это сплошной и сквозной подряд (цех — участок — бригада). Именно самоуправляющееся и самофинансирующееся предприятие является «питательной почвой» для развития подрядных отношений. Вспомним, что и раньше предпринимались, начиная с 1963 года, многочисленные попытки развития бригад и цехов на подряде, однако из-за прежних условий результаты почти сплошь были временными или отрицательными. Теперь же все по-иному. Если ныне работника не поставить в сохозяйское положение в своем «первичном» коллективе, то легко скатиться на позиции иждивенчества или рантьеизма по отношению к предприятию и обществу. Предприятие — большое, государство — громадное. Кто пополняет, а кто «проедает» его богатство? Иное дело, когда заработок каждого работника будет определяться трудовым вкладом в конечный результат работы его первичного коллектива, а тем самым и предприятия в целом. Здесь иждивенчество исключается.

Третье. Лишь временной, переходной мерой можно считать принятую систему государственных заказов предприятиям на производство и поставку продукции. Ведь, по существу, они пока что представляют собой переименованные традиционные задания без взаимной материальной ответственности, то есть опять-таки приказ, а не заказ. Как известно, государственные заказы широко применялись в советской промышленности в 20-х годах. На хоздоговорных отношениях строили свои связи с производителями хозрасчетно-бытовые синдикаты, наркомпут, наркомвоен и т. п. На аналогич-

ных же началах купли-продажи продукции строились хозяйственные отношения трестов. Государственные заказы имели и отличия — они принимались и выполнялись в первоочередном порядке, а в некоторых случаях — по несколько повышенной цене. Но это было их единственным отличием от прочих заказов. И это естественно — самофинансирующееся положение предприятия и административное построение госзаказов (особенно при нынешней высокой их доле в объеме производства продукции: от 30 до 100 процентов) — две вещи несовместимые.

Опыт прошлого здесь может оказать реальную услугу новому хозяйственному механизму как ясный ориентир на период временного «существования» старых и новых методов хозяйствования. Если же Госплан и Госснаб с их традиционными планами распределения продуктов в натуре (а не планами купли-продажи) столь же опасно поведут себя и в деле перехода от снабжения предприятий по фондам («по карточкам», как писал более 20 лет назад академик В. С. Немчинов) к оптовой торговле средствами производства, то самофинансирование и самоуправление коллективов может оказаться под угрозой, а то и вовсе будет сорвано. Так сугубо, казалось бы, организационно-хозяйственный вопрос становится социально-экономическим, решающим судьбу реформы в целом.

СОСОБСТВЕННИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

В условиях самоуправления и самофинансирования коллективов исключительно важно, какую позицию займут органы управления и планирования. Ведь многие десятилетия, будучи организациями административными, они привыкли «чувствовать, думать и поступать», находясь в старых «взаимных отношениях» с предприятиями. А поставить их в иные «взаимные отношения» — значит, переориентировать на другие рычаги руководства, на новую логику экономических связей. Управлять «из центра» абсолютно всем и планировать абсолютно все до мелочей (что и было идеалом 30-х годов!) теперь практически невозможно, а само стремление к этому способно задушить любой хозрасчет — экономические отношения самостоятельно и равноправно хозяйствующих партнеров.

В частности, когда отраслевые министерства сегодня устанавливают предприятиям и объединениям нормативы распределения прибыли, они, в сущности, никакими рамками ответственности не ограничены. Во многих случаях все идет от пресловутого «факта»: с лучших брать больше, с худших — меньше или вовсе ничего. То есть традиционным волевым порядком. И здесь неизбежен вопрос: а не правильнее ли будет законодательно установить налог на прибыль хозрасчетных объединений и предприятий, возможно, с прогрессивной шкалой ставок? Тогда стабильность гарантируется законом и в необходимых случаях законом же изменяется.

В современных условиях сосредоточение управления и планирования хозяйством в одном органе — Госплане — снижает требовательность и к качеству планов, и к качеству правления. Ведь ненапряженный план и легче выполнить (и перевыполнить), и в то же время его можно «корректировать», подгоняя под складывающееся фактическое положение. Вспомним, как в прошлые пятилетки госплановские работники пользовались корректировками годовых планов и нередко складывались такие ситуации, что годовой план счи-

тался выполненным, а пятилетка в целом по фактическим итогам оказывалась ниже плановой! При огромных масштабах и сложности народного хозяйства Госплан «захлестывает» поток больших и малых дел. Следствием же этого является результат, обратный ожидаемому: ослабление управляемости экономики как целого (что создает благоприятную почву ведомственным и местническим проявлениям), бюрократизм и противоречивость в принятии и осуществлении решений.

В интересах социалистического общества чрезвычайно важно, чтобы центральной фигурой плановой экономики становился работник, который бы «чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 369). Это и есть сущность социалистической организации экономики и всего общества. Это и есть, собственно, социалистический резерв эффективного хозяйствования, которого нет и быть не может при любом другом общественном строе.

Каковы же реальные формы реализации сособственнического положения работников социалистического общества? Поскольку дело это новое, то будем ориентироваться на то, что, видимо, первая такая форма определена тем положением радикальной реформы, которое устанавливает порядок обсуждения проектов производственных и народнохозяйственных планов. Но эта форма ограничена уже тем, что действует «на выходе» процесса планирования. Ведь обсуждение — это не принятие решения. Трудящиеся и их коллективы еще не включаются в сам процесс планирования, который может быть действенным при двух важных условиях. Во-первых, при повсеместной социально-экономической и юридической грамотности населения. Ведь даже формирование и распределение ресурсов по целям и приоритетам при составлении районного, городского плана — процедура весьма сложная. А во-вторых, нужен четкий порядок обобщения плановыми органами предложений трудящихся, их принятия или отклонения. Только при таких условиях указанное правило действительно будет реально «работающим», то есть последовательно социалистическим.

Прежде всего, на наш взгляд, надо демократизировать сам плановый процесс, довольно объемный и многосторонний. Как же это сделать?

Думается, общей предпосылкой демократизации ведения общественного хозяйства следует признать равные права (и равную ответственность!) ведомств, ведущих плановую работу, — Госплана, Госбанка, Министерства финансов и других. Пока что Госплан заставляет всех остальных подчиняться своим сугубо «натуральным» предпочтениям: наращиванию штук, тонн, метров продукции. Они же, по его решениям, выдают деньги на расходы. Тем самым плановый орган поставлен вне абсолютной необходимости «считать деньги», искать и находить эффективные хозяйственные решения. Но ведь эффективно расходовать может лишь тот, кто планирует, а планировать — тот, кто тратит. Только как равноправные партнеры ведомства должны договориться, согласовать единый оптимальный или приближенный к нему вариант плана, который учитывает все требования (возможно, и противоречивые): «натуру», денежную массу в обороте, динамику соотношения цен. Главное здесь в том, что у плана образуются четкая целевая направленность, социальные цели, достижение которых он призван обеспечить. Правда, нынешняя реформа в целях координации деятельности всех центральных

экономических органов страны предусматривает образование Экономического совета из руководителей этих органов во главе с Председателем Госплана. Но лучшее ли это решение? Будет ли оно способствовать равноправию и равноответственности ведомств? Время покажет.

Затем нужен, очевидно, новый подход к построению отношений отраслевого (межотраслевого) управления с региональным (республика, область, край). Здесь необходимо четко определить и разграничить функции взаимодействующих отраслей и регионов, их права и обязанности.

Каков же общий принцип построения хозяйственных взаимоотношений региона с общесоюзными органами и с другими территориями? Им должна стать самокупаемость региона в составе единого народнохозяйственного комплекса. А это значит, что созданный там общественный продукт должен превышать затраты на его создание, причем независимо от того, из каких источников получены ресурсы: из союзного или республиканского бюджета, за счет ссуд банков, из собственных средств отраслей и предприятий любой подчиненности и т. п. Только при таком условии и можно быть уверенным, что регион пополняет общественное богатство СССР, а не «проедает» его. В то же время — и это очень важно! — такое построение хозяйственных взаимосвязей создает материальную ответственность местных Советов и общесоюзных органов за рациональное использование природных, трудовых и производственных ресурсов. Причем ответственность не в виде расчетных или статистических, «бумажных» показателей, а в виде реальных денежных поступлений в доходы отраслей и регионов либо в виде таких же реальных убытков.

Давайте теперь рассмотрим, какое разграничение прав и ответственности может стать материальной основой самокупаемости хозяйства региона.

Прежде всего вспомним, что отношения общенародной собственности на орудия и средства производства включают, вообще говоря, отношения присвоения, владения и распоряжения. И если отношения присвоения охватывают социалистическое общество в целом, то по значительной части хозяйственных ресурсов отношения «регион — отрасль» могли бы принять форму владения и распоряжения. А это значит, что отрасли не безвозмездно, а на платной основе используют земельные, водные, трудовые и часть производственных ресурсов, находящихся на территории республики или иного региона. Тогда платежи за пользование этими ресурсами составят основной источник формирования дохода республиканского, местного бюджетов как относительно обособленной части Государственного бюджета СССР.

При таком порядке местные Советы будут экономически заинтересованы в наилучшем использовании земли, воды, воздушного бассейна, трудовых ресурсов, производственных фондов хозрасчетных предприятий, объединений и организаций. В то же время отраслевые и межотраслевые органы управления, размещая производства по территории страны, вынуждены будут учитывать, что используемые земля, вода и т. п. «стоят денег» и, следовательно, отдача ресурсов, эффект от их применения должны, во всяком случае, превышать размер платы. А ведь именно безразличие к ресурсам и стимулирует бесхозяйственность в их использовании.

Такого рода отношения могут иметь форму хозяйственных договоров на аренду земли для промышленных нужд, плату в местный бюджет за привлекаемые на предприятия трудовые ресурсы, налога на прибыль, штрафов и т. п. «Зазоры» безответственности тем самым перекрываются. Хозрасчетные отношения распространяются на отношения между отраслями и местными органами власти. Лучший хозяйственный результат превращается в доход как отрасли (и ее предприятий), так и республики, области. Бесхозяйственность же во всех ее проявлениях прямо сигнализирует о себе убытками. Отношения из административных становятся хозрасчетными.

И еще одна важная сторона демократизации системы управления государственной промышленностью. Но чтобы рассказать о ней, надо обратиться к истории нашего государства.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции была установлена прямая и непосредственная связь губсовнархозов с местными органами Советской власти — как «экономических отделов» Советов (с одновременным подчинением ВСНХ). Уже в первые же месяцы Советской власти регулярно созывались съезды Советов народного хозяйства республики, определявшие на демократической основе как текущие, так в особенности долговременные задачи и методы решения коренных вопросов руководства промышленностью. В тех же направлениях активно действовали профсоюзы, постепенно готовящиеся взять на себя управление промышленностью. Как известно, вторая программа РКП(б) предусматривала сосредоточение управления хозяйством в руках профсоюзов. Важно подчеркнуть, что уже в условиях советской государственности (1919 год) ставилась как программная задача передать управление хозяйством массовой общественной организации трудящихся. Именно в этом смысле В. И. Ленин назвал профсоюзы школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма.

Реформы 1930—1932 гг., создавшие хозяйственный механизм форсированной индустриализации, практически ликвидировали влияние местных органов Советской власти на промышленность, за исключением местной промышленности и предприятий промкооперации.

Что же касается современных условий, то необходимой формой реализации на практике собственнического положения трудящихся, думается, могли бы стать всесоюзные, республиканские, местные съезды советов трудовых коллективов. Если теперь на предприятии общему собранию (конференции) и избираемому им совету трудового коллектива становятся подвластны решения в области социально-экономического развития и подотчетна администрации, то в масштабах страны этот процесс мог бы найти воплощение и естественное завершение в **народнохозяйственном совете трудовых коллективов**. Совет этот должен иметь правомочия содержательно обсуждать и демократически решать коренные социальные и экономические вопросы: предплановые наметки и проекты народнохозяйственных планов, социальную, структурную, инвестиционную, финансовую, ценообразовательную политику и более дальнюю перспективу — проекты актов хозяйственного законодательства и т. п.

Наиболее важным представляется, чтобы новая форма участия трудящихся в управлении стала не информационной или обсуждающей, а решающей. Решения или резолюции съезда советов тру-

довых коллективов могли бы выноситься на обсуждение и решение соответствующих Советов народных депутатов, включая Верховный Совет СССР. При таком порядке не кабинетные, а то и хуже того — бюрократические процедуры, а «всенародный учет и контроль» будут определять и местные, и народнохозяйственные решения важнейших проблем, встающих перед страной. Тогда хозяйственные органы государства станут исполнительными органами советов трудовых коллективов и будут отчитываться перед ними. На практике реализуется идея о социалистическом обществе как **всенародном кооперативе**. Механизм управления станет соответствовать самой природе общественного строя. Трудящийся станет не мнимым, а подлинным хозяином, равноправным участником общего дела.

Семь десятилетий социалистического строительства, в нашей стране прошли почти непрерывно в экстремальных условиях. Гражданская война, враждебное капиталистическое окружение, форсированная индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление, «холодная война» и т. п.— все это не позволило сколько-нибудь явно и последовательно проявиться общей закономерности: демократизации управления общественным хозяйством. Процесс перестройки как раз и есть период формирования такой демократической системы ведения хозяйства. Именно в этом, на наш взгляд, и состоит революционизирующая общественное развитие сила перестройки.

В конечном итоге мы хотим практически доказать себе и всем, кому это важно, что хозяйство, функционирующее на базе общественной собственности, имеет больший потенциал эффективности и гуманности, чем любое другое. И этот потенциал общество коллективно может и должно реально пустить в ход.

В сущности-то только это.

Именно это.

Ничего, кроме этого.

В. ПЕРЛАМУТРОВ,
доктор экономических наук,
профессор

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТРУДЕ

В пятом номере журнала мы начали знакомить читателей с изменениями и дополнениями, внесенными в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и КЗоТ РСФСР. Сегодня продолжаем комментировать новые положения трудового законодательства.

К главе IV Основ. Рабочее время и время отдыха

Введен порядок, в соответствии с которым пятидневная или шестидневная рабочая неделя устанавливается администрацией предприятия, учреждения, организации совместно с профсоюзным комитетом с учетом специфики работы, мнения трудового коллектива и по согласованию с местным Советом народных депутатов (часть 3 статьи 23 Основ — «Пятидневная и шестидневная рабочая неделя и продолжительность ежедневной работы»).

Такой порядок позволяет учитывать интересы производства и трудового коллектива. Ранее действовавшим законодательством вопрос об установлении на конкретном предприятии пятидневной или шестидневной рабочей недели решался вышестоящим хозяйственным и профсоюзным органом по согласованию с исполкомами местных Советов.

Предусмотренным законодательством порядок, в соответствии с которым переход из одной смены в другую должен происходить, как правило, через каждую неделю в часы, определенные графиком сменности, не в полной мере оправдал себя на практике, нередко нарушался. В связи с этим изменена редакция части 2 статьи 51 КЗоТ РСФСР — «Сменная работа». Установлено, что работники чередуются по сменам равномерно. Переход из одной смены в другую определяется графиками сменности, утверждаемыми администрацией по согласованию с профсоюзным комитетом с учетом специфики работы и мнения трудового коллектива.

Установленный ранее порядок компенсации за работу в выходной день (предоставление другого дня отдыха в течение ближайших двух недель, а при невозможности его предоставления — оплата в двойном размере) был неудобен для работников и предприятия, часто нарушался, в ряде случаев приводил к конфликтам. С учетом внесенных изменений в статью 30 Основ — «Выходные дни» чрезмерная детализация исключена из закона. Теперь работа в выходной день может компенсироваться по соглашению сторон предоставлением другого дня отдыха или оплатой в двойном размере.

К главе V Основ. Заработная плата. Гарантии и компенсации

В настоящее время установлен порядок повышения, снижения и восстановления квалификационных разрядов, изменения должностных окладов служащих в пределах минимальных и максимальных размеров по результатам аттестации. Эти важные положения, направленные на стимулирование и повышение ответственности рабочих и служащих, отражены в статье 37 Основ — «Нормирование заработной платы. Установление тарифных ставок и окладов». С учетом внесенных в эту статью дополнений установлено, что квалификационные разряды повышаются в первую очередь рабочим, успешно выполняющим нормы труда и добросовестно относящимся к своим трудовым обязанностям. Право на повышение разряда имеют рабочие, успешно выполняющие работы более высокого разряда за период не менее трех месяцев и сдавшие квалификационный экзамен. За грубое нарушение технологической дисциплины и другие серьезные нарушения, повлекшие ухудшение качества продукции, рабочему может быть снижена квалификация на один разряд. Восстановление разряда производится в общем порядке, но не ранее чем через три месяца после его снижения. По результатам аттестации администрация вправе изменять должностные оклады служащим в пределах минимальных и максимальных размеров по соответствующей должности и категории.

С целью наиболее полного отражения существующих систем оплаты труда и премирования статья 38 Основ изложена в новой редакции. В статье не указывается исчерпывающий перечень систем оплаты труда. Предусмотрено, что труд рабочих и служащих оплачивается повременно, сдельно или по иным системам оплаты труда. Оплата может производиться за индивидуальные и коллективные результаты работы.

Для усиления материальной заинтересованности рабочих и служащих в выполнении планов и договорных обязательств, повышении эффективности производства и качества работы могут вводиться системы премирования, вознаграждения по итогам работы за год, другие формы материального поощрения.

Установление систем оплаты труда и форм материального поощрения, утверждение положений о премировании и выплате вознаграждения по итогам работы за год производится администрацией предприятия, организации по согласованию с профсоюзным комитетом.

В части четвертой статьи 38 сформулирован важнейший принцип оплаты труда, воспроизведенный из Закона СССР о государственном предприятии (объединении): «Заработная плата каждого работника определяется конечными результатами работы, личным трудовым вкладом работника и максимальным размером не ограничивается».

Статья 39 Основ — «Нормы труда» — приведена в соответствие с действующим законодательством (постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 года № 540 «О мерах по коренному повышению качества продукции» — СП СССР, 1986, № 24, ст. 139; постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 июня 1985 года № 540 «О мерах по улучшению нормирования труда в народном хозяйстве» — СП СССР, 1985, № 18, ст. 86).

В ней отражены применение укрупненных и комплексных норм в условиях коллективных форм организации и оплаты труда, совре-

менный подход к порядку замены норм труда, предусмотрено, в каких случаях нормы труда не могут досрочно пересматриваться.

Нормы труда — нормы выработки, времени, обслуживания, численности — устанавливаются для рабочих и служащих в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда.

При повременной оплате рабочим и служащим устанавливаются нормированные задания. Для выполнения отдельных функций и объемов работ могут быть установлены нормы обслуживания или нормы численности работников.

В условиях коллективных форм организации и оплаты труда могут применяться также укрупненные и комплексные нормы.

Нормы труда подлежат обязательной замене новыми по мере проведения аттестации и рационализации рабочих мест, внедрения новой техники, технологии и организационно-технических мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда.

Достижение высокого уровня выработки продукции отдельным работником, бригадой за счет применения по собственной инициативе новых приемов труда и передового опыта, совершенствования своими силами рабочих мест не является основанием для пересмотра норм.

Введение, замена и пересмотр норм труда производятся администрацией предприятия, учреждения, организации по согласованию с профсоюзным комитетом.

Замена и пересмотр единых и типовых (межотраслевых, отраслевых, ведомственных) норм осуществляется органами, их утвердившими.

В целях усиления социальных гарантий для трудящихся, улучшения уровня организации производства и труда, создания необходимых условий для последовательного и повсеместного установления строгой зависимости заработной платы от количества, качества труда и конечных производственных результатов изменен подход к регулированию порядка оплаты труда при невыполнении норм выработки, браке и оплаты времени простоя, а также при освоении новых производств (статья 43 Основ). В ранее действовавшем законодательстве эти вопросы не были соответствующим образом отражены. В связи с переходом на новые методы хозяйствования, полный хозяйственный расчет возрастает ответственность администрации за обеспечение надлежащих условий для ритмичной работы и высокопроизводительного труда. Указанные вопросы требовали единообразного регулирования на уровне Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. В новой редакции статьи 43 Основ оплата труда строго дифференцируется в зависимости от отсутствия или наличия вины работника при невыполнении норм выработки, изготовлении продукции, оказавшейся браком, при простое. В целях усиления материальной заинтересованности рабочих во внедрении достижений науки и новой техники в производство предусмотрен в качестве общего правила порядок компенсации потерь в заработке на период освоения нового производства (продукции).

При невыполнении норм выработки не по вине рабочего или служащего оплата производится за фактически выполненную работу. Месячная заработная плата в этом случае не может быть ниже двух третей тарифной ставки установленного ему разряда (оклада).

При невыполнении норм выработки по вине рабочего или служащего оплата производится в соответствии с выполненной работой.

При изготовлении продукции, оказавшейся браком не по вине рабочего или служащего, оплата труда по ее изготовлению производится по пониженным расценкам. Месячная заработная плата рабочего или служащего в этих случаях не может быть ниже двух третей тарифной ставки установленного ему разряда (оклада).

Брак изделий, происшедший вследствие скрытого дефекта в обрабатываемом материале, а также брак не по вине работника, обнаруженный после приемки изделия органом технического контроля, оплачивается этому работнику наравне с годными изделиями.

Полный брак по вине рабочего или служащего оплате не подлежит. Частичный брак по вине рабочего или служащего оплачивается в зависимости от степени годности продукции по пониженным расценкам.

Время простоя не по вине рабочего или служащего, если работник предупредил администрацию (бригадира, мастера, других должностных лиц) о начале простоя, оплачивается из расчета не ниже двух третей тарифной ставки установленного работнику разряда (оклада).

Время простоя по вине работника не оплачивается.

На период освоения нового производства (продукции) администрация может производить рабочим доплату до прежнего среднего заработка на срок не более 6 месяцев.

Предоставляя администрации в новых экономических условиях возможность гибкого и оперативного маневрирования рабочей силой, законодательство в то же время устанавливает определенные гарантии рабочим и служащим при перемещениях. В тех случаях, когда в результате перемещения рабочего или служащего (часть 2 статьи 13 Основ) уменьшается заработок по не зависящим от него причинам, производится доплата до прежнего среднего заработка в течение двух месяцев со дня перемещения (часть 2 статьи 44 Основ — «Сохранение заработной платы при переводе на другую постоянную нижеоплачиваемую работу и перемещении»).

Действовавшим законодательством (статья 99 КЗоТ РСФСР) была предусмотрена обязанность администрации, если по ее вине уволенному работнику не выплачивалась причитающаяся ему сумма в установленные законом сроки, выплачивать уволенному работнику средний заработок за все время задержки по день фактического расчета. Нередко это положение использовалось отдельными работниками в корыстных целях, они сознательно тянули время, чтобы получить большую сумму при расчете. Между тем задержка расчета не препятствовала такому работнику трудоустроиться на другое предприятие, в учреждение, организацию. С учетом практики применения законодательства в статью 99 КЗоТ РСФСР внесены изменения. Теперь администрация несет ответственность только за задержку выдачи трудовой книжки. И если она по вине администрации не была выдана своевременно, работнику выплачивается средний заработок за время вынужденного прогула.

К главе VI Основ. Трудовая дисциплина

В новой редакции части 1 статьи 52 Основ обеспечение трудовой дисциплины связывается не только с обязанностями рабочих и служащих, но и с обязанностями администрации, отвечающей за орга-

низацию производства и труда. Подчеркивается, что трудовая дисциплина на предприятиях, в учреждениях, организациях обеспечивается созданием необходимых организационных и экономических условий для нормальной высокопроизводительной работы, сознательным отношением к труду, методами убеждения, воспитания, а также поощрением за добросовестный труд.

В связи с тем, что в пункт 7 статьи 17 Основ — «Расторжение трудового договора по инициативе администрации» — внесено дополнение, о котором уже шла речь, абзац 2 пункта 4 части 1 статьи 56 Основ изложен в новой редакции. Теперь за систематическое нарушение трудовой дисциплины, прогул без уважительных причин, появление на работе не только в нетрезвом состоянии, но и в состоянии наркотического или токсического опьянения рабочий и служащий может быть переведен на другую нижеоплачиваемую работу или смещен на другую низшую должность на срок до трех месяцев. Порядок применения и обжалования дисциплинарных взысканий регулируется статьей 136 КЗоТ РСФСР (соответствующими статьями КЗоТ союзных республик). Право выбора конкретной меры дисциплинарного взыскания из числа предусмотренных законом принадлежит администрации. При этом должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение рабочего или служащего. Однако на практике эти обстоятельства не всегда учитываются, и мера взыскания в ряде случаев не соответствует дисциплинарному проступку. Органам, рассматривающим трудовой спор, ранее не было предоставлено право смягчать дисциплинарную ответственность работника за нарушение трудовой дисциплины. Отсутствие такого гуманного правила в трудовом законодательстве не способствовало активному влиянию на нарушителей дисциплины и их перевоспитанию, не позволяло исправлять допущенные администрацией ошибки. Учитывая практику применения законодательства, статья 136 КЗоТ РСФСР дополнена частью 5 следующего содержания: «Орган, рассматривающий трудовой спор, вправе учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующую работу и поведение рабочего или служащего, а также соответствие дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка».

К главе XI Основ. Трудовые споры

Ранее действовавшее законодательство не устанавливало предельных сроков рассмотрения жалоб по трудовым спорам. Несмотря на многочисленные проверки законности увольнения вышестоящими органами управления, прокуратурой и судом, значительное число граждан продолжало добиваться «справедливого» восстановления на работе. Для проверок очередных жалоб создавались и нередко направлялись на места дополнительные комиссии. На эти цели расходовались большие средства. Значительное число работников предприятий отвлекалось от общественно полезного труда, было занято подготовкой и представлением многочисленных материалов, подтверждающих обоснованность увольнения работника. Подобное положение создавало нервозность в работе коллектива, порождало боязнь у отдельных руководителей воспользоваться своими правами в отношении нарушителей дисциплины, которые стремились любой ценой добиться восстановления своих «нарушенных прав». Нередко это приводило к тому, что отдельные руково-

дители не выдерживали многочисленных проверок и восстанавливали уволенного на работе, мотивируя свое решение одним: только бы больше не жаловался, лишь бы в дальнейшем не проверяли.

Такое положение не должно было оставаться неизменным. Теперь установлены предельные сроки рассмотрения жалоб по трудовым спорам. Статья 90 Основ — «О сроках обращения за разрешением трудовых споров» — дополнена частью 4 следующего содержания: «Жалобы, поданные по истечении одного года с момента вступления в законную силу решения суда или решения вышестоящего в порядке подчиненности органа об отказе в восстановлении на работе, рассмотрению не подлежат».

В новой редакции изложена статья 91 Основ — «Восстановление на работе». В ней даны принципиально новые направления в решении отдельных вопросов. В случае увольнения без законного основания либо незаконного перевода на другую работу рабочей или служащий должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим трудовой спор (часть 1 статьи 91 Основ). В ранее действовавшей редакции статьи 91 Основ предусматривалось восстановление рабочего или служащего на прежней работе органом, рассматривающим трудовой спор, и в случае увольнения с нарушением установленного порядка увольнения. В новой редакции статьи 91 это положение исключено. Несоблюдение установленного порядка увольнения (без согласия профсоюзного комитета) не является основанием для восстановления на работе. Законодательством предусмотрено выяснение мнения профсоюзного комитета о даче согласия на увольнение работника и в тех случаях, когда увольнение произведено без согласия профсоюзного комитета или решение о таком согласии по каким-либо основаниям нельзя считать состоявшимся (например, постановление профкома было принято при отсутствии необходимого кворума). Не понижая уровень предусмотренных законодательством общих и дополнительных гарантий для отдельных категорий рабочих и служащих, в новой редакции части 2 статьи 91 Основ сформулировано положение, в соответствии с которым предусматривается обязательность соблюдения внесудебного порядка рассмотрения трудовых споров, что исключит возможность восстановления на работе лиц по формальным основаниям и будет способствовать повышению роли и авторитета профсоюзных комитетов в решении этих вопросов.

Если увольнение работника произведено без согласия профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации, орган, рассматривающий трудовой спор, должен отложить его разрешение до рассмотрения профсоюзным комитетом вопроса о даче согласия на расторжение трудового договора с работником. В случае отказа в даче согласия на увольнение работника профсоюзный комитет принимает решение о восстановлении его на работе. Если профсоюзный комитет даст согласие на увольнение, орган, рассматривающий трудовой спор, продолжает рассмотрение этого вопроса по существу с учетом принятого решения профсоюзного комитета.

К главе XII Основ. Профессиональные союзы. Участие рабочих и служащих в управлении предприятиями, учреждениями, организациями

Статья 97 Основ — «Право рабочих и служащих участвовать в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» — пере-

ведена в соответствие со статьей 7 Закона СССР о государственном предприятии (объединении). Данной статьей установлено, что в период между собраниями (конференциями) полномочия трудового коллектива выполняет совет трудового коллектива предприятия (структурной единицы объединения). В связи с этим в новой редакции изложена часть 1 статьи 97 Основ. В ней предусматривается, что рабочие и служащие имеют право участвовать в управлении предприятиями, учреждениями, организациями через общие собрания (конференции) и советы трудовых коллективов, профессиональные союзы и иные общественные организации, органы народного контроля и другие общественные органы, действующие в трудовых коллективах, вносить предложения об улучшении работы предприятия, учреждения, организации, а также по вопросам социально-культурного и бытового обслуживания.

Действующим законодательством (статьей 99 Основ) предусмотрены дополнительные гарантии для выборных профсоюзных работников, которые не могут быть переведены на другую работу, подвергнуты дисциплинарному взысканию или уволены по инициативе администрации без согласия соответствующего профсоюзного органа.

Пунктом 3 статьи 7 Закона СССР о государственном предприятии (объединении) установлено, что член совета трудового коллектива не может быть уволен или подвергнут другому дисциплинарному взысканию без согласия совета трудового коллектива. В связи с этим гарантии, установленные для выборных профсоюзных работников, распространены также на членов советов трудовых коллективов. Статья 99 Основ в новой редакции — «Дополнительные гарантии для выборных профсоюзных работников и членов советов трудовых коллективов» — дополнена частью 3 следующего содержания: «Члены совета трудового коллектива не могут быть по инициативе администрации переведены на другую работу или подвергнуты дисциплинарному взысканию без согласия совета трудового коллектива. Увольнение членов совета трудового коллектива по инициативе администрации, помимо соблюдения общего порядка увольнения, допускается лишь с согласия совета трудового коллектива».

К главе XV Основ. Заключительные положения

В статье 106 Основ — «Особенности регулирования труда некоторых категорий рабочих и служащих» — установлена важная дополнительная гарантия трудовых прав, в соответствии с которой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях администрация предприятия, учреждения, организации не вправе без согласия профсоюзного комитета отказать рабочему или служащему по истечении срока договора в заключении договора на новый или неопределенный срок, если численность или штат работников не сокращается. Это положение создает необходимые условия для закрепления работников, желающих продолжать выполняемую ими работу, исключения случаев злоупотреблений служебным положением и значительно снизит материальные расходы государства, связанные с комплектованием кадров в указанных районах страны.

К главе XII-А Основ. Трудовой коллектив

В этой главе не только воспроизводятся, но и получили определенное развитие отдельные положения Закона СССР о государственном предприятии (объединении), относящиеся к вопросам труда. Глава состоит из **восьми статей** (99¹—99⁸). В статьях 99¹—99³ Основ закреплены принципы самоуправления трудового коллектива, полномочия общего собрания (конференции) трудового коллектива в сфере труда, совета трудового коллектива. Трудовой коллектив, являясь полноправным хозяином на предприятии, самостоятельно решает все вопросы производственного и социального развития. В соответствии с законодательством трудовой коллектив осуществляет меры по организации, нормированию, оплате и охране труда. Социалистическое самоуправление реализуется в условиях широкой гласности путем участия всего коллектива и его общественных организаций в выработке важнейших решений и контроле за их исполнением, выборности руководителей и единоначалия в управлении предприятием.

Самоуправление осуществляют трудовые коллективы предприятий, структурных единиц, объединений, коллективы подразделений и бригад.

Общее собрание (конференция) трудового коллектива избирает руководителя предприятия, совет трудового коллектива и заслушивает отчеты об их деятельности, рассматривает и утверждает планы экономического и социального развития предприятия, принимает социалистические обязательства, одобряет коллективный договор, утверждает правила внутреннего трудового распорядка и рассматривает другие наиболее важные вопросы деятельности предприятия в сфере труда. Следует подчеркнуть, что решения общего собрания (конференции), принятые в пределах полномочий трудового коллектива и в соответствии с законодательством, обязательны не только для членов коллектива и администрации, но также для вышестоящих государственных и хозяйственных органов.

В период между общими собраниями (конференциями) трудового коллектива его полномочия выполняет совет трудового коллектива.

Совет трудового коллектива:

— осуществляет контроль за выполнением решений общих собраний (конференций) трудового коллектива, реализацией критических замечаний и предложений рабочих, служащих, информирует трудовой коллектив об их выполнении;

— заслушивает администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, результатах производственно-хозяйственной деятельности, намечает меры, способствующие более эффективной работе предприятия, соблюдению принципа социальной справедливости;

— утверждает совместно с выборными органами партийной, профсоюзной и комсомольской организации условия социалистического соревнования и подводит его итоги;

— решает вопросы совершенствования управления и организационной структуры предприятия, обеспечения соответствия оплаты труда работников их личному вкладу и справедливого распределения социальных благ;

— принимает решения об использовании фондов развития производства, науки и техники, материального поощрения, социального

развития, о направлении средств на строительство жилых домов, детских учреждений, столовых, улучшение условий и охраны труда, медицинского, бытового и культурного обслуживания рабочих, служащих, решает другие вопросы социального развития коллектива;

— решает вопросы подготовки и повышения квалификации кадров, соблюдения правил внутреннего трудового распорядка, государственной, производственной и трудовой дисциплины на предприятии, намечает меры по ее укреплению;

— осуществляет контроль за предоставлением льгот и преимуществ новаторам, передовикам производства, ветеранам войны и труда за счет средств фондов материального поощрения и социального развития;

— заслушивает представителей коллективов подразделений, вносит предложения о применении мер морального и материального поощрения за успехи в труде, рассматривает вопросы представления к государственным наградам;

— решает вопросы избрания советов коллективов производств, цехов, отделений, участков и других подразделений и определяет их права в пределах полномочий совета трудового коллектива предприятия (структурной единицы объединения);

— решает другие вопросы производственного и социального развития, если они не отнесены к компетенции собрания (конференции) трудового коллектива.

Совет трудового коллектива работает в тесном контакте с администрацией, партийной, профсоюзной, комсомольской и другими общественными организациями.

Решения совета трудового коллектива, принятые в пределах его полномочий и в соответствии с законодательством, обязательны для администрации и членов коллектива. При несогласии администрации с решением совета трудового коллектива вопрос решается на общем собрании (конференции) трудового коллектива.

В статье 99⁴ Основ регулируется порядок выборов и досрочного освобождения в трудовых коллективах руководителей, мастеров и бригадиров.

Руководители предприятий, структурных единиц объединений, подразделений, а также мастера и бригадиры избираются на общем собрании (конференции) соответствующего коллектива и утверждаются в установленном порядке. Если кандидатура, избранная коллективом, не утверждена вышестоящим органом, производятся новые выборы. При этом вышестоящий орган обязан объяснить коллективу причины отказа в утверждении результатов выборов.

Избранные руководители предприятий, структурных единиц объединений могут досрочно освобождаться от должности на основании решения общего собрания (конференции) трудового коллектива или по его уполномочию — совета трудового коллектива, а руководители подразделений, мастера и бригадиры — по решению соответствующего коллектива. Решение коллектива о досрочном освобождении руководителей предприятий и структурных единиц объединений по основаниям, предусмотренным в законодательстве, подлежит исполнению вышестоящим органом, а в отношении руководителей подразделений, а также мастеров и бригадиров — руководителем предприятия. Жалобы руководителей, мастеров на освобождение от работы, а бригадиров — от руководства бригадой рассматриваются совместно вышестоящими хозяйственным и профсоюзными органами.

По истечении срока полномочий руководители, а также мастера и бригадиры могут быть избраны вновь или им предоставляется другая работа с соблюдением гарантий, установленных статьей 46 Основ.

В соответствии со статьей 46 Основ рабочим и служащим, освобожденным от работы вследствие избрания их на выборные должности в государственных органах, предоставляется после окончания их полномочий по выборной должности прежняя работа (должность), а при ее отсутствии—другая равноценная работа (должность) на том же или, с согласия работника, на другом предприятии, в учреждении, организации.

Сформулированы **общие принципы материальной заинтересованности трудового коллектива в результатах хозяйственной деятельности** (статья 99⁵ Основ).

Достижения и потери в работе предприятия непосредственно сказываются на уровне хозрасчетного дохода коллектива, благополучии каждого работника. Предприятие, обеспечивающее производство и реализацию лучшей продукции (работ, услуг) с меньшими издержками, получает больший хозрасчетный доход и преимущество в своем производственном и социальном развитии, а также в оплате труда работников.

Возмещение предприятием убытков, причиненных другим организациям и государству, уплата штрафов, неустоек и иных санкций, установленных законодательством, производится за счет хозрасчетного дохода коллектива. Администрация определяет конкретные подразделения и работников, виновных в причинении убытков, понесенных предприятием, доводит об этом до сведения трудового коллектива и возлагает на конкретные подразделения и работников имущественную (материальную) ответственность в соответствии с законодательством.

Впервые в статье 99⁶ Основ закреплен порядок формирования коллектива бригады. Зачисление в бригаду новых работников производится с согласия коллектива бригады. Не допускается отказ бригады в зачислении работников, направленных в бригаду в порядке трудоустройства в соответствии с законодательством (молодых специалистов, выпускников учебных заведений системы профессионально-технического образования и других).

Устанавливается обязанность администрации вывести работника из бригады по ее требованию. Однако коллектив бригады вправе требовать от администрации выведения из состава бригады работников в случае сокращения численности бригады, в случае несоответствия работника выполняемой работе и в других случаях, предусмотренных статьей 17 Основ. Администрация в соответствии с законодательством переводит таких работников, с их согласия, на другую работу или увольняет в установленном порядке. Перечень оснований расторжения трудового договора, предусмотренных статьей 17 Основ, является исчерпывающим. Бригада не имеет права принимать произвольные решения, выходящие за рамки действующего законодательства, и требовать от администрации выведения из бригады работников в других случаях.

Определен порядок распределения коллективного заработка в бригаде с применением коэффициента трудового участия, однако при этом заработная плата работника не может быть ниже установленного государством минимального размера (статья 99⁷ Основ).

Особое значение придается взаимной ответственности админист-

рации и бригады. Впервые на уровне Основ сформулированы положения, имеющие большое практическое значение в условиях широкого применения прогрессивных форм организации труда, даны ответы на многие вопросы, возникающие в практической деятельности на предприятиях.

Администрация предприятия, объединения, структурного подразделения несет ответственность перед бригадой за создание нормальных условий для высокопроизводительного труда (предоставление работы, обеспечение исправного состояния механизмов и оборудования, технической документацией, материалами и инструментами, энергией, создание безопасных и здоровых условий труда). При невыполнении бригадой производственных показателей по вине администрации за бригадой сохраняется фонд оплаты труда, рассчитанный по тарифным ставкам. Должностные лица, виновные в нарушении обязанностей администрации перед бригадой, привлекаются к дисциплинарной ответственности, а за излишние денежные выплаты бригаде — также к материальной ответственности перед предприятием в порядке и размерах, установленных законодательством.

Бригада несет ответственность перед администрацией предприятия за невыполнение по ее вине производственных показателей. В этих случаях оплата производится за выполненную работу, премии и другие поощрительные выплаты не начисляются. Ущерб, причиненный предприятию выпуском некачественной продукции по вине бригады, возмещается из ее коллективного заработка в пределах среднего месячного заработка бригады. При распределении коллективного заработка между членами бригады учитывается вина конкретных работников в выпуске некачественной продукции.

В соответствии со статьей 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР установлено, что положения главы XII-А «Трудовой коллектив» Основ распространяются на предприятия и организации одновременно с распространением на них Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

В. ДЕМИН

САМОГОНЩИКОВ — К ОТВЕТУ!

В июне прошлого года Центральным Комитетом КПСС было принято постановление «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы». В нем, в частности, отмечалось, что в борьбе за трезвый образ жизни серьезной преградой становится самогоноварение. В искоренении данного преступления особая роль принадлежит правоохранительным органам и прежде всего судам. Наш корреспондент обратился к члену Верховного суда СССР Раймунду Казимировичу БРИЗЕ с просьбой более подробно рассказать об этом преступлении, о том, какие формы борьбы с самогонованием предусмотрены законодательством и как они применяются на практике.

— Раймунд Казимирович, в последнее время самогонование стало самым распространенным преступлением. Почему это произошло!

— Причины роста данного преступления были проанализированы в постановлении ЦК КПСС «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы». Я могу только еще раз повторить, что основная причина заключается в следующем. Традиции, связанные с пьянством, складывались и насаждались в нашей стране веками. Поэтому требуется упорная и длительная борьба до полного искоренения этого зла из нашей жизни. Попытки решить данную проблему главным образом запретительными, административными методами порождают новые проблемы, в данном случае рост самогонования. Ведь что у нас получилось: мы повысили цены на вино-водочные изделия, ограничили продажу спиртного и ничего (или почти ничего) не предложили взамен. Пить от этого меньше не стали. Пьянство с улиц городов и с производства переместилось в квартиры, в семьи. «Дефицит» же в спиртном стали восполнять за счет изготовления самогона. В результате в 1987 году среди осужденных каждый шестой был привлечен к уголовной ответственности за самогонование.

— А в каких регионах страны особенно распространено это преступление!

— Прежде всего это РСФСР: промышленные центры Урала и Сибири (Свердловск, Челябинск, Пермь, Красноярск, Иркутск), Волгоградская, Курская, Новосибирская области. Тревожное положение также сложилось на Украине, в Белоруссии, Кабардино-Балкарской и Удмуртской АССР.

— Интересно: Челябинск, Свердловск... Но ведь самогонование всегда считалось типично «сельским» преступлением!

— Ныне самогон изготавливают и потребляют самые различные

слои населения. Вот несколько цифр: 45 процентов всех самогонщиков выявляют в городах, 54 процента осужденных за самогоноварение составляют рабочие и служащие и лишь 14 процентов — колхозники.

Хочется обратить внимание на то, что среди самогонщиков очень много одиноких стариков, инвалидов, женщин.

— Неужели только ради «лишнего рубля» престарелые люди идут на преступление!

— Нет, в этих случаях мотивы совсем другие. Что греха таить, не всегда внимательно относимся мы к нуждам пожилых людей, слабо еще развита у нас сеть платных услуг, предоставляемых населению. Порой какая-нибудь бабушка Настя все пороги правления колхоза обобьет прежде, чем добьется, чтобы выделили ей машину — дров привезти, либо трактор — огород вспахать. Вот и обращается она к соседу, знакомому. С ним быстрее договоришься. А «тариф» у такого «помощника» — один — бутылка. И гонят бабули самогон не столько в корыстных целях, сколько для того, чтобы оплатить путем угощения обработку приусадебного участка, доставку угля, дров, сена, ремонт жилого дома и т. д.

Но нужно отметить, что среди самогонщиков чаще все-таки попадают такие, которые используют самогоноварение для паразитического существования, личного обогащения, которые на этом занятии нажили себе целое состояние.

Так, гражданку Филаретову* можно было назвать самогонщицей-профессионалкой: много лет подряд она гнала самогон и продавала его в овощном киоске, в котором работала продавцом. Она имела две автомашины, вклад на сберкнижках на общую сумму 26 200 рублей, паенакопления кооперативной квартиры на 6664 рубля и другое ценное имущество: ковры, ювелирные изделия и т. д. Народный суд Октябрьского района города Таллина приговорил Филаретову к трем годам лишения свободы с конфискацией имущества. И это не единичный случай.

— Из-за дешевизны и доступности самогона его изготовление и сбыт способствуют распространению алкоголизма, вовлечению в пьянство новых людей. Помимо этого социального вреда, какую еще опасность для общества таит в себе самогоноварение!

— Прежде всего употребление самогона опасно для здоровья, так как в этом напитке содержится много вредных примесей, таких, например, как сивушные масла. Часто в самогоне присутствуют оксиды металлов, из которых изготавливают части перегонных аппаратов. Нередко для придания крепости и устранения неприятного запаха самогонщики добавляют в свое «зелье» серную кислоту либо настаивают его на табаке. Поэтому в последнее время с ростом самогоноварения участились и случаи острых отравлений со смертельным исходом.

Самогонщики нередко изготавливают свою «продукцию» из ворованного сырья, скупая его у других, или сами занимаются хищениями. Кроме того, самогоноварение нарушает государственную монополию на изготовление и продажу винно-водочных изделий.

Из всего этого, я думаю, становится понятно, почему в административные и уголовные кодексы всех союзных республик включены статьи, предусматривающие за самогоноварение довольно суровое наказание.

* Здесь и далее фамилии изменены

— Какое же! Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом.

— Статья 160² Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (подобные статьи есть в кодексах об административных правонарушениях других союзных республик) предусматривает, что изготовление или хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки либо аппаратов для их выработки влечет наложение штрафа в размере от ста до трехсот рублей.

В Уголовном кодексе РСФСР есть статья 158, которая называется «Изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки» (аналогичные статьи содержатся в уголовных кодексах других союзных республик). Она состоит из четырех частей.

Часть первая предусматривает уголовную ответственность за изготовление, хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков и аппаратов для их выработки, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания. В этом случае может быть назначено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или штрафа от двухсот до пятисот рублей.

Если перечисленные действия совершает человек, ранее судимый за преступления, предусмотренные статьей 158 УК РСФСР (и эта судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке), то он может быть подвергнут более строгому наказанию: лишению свободы на срок до двух лет или исправительным работам на срок от одного года до двух лет.

Следовательно, административная ответственность по статье 160 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и уголовная ответственность по части 1 или 2 статьи 158 УК РСФСР наступает в тех случаях, когда самогон гонят, так сказать, для себя: чтобы не стоять в очереди в винном магазине, чтобы друзей угостить да самому утром опохмелиться.

Совсем другое дело, если самогон производят, как говорят юристы, с целью сбыта (чтобы продать либо обменять его). Это опасное преступление, так как в большей степени способствует распространению пьянства и алкоголизма. Поэтому к лицам, изготавливающим самогон для сбыта, закон еще более суров. Часть 3 ст. 158 УК РСФСР устанавливает, что изготовление или хранение с целью сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки либо изготовление или хранение с целью сбыта аппаратов для их выработки, а равно сбыт указанных спиртных напитков или аппаратов наказываются лишением свободы на срок от одного года до трех лет с конфискацией имущества либо без таковой, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества либо без таковой, или штрафом от 500 до одной тысячи рублей.

Тот, кто повторно совершит действия, предусмотренные частью 3 ст. 158 УК РСФСР, несет ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества (ч. 4 ст. 158 УК РСФСР).

— Раймунд Казимирович, рассказывая об ответственности за самогонование, вы все время говорите о крепких спиртных напитках домашней выработки. Кроме самогона, какие еще напитки относятся к ним!

— Перечень напитков, за изготовление которых предусмотрена уголовная ответственность, дан в статье 158 УК РСФСР. Кроме самогона, в нем названы: чача, арака, тутовая водка, брага, а также иные спиртные напитки, выработанные путем отделения перегон-

кой или другим способом алкогольной массы от продуктов брожения зерна, картофеля, свеклы, сахара и других продуктов. Вина, пиво, квасы и другие напитки, изготовленные домашним способом посредством только естественного брожения, не относятся к крепким спиртным напиткам, за изготовление которых предусмотрена уголовная ответственность. Такое разъяснение было дано в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1985 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством».

— Самогоноварение опасно для общества, и поэтому вполне справедливо, что оно уголовно наказуемо. Однако если бы не было спроса на самогон, то, возможно, и такого широкого «предложения» не существовало бы. Поэтому не только самогонщики виноваты, но и те, кто это зелье покупает. Может быть, и их следует привлекать к ответственности!

— За приобретение крепких спиртных напитков домашней выработки у нас установлена административная ответственность. Покупатель самодельного зелья может быть подвергнут штрафу от 30 до 100 рублей.

— Раймунд Казимирович, вы рассказали о том, какие меры борьбы с самогоноварением предусмотрены в законодательстве. Хотелось бы узнать, как они применяются на практике! Тем более что в последнее время в печати неоднократно говорилось, что правоохранительные органы, в том числе и суды, ослабили борьбу с самогоноварением, не используют для искоренения этого зла всю силу закона.

— Верховным судом СССР было проведено обобщение судебной практики по делам данной категории. Что показали его результаты?

При изучении дел о самогоноварении нередко складывалось впечатление, что во многих случаях истинные организаторы и исполнители этого преступления ушли от ответственности, а на скамью подсудимых вместо них попали их престарелые родственники: женщины, инвалиды, пенсионеры. Они брали вину на себя, рассчитывая, что суд при назначении наказания будет к ним снисходителен. Почему это стало возможным? Да потому, что во многих случаях дознание по делам данной категории проводилось на низком профессиональном уровне. Органы дознания не проверяли, мог ли человек, признавший себя виновным в самогоноварении (с учетом его возраста, состояния здоровья, необходимости иметь соответствующие познания и навыки), совершить данное преступление. Не выяснялся и вопрос о семейном положении обвиняемого: с кем он вместе проживает, с кем ведет общее хозяйство. Поэтому вопрос о возможной причастности к изготовлению самогона других лиц оставался нерешенным. Близкие родственники обвиняемых в качестве свидетелей почти никогда не допрашивались. Эти пробелы дознания не восполняли и суды. Например, Рязанова была осуждена Измалковским райнарсудом Липецкой области по ч. 3 ст. 158 УК РСФСР за изготовление и хранение самогона с целью сбыта. Во время дознания и в суде она объясняла, что 80 литров самогонной закваски для последующей перегонки изготовила по просьбе сына. Он собирался расплатиться самогоном за постройку гаража. Однако орган дознания и суд ее показаний не проверили и не приняли во внимание.

А вот совсем вопиющий случай. Слободзейский районный народ-

ный суд Молдавской ССР осудил за изготовление самогона и его сбыт по ч. 4 ст. 165 УК Молдавской ССР инвалида II группы, пенсионерку Бриль. Хотя было очевидно, что осужденная по состоянию здоровья никак не могла самостоятельно заниматься самогонованием, так как страдает тяжелым недугом — у нее парализована половина тела и нарушена координация движений. Проживала же она с замужней дочерью и зятем. Однако их причастность к совершенному преступлению не проверялась.

Рассматривая дела о самогоноварении, суды очень часто не выясняли и такие важные вопросы: где обвиняемые доставали в таких больших количествах сахар, дрожжи и другие продукты, необходимые для производства спиртного; кто и где изготавливал им самогонные аппараты? Я считаю, что совсем несерьезно отступали органы дознания и суды, когда ради того, чтобы как-то отписаться, принимали на веру показания подсудимых о том, что перегонные аппараты они якобы нашли в лесу, на огороде, на свалке, купили у незнакомого человека. А ведь зачастую эти аппараты представляли собой сложные технические изделия заводского изготовления. В результате уходило от ответственности расхитители государственной собственности, лица, причастные к самогоноварению.

В нарушение действующего законодательства органы дознания порой не приобщали к делу в качестве вещественных доказательств изъятые самогон, чачу, тутовую водку, а принимали постановления об их уничтожении. Хотя согласно статье 86 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик такое решение может быть принято только судом при вынесении приговора.

При обобщении судебной практики были выявлены и некоторые другие недостатки в деятельности органов дознания и судов.

— В печати отмечалось, что суды крайне редко назначают самогонщикам конфискацию имущества, предусмотренную законодательством в качестве дополнительного наказания. Так ли это!

— Да, и здесь суды допускают серьезные недостатки. Эта мера наказания до настоящего времени применялась крайне редко, зачастую не назначалась даже злостным самогонщикам.

— В чем же причины!

— Первая заключается в том, что суды не всегда правильно оценивали (как говорят юристы, квалифицировали) содеянное. Что это значит? Конфискация имущества как дополнительная мера наказания применяется в тех случаях, когда самогон или аппараты для его производства изготавливают либо хранят с целью сбыта или сбывают их (чч. 3 и 4 ст. 158 УК РСФСР). Однако, по официальным данным, совершивших указанное преступление в общем числе осужденных за самогонование не так уж много. И не потому, что основная масса осужденных гнала самогон для себя. Просто во многих случаях, рассматривая дела об изготовлении и хранении самогона и аппаратов для их выработки, ни органы дознания, ни суды не утруждали себя выяснением вопроса о том, с какой целью занимались этим виновные. Даже в тех случаях, когда у самогонщиков при обыске находили десятки, сотни литров спиртных напитков или продуктов брожения, приготовленных для перегонки, органы дознания и суды без достаточных к тому оснований верили обвиняемым на слово, что они вовсе и не собирались сбывать свою продукцию.

Многие суды не усматривали наличие «сбыта» или «цели сбыта» и в тех случаях, когда самогонщики за выполненную для них рабо-

ту вместо денежного вознаграждения расплачивались самогоном или изготавливали его в этих целях. Хотя Пленум Верховного суда СССР в постановлении «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» четко разъяснил, что под «сбытом» самогона и других крепких спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их производства следует понимать: продажу самогона и аппаратов, их обмен на другие продукты и товары, передачу в счет погашения долга, а также оплату ими за работу вместо денежного вознаграждения. В итоге злостных самогонщиков осуждали по чч. 1 или 2 ст. 158 УК РСФСР за менее опасные преступления. Естественно, в этих случаях конфискацию имущества к ним не применяли.

Следующая причина. Часть 3 ст. 158 УК РСФСР допускает применение конфискации имущества как дополнительного наказания лишь в том случае, если в качестве основного назначается лишение свободы либо исправительные работы. При назначении же штрафа дополнительное наказание не может быть применено. Кроме того, конфискация имущества не может быть назначена при условном осуждении, при применении отсрочки исполнения приговора, а также в случае, если в порядке статьи 43 УК РСФСР вместо лишения свободы назначают другие, более мягкие меры наказания. Суды же не всегда с пользой для дела применяют весь перечисленный арсенал мер. Например, некий Шуйко нигде не работал, систематически занимался самогонварением и продавал самогон на рынке. Приговором Нежинского районного суда Черниговской области он был осужден по ст. 149 УК УССР к штрафу. Думается, что назначение здравому, трудоспособному, нигде не работавшему мужчине основного наказания в виде штрафа нельзя признать правильным. Суд не только не приобщил его к общественно полезному труду, но и был лишен возможности конфисковать его имущество.

Исключительно редкое назначение в качестве дополнительного наказания конфискации имущества объясняется также явной недооценкой многими судами этого вида дополнительного наказания.

Так, народным судом Урицкого района Кустанайской области Бурканова была осуждена по ч. 3 ст. 211 УК Казахской ССР к 2 годам исправительных работ. Она уже ранее была судима за самогонварение, по месту работы характеризовалась отрицательно. Во время изъятия у нее браги оказывала неповиновение сотрудникам милиции. Несмотря на такие обстоятельства дела и данные о личности виновной, суд даже не обсудил вопрос о применении дополнительного наказания — конфискации имущества.

И еще одна причина. Как показала практика, суды при назначении наказания подпадают под впечатление необычного характера состава подсудимых (мы уже говорили, что среди них много одиноких стариков, инвалидов) и мотивов, по которым они совершали преступления.

— Раймунд Казимирович, как же будут устраняться все эти недостатки!

— Пленум Верховного суда СССР детально разобрал все выявленные ошибки. Проанализировал их причины. На Пленуме было принято постановление, в котором содержатся конкретные предложения по устранению допущенных недостатков, руководящие разъяснения по применению законодательства, направленного на борьбу с самогонварением. Думается, что суды сумеют поднять ее на новый уровень.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Письмо московского рабочего В. Корчагина о самоуправлении в трудовом коллективе вызвало большую читательскую почту. Сегодня мы публикуем обзор откликов.

Что необходимо изменить в уголовном законодательстве? Свою точку зрения по этому поводу высказывает доктор медицинских наук, профессор Б. Зорин,

Адвокат должен участвовать в предварительном расследовании. Так считает кандидат юридических наук О. Хускивадзе.

РЕШАТЬ САМИМ

Несколько сот откликов на публикации, посвященные проблемам рабочего самоуправления, принесла почта «Дискуссионного клуба». Вывод, к которому приходят в абсолютном своем большинстве авторы писем, однозначен: самоуправление на предприятиях делает пока лишь первые шаги. Почему? Причины здесь видятся разные.

«Может ли рабочий коллектив чувствовать себя хозяином на своем предприятии, в городе, в масштабах страны? По-моему, пока что нет. И дело тут вовсе не в чьих-то бюрократических кознях, нежелании перестраиваться. Как можно быть хозяином, не зная положения дел в своем хозяйстве? Мы устраиваем телемосты с другими континентами, узнаем, что думают люди в далеком государстве, но не знаем, что происходит на соседнем заводе-поставщике. Да что там другой завод! Получить информацию о том, что делается в Америке, проще, чем о том, кто выпустил брак в соседнем цехе. Убежден: самоуправление делает у нас пока лишь первые робкие шаги. Для его дальнейшего развития нужна материальная база: компьютеризация, развитие информационной системы. Только получив постоянный доступ к оперативной информации о нашем хозяйстве, мы сможем им по-настоящему управлять». (В. Мордвинов, г. Углич, Ярославская область.)

Соглашается с В. Мордвиновым и читатель из Винницы С. Домбровский:

«То, что трудовые коллективы в недостаточной степени используют плоды демократизации, прежде всего связано с малой информированностью их о делах предприятия. В самом деле, о каком участии рабочего в самоуправлении можно говорить, если он не знает точных бухгалтерских данных по выпуску продукции, ее реализации, финансовом положении дел на предприятии. Администрация отчитывается перед министерством, райкомом, госбанком, многочисленными комиссиями из центра, но только не перед коллективом».

В позиции, занятой администрацией, видят главный тормоз развития демократизации на производстве многие читатели. Вот лишь несколько выдержек из писем.

«Может, где-то в других местах и происходят сдвиги, но в производственном управлении, где я работаю, вся перестройка свелась к расправе с негодными. Все вопросы по-прежнему решаются в начальственных кабинетах, профком — безвольный придаток администрации, а совет трудового коллектива — не более чем дань моде». (В. Лобачев, Можайский район, Московская область.)

«Самоуправление у нас по форме есть, а по сути — издевательство. Простой пример: уже полтора десятка лет, как наш колхоз «сверху» заставили заниматься овцеводством. На 3000 га золотой украинской земли — 8000 голов этой «саранчи», признанного врага почвы. Все поля многократно «проутюжены» этой ордой. Откуда же взяться урожаю хлеба, свеклы, подсолнуха? На все наши недоуменные вопросы руководство колхоза отвечает, что «там, наверху, все знают и им виднее». А в Голодной степи, где испокон веков паслись овцы, распахивают солончаки и хотят выращивать хлеб, свеклу и пр. И тоже, вероятно, руководствуются при этом соображением, что сверху виднее. Так где же оно, самоуправление?» (Г. Бакуменко, Харьковская область.)

«В вагонном депо, в котором я давно работаю, самоуправление нет и в помине. На словах администрация его, конечно, активно поддерживает, а на деле... Начнем с того, что совет трудового коллектива»-ею воспринимается как орган организаторский, но ни в коей мере не решающий и контролирующий. А стоит кому-нибудь поднять животрепещущие большие проблемы, как на него сразу навешивается ярлык демагога. Еще больше огорчает другое. Бывает (это я испытал на себе), что выдвинутую инициативу трудовой коллектив поддерживает, но... в курилке. А на собрании люди молчат: боятся, не верят в возможности самоуправления». (В. Иванов, Донецкая область.)

Оговоримся сразу: проверкой этих писем редакция не занималась, и достоверность изложенных в них фактов — на совести авторов. Однако вот на что хотелось бы обратить внимание: в процитированных (и многих других) письмах содержится изначальное противопоставление позиции администрации и трудового коллектива. Не конкретного неквалифицированного, не прислушивающегося к голосу трудящихся, зарвавшегося руководителя, а администрации как таковой. Между тем идея, суть рабочего самоуправления заключается вовсе не в том, чтобы «низы» взяли верх над «верхами», не в том, чтобы обязать директора слепо исполнять указания совета трудового коллектива, а в тесном взаимодействии, в совместном решении производственных и социальных задач. Что же касается руководителей, запятавших себя, неспособных, утративших моральное право руководить коллективом, то последний располагает сегодня достаточными возможностями для его смещения. Но...

«За последнее время опубликовано немало разоблачительных материалов о беспринципных, нечистых на руку людях, прорвавшихся на высокие посты в министерских эшелонах, партийных, советских, правоохранительных органах,— пишет А. Шумилов из деревни Латыши Брянской области.— Ущерб они причинили немалый. Но, думаю, винить в наших неудачах только этих людей по меньшей мере неверно. Винаваты в первую очередь мы сами. Винаваты в том, что своей слепотой, пассивностью, откровенным нежеланием принимать активное участие в управлении собственной жизнью содействовали их приходу к власти. Развитие подлинной демократии, самоуправления, общая гражданская и общественная активность — вот наш главный и единственный шанс».

«Рабочий коллектив может сегодня многое,— отмечает шахтер из Донецка А. Беликов,— а если что-то не может, то лишь потому, что не осознал до конца своих прав. Потому что лидеры его, люди, возглавляющие по рабочему мандату общественные организации, зачастую то ли недопонимают, насколько широко полномочия им доверены, то ли по старинке побаиваются воспользоваться ими «на полную катушку». А время торопит, время не ждет. И нужно проявлять активность, чтобы демократия осталась демократией, гласность — гласностью, чтобы восторжествовали подлинные принципы социализма».

А вот Николай Христолюбов из Уч-Кудука считает, что прав у трудового коллектива пока недостаточно. «У нас возникла необходимость высвобождения рабочих,— пишет он.— Так кому же, как не коллективу, лучше знать, кого сократить, кого оставить. Но пока действующее законодательство не соответствует его интересам. Каждый день, раскрывая газету, рабочие ждут, нет ли новых решений по этому поводу. Ведь сегодня под сокращения часто попадают

люди, остро необходимые заводу, участку, бригаде, но... «слишком» молодые, не имеющие детей и т.д. Существующие в этой области льготы никак не увязаны сегодня с производственной необходимостью».

О трудностях, возникших в результате сокращения рабочих мест в поселке Нижний Одес (Коми АССР), об острых социальных конфликтах пишет читательница Г. Вдовиченко. Как и Н. Христюков, в возможность разрешения этих проблем на месте она не верит: вся надежда опять-таки на Москву, на указание из центра. Между тем именно на самом предприятии и должен сказать свое веское слово трудовой коллектив. Сказать, основываясь на действующем законодательстве, руководствуясь не эмоциями, а реальным положением дел, тщательно взвесив все экономические, моральные, социальные факторы. Нужно учиться принимать решения и отстаивать свою точку зрения. Правда, пока это бывает порой нелегко. Вот, например, что пишет И. Огарев из Самарканда:

«С нынешнего года наш завод перешел на самофинансирование и хозрасчет. Однако радоваться внедрению прогрессивных экономических форм нам явно рано. Мы-то перешли, а поставщики — нет. Нам отгружают некачественное сырье, мы не хотим на нем работать, но нам говорят: «Другого не будет». Вот и оказывается трудовой коллектив, наделенный теперь правами принимать самостоятельные решения, перед невеселым выбором: то ли по-прежнему гнать заведомо низкого качества вал, то ли простаивать и ничего не получать. В первом случае страдает рабочая совесть, во втором — карман. И получается, что право, полученное советом трудового коллектива,— это из двух зол выбрать меньшее».

Представляется, однако, что ситуация, описанная И. Огаревым,— это трудности роста. И. Тимошенко, рабочий Рижского завода грампластинок фирмы «Мелодия», считает, что она в корне изменится со всеобщим переходом на полный хозяйственный расчет.

«Хозрасчет вскроет все. Он заставит нас научиться решать, сколько нам нужно рабочих, сколько чиновников, как организовать производство, чтобы работать прибыльно».

Нерешенных проблем еще очень много: в первую очередь на них сосредоточили свое внимание читатели, откликнувшиеся на публикации «Дискуссионного клуба». Но говорят они об этих проблемах с позиций оптимизма, с верой в развитие самоуправления, в успех перестройки. Примером тому уже цитировавшееся письмо В. Иванова из Донецкой области: «Сдвиги, и ощутимые, есть. Значительно активизировали свою работу депутаты местных Советов. Они настоящему ощутили себя народными избранниками, стали значительно чаще бывать в трудовых коллективах, поднимать и решать насущные вопросы. Думаю, в скором времени ощутит свою силу и сам коллектив».

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЗА ЧТО НАКАЗАЛИ ВРАЧА?

Молодой детский врач за неосторожное убийство был приговорен к трем годам лишения свободы с запрещением в течение пяти лет заниматься врачебной деятельностью.

Я не могу забыть глаза этого врача после оглашения приговора: в них боль, растерянность и... недоумение.

Что же произошло?

...Девятилетняя девочка проглотила несколько таблеток гемитона (сильнодействующее лекарственное средство), приняв их за «витамины». В больницу ее доставила машина скорой медицинской помощи с диагнозом — отравление таблетками гемитона. Молодой врач недооценил состояние ребенка и, вместо того чтобы все усилия направить на борьбу с действием уже всосавшегося гемитона, основное внимание уделил промыванию желудка. Кроме того, лекарственные вещества вводились подкожно, а не внутривенно, и капельница была поставлена с большим опозданием.

В итоге спасти девочку не удалось...

— Да, я понял и знаю, что виноват, неправильно лечил ребенка и готов понести за это наказание, но я же не убийца! — говорил врач после суда.

...Выходившие из зала суда люди обсуждали приговор, но многие его так и не поняли.

В чем же дело, думал я. Ведь необходимость, а тем более справедливость приговора, вынесенного в открытом судебном заседании, не должна вызывать никаких сомнений. Ибо одна из важнейших особенностей нашей советской юриспруденции в том и заключается, что закон должен быть понят всеми, а не только юристами.

Однако так бывает не всегда.

Давайте обратимся к уголовному законодательству.

В Уголовном кодексе РСФСР (и УК других союзных республик) есть несколько статей, по которым врач за определенные нарушения в своей профессиональной деятельности может быть привлечен к уголовной ответственности.

Возьмем, например, статью 128 УК РСФСР — «Неоказание помощи больному». В части 2 этой статьи сказано: «То же деяние (т. е. неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать по закону или по специальному правилу), если оно повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного или иные тяжкие для него последствия, — наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права заниматься профессиональной деятельностью на срок до трех лет».

А теперь рассмотрим пункт 7 комментария к статье 128. Там сказано: «Сознанием виновного должно охватываться, что он не оказывает помощи больному, который в ней нуждается. Отношение к последствиям, как правило, выражается в форме неосторожности» («Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР», М., 1984, с. 277).

Если даже не обращать внимания на стилистические огрехи, благодаря которым приведенный текст сам по себе запутан и непонятен, даже тогда бросается в глаза полнейшее несоответствие тек-

ста самой статьи с процитированным комментарием. Когда внимательно все проанализируешь, понимаешь, что дело-то, оказывается, в неправильном применении слова «заведомо». В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (М., 1982, 2-е изд., т. 1) приводится давно и всем понятная его трактовка: «заведомо» — хорошо известно, несомненно, заранее известно. Таким образом получается, что врач не оказывает помощь человеку, хотя ему заранее и хорошо известно, что это приведет к смерти больного. Глубоко убежден в том, что врач так поступить не может. А если вдруг и сможет, то такого человека нельзя даже называть врачом, и он не должен отделаться за умышленное (какая же здесь неосторожность!) допущение смерти больного всего двумя годами лишения свободы да еще с восстановлением через три года врачебного диплома.

О какой неосторожной вине, например, может идти речь в случае, где врач видит, как из поврежденной артерии хлещет кровь, не накладывает жгут, заведомо знает, что вот-вот наступит смерть от острой кровопотери, и спокойно ждет ее наступления?! Здесь не может быть смягчающим обстоятельством и тот факт, что, мол, не врач повредил артерию. Ведь не признают же неосторожной вину путевого обходчика, который увидел разобранный железнодорожный путь, заведомо знает, к чему это приведет, но сел неподалеку и с интересом стал ожидать крушения пассажирского поезда? Разве смягчит его вину то, что не он путь разобрал?

Исходя из изложенного, полагаю, что слово «заведомо» должно быть изъято из текста статьи 128 УК РСФСР и соответствующих статей УК союзных республик.

Пойдем дальше. Согласно тексту статьи 128 УК РСФСР речь в ней идет о полном неоказании помощи больному. А как быть в тех случаях, когда врач оказывает помощь, но неверно, неполно, в связи с чем также может наступить смерть или иные тяжкие последствия? Вина врача в таких случаях, если недостаточное оказание помощи связано с небрежностью, самонадеянностью, безусловно, имеется. Но эта вина, безусловно, меньшая, чем в случае наступления смерти или иных тяжких последствий из-за неполного неоказания помощи.

Как же реагирует на это Уголовный кодекс? В нем нет статьи, которая предусматривала бы уголовную ответственность за недостаточное, неполное оказание медицинской помощи, приведшее к тяжким последствиям. Как же быть? В таких случаях выход находят, применяя другие статьи, что никак не может быть оправдано. В частности, в пункте 12 комментария к статье 172 УК РСФСР (халатность) записано: «Действия, выполняемые как профессиональные функции, хотя бы и приводящие к существенному вреду, не могут оцениваться как халатность. В связи с этим необоснованным будет, например, применение ст. 172 к случаям постановки врачом ошибочного диагноза, применение неверного лечения, неудачного производства операции и т. п., приведшие к тяжким последствиям для больного или к смерти. В подобных случаях содеянное может квалифицироваться только по статьям, предусматривающим преступления против личности». Учитывая, что халатности присуща только неосторожная вина, такими статьями в УК РСФСР являются 106 (неосторожное убийство) и 114 (неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение).

Что же получается? Если врач не оказал помощь больному вооб-

ще и вследствие этого наступила смерть, то он будет привлечен к ответственности по части 2 статьи 128 УК РСФСР (неоказание помощи больному), которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права заниматься профессиональной деятельностью на срок до трех лет. Если же смерть больного наступила не вследствие полного неоказания ему помощи, а вследствие неполного ее оказания (т. е. при явно меньшей вине), врача судят по статье 106 УК РСФСР за неосторожное убийство. Эти действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

На мой взгляд, совершенно неправильно, так как налицо неадекватность юридической оценки содеянного.

Врач, конечно, может быть привлечен к уголовной ответственности за неосторожное убийство. Вместе с тем трудно представить себе что-нибудь более страшное, чем сочетание слов «врач» и «убийца». Именно поэтому закон должен тщательно дифференцировать вину врача.

Хотелось бы высказать мнение, что судить врача за неосторожное убийство допустимо лишь в тех, к счастью, редких случаях, когда неправильные действия врача прямо соответствуют этой статье Уголовного кодекса. Само звучание слово «убийство» для неискушенных в тонкостях юриспруденции слушателей открытого судебного заседания воскрешает мрачные термины «врачи-убийцы», «убийцы в белых халатах», которые никак не могут относиться к благородным труженикам советского здравоохранения. А ведь подавляющее большинство из них трудится самоотверженно. Думается, крайне необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

Почему я так говорю о «крайне необходимых» изменениях? Готов пояснить. Давайте представим себе два варианта ситуации, которые, к сожалению, не так уж редко встречаются в медицинской практике.

Больной приходит на прием к врачу и жалуется на резкое повышение температуры, боли в грудной клетке, общую слабость. Врач машет на него рукой: «Выпей стакан горячего молока или еще чего-нибудь, выпись, и все пройдет». Больной следует «совету», ложится спать, а на следующий день умирает. При исследовании трупа выявлено обширное воспаление легких, что и обусловило наступление смерти. В данном случае — типичнейшее неоказание помощи больному, приведшее к смерти, и действия врача полностью и обоснованно подпадают под действие части 2 статьи 128 УК РСФСР.

Во втором варианте этой же ситуации врач тщательно выслушивает больного, сразу ставит правильный диагноз, немедленно укладывает больного в постель, назначает срочное лечение — внутримышечное введение, скажем, пенициллина по 100 тысяч единиц через каждые 3 часа, в течение ночи несколько раз навещает больного, но финал, увы, такой же, как в первом варианте. По жалобе родственников возбуждается уголовное дело и назначается комиссия судебно-медицинская экспертиза. Комиссия экспертов на вопросы о правильности назначения лечения и возможности предотвращения рокового исхода отвечает, что, если бы был назначен пенициллин, а более мощный антибиотик, вводился бы он не через 3 часа, а через каждый час, не по 100 тысяч единиц, а по миллиону, не внутримышечно, а внутривенно, жизнь больного могла

бы быть спасена. И врач в полном соответствии с действующим законодательством садится на скамью подсудимых по обвинению в неосторожном убийстве (?!).

Возможна еще одна ситуация. Врач находится на скамье подсудимых по обвинению в неоказании помощи больному, который вследствие этого и умер. Обвиняемый, естественно, надеясь смягчить свою вину, защищается, доказывая суду, что помощь больному, хотя, как потом выясняется, неполную, он оказывал. Просит допросить свидетелей, тщательно изучить медицинские документы. Суд удовлетворяет просьбу подсудимого и в конце концов признает его доводы обоснованными, в связи с чем и... переквалифицирует его действия со статьи «неоказание помощи больному» на статью «неосторожное убийство» (?!).

На мой взгляд, нельзя признать правильным и появляющиеся иногда на страницах печати предложения дополнить Уголовный кодекс новыми статьями, предусматривающими наказание за «преступно небрежное» или «преступно ненадлежащее» оказание помощи больному. Неприемлемость вычурных формулировок очевидна. В самом деле, если полное неоказание помощи больному именуется в Уголовном кодексе просто как «неоказание помощи», то почему неполное ее оказание должно называться «преступным»? А в одной статье даже появилось чудовищное утверждение, что «постановка ошибочного диагноза и неудачное производство операций» относятся к «случаям преступно-небрежного отношения врачей и других медицинских работников (интересно, какие еще медицинские работники, кроме врачей, ставят диагноз и производят операции?) к своим профессиональным обязанностям» (?!).

Меня могут спросить: а как решить этот вопрос? Абсолютно убежден, что лучше всего было бы сформулировать часть 2 статьи 128 УК РСФСР следующим образом: «То же деяние (т. е. неоказание помощи больному) или ненадлежащее оказание помощи, если оно повлекло смерть больного или иные тяжкие для него последствия, — наказывается...»

Думаю, что именно таким должно быть решение этого важнейшего вопроса. Говорю это от имени врачей, которые, неудачно проведя операцию или поставив ошибочный диагноз, будут совершенно несправедливо обвинены в «преступно небрежном» выполнении своих профессиональных обязанностей.

Говорю это от имени тех врачей, которые окажут неполную медицинскую помощь больному, но осуждены будут не за это, а за убийство, пусть и неосторожное. Закон может быть суровым и даже беспощадным, но он должен быть справедливым и понятным всем!

Б. ЗОРИН,
заведующий кафедрой судебной
медицины Донецкого медицинского
института им. М. Горького, доктор
медицинских наук, профессор

Нужен союз единомышленников

Дальнейшая демократизация нашего общества совершенно естественно затрагивает и жизнь адвокатуры. Нет, проблема не в том, чтобы добиться большего демократизма «внутри адвокатуры». Здесь как раз все обстоит неплохо (хотя трудно понять, почему, если возможны выборы директора большого завода, нельзя разрешить адвокатам избирать заведующего юридической консультацией). Речь должна идти о другом — о повышении роли столь демократичного института, как адвокатура. Я имею в виду и допуск адвокатов на предварительное следствие с возможно наиболее ранней его стадии, и уважение к адвокату в процессе со стороны суда, и роль адвокатов в пропаганде правовых знаний, и вообще поднятие престижа адвокатуры.

Работая в коллегии сравнительно недолго, я не считаю себя вправе судить о глобальных проблемах во всем их объеме. Но вот вопросы, особенно остро затрагивающие молодых адвокатов, хотелось бы поднять.

...Выпускник вуза пришел в коллегия адвокатов. Что он знает и что умеет? Знает действующее законодательство, но не знает существующей судебной практики. Да, кстати, и представления о законодательстве весьма академичны, то есть оторваны от реальной практики его применения. Пройдет год, и этот недостаток будет преодолен. Хорошо, если без особых потерь... для клиентов. Правда, увеличение срока стажировки с шести до девяти месяцев, которое в прошлом году было проведено в Московской городской коллегии, существенно суживает «зону риска». Но ведь девятимесячная стажировка существует далеко не во всех коллегиях адвокатов. Замечу попутно, что трудно объяснить чем-либо отсутствие в учебном плане юридических вузов спецкурса «Советская адвокатура». Нет, естественно (а может быть, это противоестественно?), и учебника или методического пособия, раскрывавших специфику адвокатской работы.

Вторая проблема. Закончилась стажировка. Надо начинать самостоятельно работать, кормить семью, а заработок адвоката зависит в основном от количества проведенных им дел. Но ставки адвокатского гонорара, существующие сегодня, находятся на уровне 30-х годов. Значит, нужно вести как можно больше дел. Спешить. Заниматься самообразованием просто некогда. Альтернатива — либо работать на износ, либо халтурить. Что греха таить — последний вариант нередко кажется предпочтительнее. Возникает закономерный вопрос: кому выгодны низкие ставки адвокатского гонорара?! Кому угодно, но только не гражданам. Вот они и стараются стимулировать труд адвоката, минуя кассу юридической консультации (в голове нормального человека не может уложиться мысль, что стоимость работы адвоката по уголовному делу равна стоимости батона майкопской колбасы). Но почему-то до сих пор никто не хочет всерьез рассмотреть вопрос о возможности официально заплатить за хорошую работу. Почему нельзя, например, предоставить клиенту право после

окончания дела внести в кассу консультации премию адвокату? Почему нельзя продумать систему оплаты труда адвоката так, чтобы он мог, проводя 4—5 небольших дел в месяц (а для молодого адвоката это предел, за которым начинается халтура), зарабатывать 200—250 рублей. Для людей, далеких от нашей работы, хочу пояснить, что одно «небольшое» дело — это как минимум 3—4 полных рабочих дня. Прибавьте к этому прием граждан в юридической консультации и вы убедитесь, что «свободная жизнь» адвоката — миф.

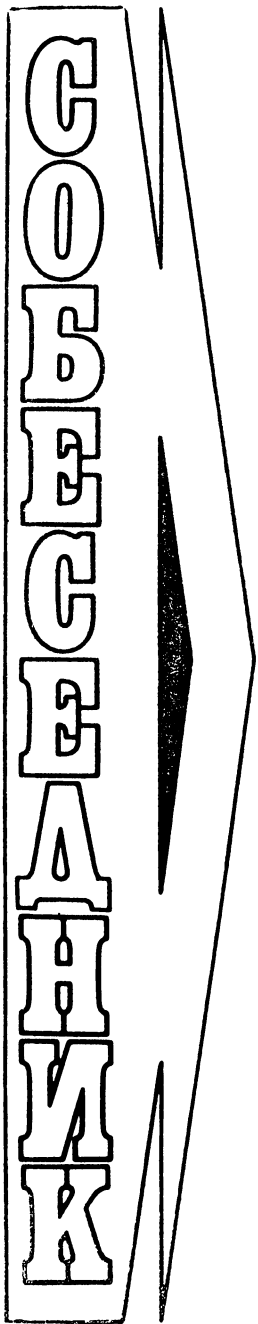
Одинаковых дел не бывает. Но бывают дела похожие. Опыт одних адвокатов мог бы очень помочь другим. Между тем обмена опытом между коллегами не существует вовсе, да и внутри одной коллегии он порой носит «галочный» характер. Правда, совет молодых адвокатов Москвы вот уже более десяти лет проводит ежегодные научно-практические конференции и приглашает на них молодежь других коллегий (в прошлом году, например, были гости из 19 областных и республиканских коллегий). Уже четвертый раз аналогичную конференцию проводят коллегии адвокатов в Прибалтийских республиках. Да, инициатива молодых адвокатов — дело хорошее. Но голода на взаимообогащающее общение все это не удовлетворяет.

Можно было бы сказать еще о многих проблемах. Но поскольку важнее не перечислять их, а высказаться о путях решений, поставим здесь точку. Что же я предлагаю?

Нам нужна своя общесоюзная организация. Не заменяющая отдел адвокатуры Министерства юстиции СССР, а дополняющая его. Ведь, скажем, Союз кинематографистов не заменяет Госкино СССР. Организация, на базе которой стало бы возможным объединить усилия всех адвокатов в борьбе за строжайшее соблюдение прав граждан, организация, которая смогла бы обеспечить нас необходимой литературой и методическими пособиями, наладить научную деятельность внутри адвокатуры и для адвокатуры и методическую работу, обмен опытом. Только что сказанное — особенно важно, но, может быть, этой организации удалось бы решить и вовсе забытый вопрос — о социально-бытовых проблемах членов коллегии адвокатов. У нас нет ни своих туристических баз, ни домов отдыха, ни детских садов или пионерских лагерей. Многие адвокаты живут отнюдь не в идеальных жилищных условиях. В профсоюзе работников государственных учреждений, в который входят адвокаты, к нам относятся хорошо, но ведь это еще далеко не повод, чтобы удовлетворять наши заявки и просьбы.

Организацией, о которой я говорю, мог бы стать Союз адвокатов СССР.

О. ХУСКИВАДЗЕ,
адвокат, кандидат
юридических наук

ЧТОБЫ И СТАРОСТЬ БЫЛА В РАДОСТЬ

О проблеме социальной помощи одиноким престарелым людям, опыте, накопленном в ряде регионов России, Белоруссии, Латвии, Эстонии, рассказывает наш корреспондент К. Хромова.

НУЖНА ЛИ МАЛЬЧИШКЕ «ЛЕГКАЯ» ЖИЗНЬ?

Инфантильность, правовое невежество, неумение оценивать свои поступки привели подростков на скамью подсудимых. Читайте очерк П. Гутионтова.

В ЗАЛЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ — ...НОВОРОЖДЕННЫЙ?

Милосердие — дело общее

Долгие годы этой проблемой не занимались так глубоко, всесторонне, сердечно, как того заслужило целое поколение тех, кто совершил Октябрьскую революцию и отстоял ее завоевания в Великую Отечественную. Лишь в последнее время в эфире, на телеэкране, в прессе нет-нет и мелькнет информация об открытии службы здоровья или пункта по уходу за престарелыми.

Опыт подобной работы уже есть в России и Белоруссии, в Латвии и Эстонии. Наш корреспондент делится впечатлениями об увиденном.

ТВОРИТЬ ДОБРО

Такова цель эксперимента, проводившегося в Выборге в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах», принятым три года назад, в мае 1985 года.

Исполком Ленинградского областного Совета народных депутатов одобрил итоги эксперимента и рекомендовал новые формы социально-бытового обслуживания и ухода за престарелыми гражданами для распространения в Ленинграде и области.

Статистика такова: каждый четвертый житель Выборга — старше семидесяти лет. Многие не просто помнят революционные события и военное лихолетье, а были их очевидцами и участниками.

Нередко одиноких людей с маленькой пенсией, со слабым здоровьем, без родственников направляют в дома-интернаты. Однако нетрудоспособному человеку не всегда хочется расставаться со своим жильем, менять привычный образ жизни.

Эксперимент по инициативе исполкома городского Совета начался с обследования жилищно-бытовых условий престарелых одиноких жителей.

Выяснилось, что остро нуждаются в помощи более ста человек. Со многими из них Красный Крест и заключил договор. Связующим звеном с престарелыми стали патронажные сестры.

У истоков эксперимента в Выборге стояла старшая патронажная сестра Выборгского горкома Общества Красного Креста М. Г. Лукашева, тридцатилетняя женщина, мать двоих детей.

— Вначале престарелые одинокие люди встречали нас настороженно, не верили: «Как это обслуживание совершенно бесплатное?!» — вспоминает Мария Григорьевна. — А теперь привыкли, по-

звolyют себе даже «покапризничать»: мясо, мол, жирное и хлеб не той формы.

Патронажным сестрам выдали удостоверения, подтверждающие право на бесплатный проезд в городском транспорте, на получение продуктов без очереди — в магазины заранее передаются списки с перечнем продуктов, завизированные руководством горторга. Отказы исключены.

— В мои обязанности входит многое, — дополняет старшую патронажная сестра Н. И. Молодцова. — Попросят, и газету куплю (правда, мы позаботились вовремя оформить подопечным основную подписку), помогу старушке пришить пуговицу, помыть в ванной. Иногда просто задержишься, чтобы по душам поговорить.

Легко ли сойтись характером с человеком, которому под девяносто? Кто-то называет их капризными. Это ведь как посмотреть. Капризы те — от возраста, от переживаний, от болезней. Как важно вовремя понять нужды долгожителя и прийти ему на помощь!

В недавнем прошлом Нина Ивановна — музыкальный работник, теперь в новом качестве, и подопечные ею довольны. Иначе и быть не может. Ленинградка, пережившая блокаду, она сохранила волю, осталась общительной, доброжелательной, не дает себе права «распускаться», умеет внимательно выслушать собеседника, понять, успокоить, вселить в него надежду.

Старые люди ценят пунктуальность помощниц. Задержался кто-то в пути, тут же звонят М. Г. Лукашевой, напоминают о себе. А задержки, если случаются, свидетельствуют о добросовестном отношении к делу, о том, что на пункты договора не смотрят формально. Приходится помнить массу мелочей: кому какой формы хлеб принести — «кирпичиком» или «круглый», успеть зайти в кулинарию за горячими пельменями для одной старушки или в столовую — для другой, той, что любит кашу. Один просит комплексный обед, другого вполне устраивает порция котлет, третьего — пирожное.

В договоре не указано, что патронажная сестра обязана стать другом для подопечных. Но как обойтись без доверия? Как без взаимной симпатии входить в дом престарелого и немощного человека?!

Значит, главным остается кадровый вопрос. В маленьком коллективе патронажных сестер нет и не должно быть случайных людей.

Со многими я разговаривала. Мнение единодушное: да, не обязательно иметь медицинское образование, патронажная сестра — не сиделка, а организатор жизни пожилых людей.

Договоры составлялись с учетом возможностей. Назывался официальный перечень услуг: доставка продуктов и лекарств, оплата коммунальных услуг, сдача белья в прачечную, вызов на дом врача, парикмахера или фотографа...

Но разве неравнодушный человек удержится, чтобы не сделать в квартире влажную уборку, не вытрясти половничок у порога, да мало ли других недоделок заметит хорошая хозяйка. А иногда ничего такого и не нужно — просто посиди рядом, дай выговориться, облегчить душу.

Большую часть «службы милосердия» составляют работоспособные пенсионеры, которые получают зарплату по линии Общества Красного Креста. Есть и молодые. Достоинo выдержала испыта-

ния двадцатилетняя Светлана Куничкина. Она успевает работать на полторы ставки, ухаживать за пятнадцатью пожилыми людьми.

Напрасно пессимисты предрекали провал выборгского эксперимента. На помощь престарелым пришли сердечные люди. Дело не угаšlo — напротив, его поддержали и Ленинградский облсплком, и бюро президиума ЦК Общества Красного Креста РСФСР, и коллегия Министерства социального обеспечения Российской Федерации.

Не обошлось, правда, и без трудностей. Служба быта, например, еще не сумела полностью реализовать свои возможности. Предлагается, к примеру, такая форма обслуживания, как комплексная уборка квартир. А одиноким людям, чья пенсия минимальна, такое просто не по карману.

— Мне бы только окно помыть, — просит клиент.

— А нам выполнять частичные услуги невыгодно.

И заказ, бывает, не принимается.

Нерадивых приходится подталкивать. На одном из заседаний горисполкома записали в решении: начальнику управления бытового обслуживания Г. Чернявкину добиться, чтобы в течение десяти дней выполнялись заявки на уборку квартир престарелых граждан, а главному врачу Г. Грачевой решить вопрос об открытии при поликлинике консультационного кабинета для престарелых. Оба пункта удалось выполнить.

В Выборге инвалидам установили телефоны, а отдел социального обеспечения горисполкома настойчиво добивается, чтобы над престарелыми жителями шефствовали промышленные предприятия, комсомольцы.

Патронажных сестер пока недостаточно. И тут использованы не все возможности. В городе несколько профессионально-технических училищ и четырнадцать средних школ.

Кого, как не учащуюся молодежь, привлекать к шефской работе? Юные следопыты ищут героев, людей с интересными судьбами. А они рядом: живут подчас в соседнем доме. И нуждаются в помощи юных.

Выборгский эксперимент заставляет местные Советы и общественность задуматься над тем, чтобы заботу о людях преклонного возраста — прежде всего одиноких и инвалидов — сделать поистине всеобщей. Значит, важно и дальше, развивая социальную помощь, искать ее новые формы.

А ЕСЛИ ВСЕ ЖЕ ИНТЕРНАТ?!

Дальняя дорога располагает к откровенным разговорам. Незнакомцу открыться легче — выйдут из вагона люди, растворятся в общей массе перрона, не встретятся вновь. Вот какой монолог услышала я от дамы молодящейся, преуспевающей, одетой по «фирменной» заграничной моде:

— Квартира мне досталась в лучшем районе, по соседству с местным начальством, мебель достала соответствующую, обставилась. Только мать-старуха мешала зажить по-настоящему, тяжело с ней было. И отвезла я ее в интернат. Месяц живу в свое удовольствие, и вдруг засомневалась, правильно ли поступила. Приезжаю в интернат, а там банный день. Ну, за рублевку дверь передо мной отворилась.

Увиденное меня потрясло, — тут Анжелика Степановна (назовем попучицу так) смахнула слезу. — На скользком полу ползали старухи, а «подавшая», полупьяная санитарка водила по их спинам шваброй и, нецензурно бранясь, приказывала пошевеливаться.

Не помню, как оказалась я на автобусной остановке, — продолжала попучица. — Лицо и уши горели от стыда.

Через несколько дней она вновь приехала в интернат и узнала о смерти матери...

Услышанная история вызвала грустные размышления о горестном мгновении, неизбежном для любого человека. Да, старость не радость ни себе, ни окружающим, если даже близким в тягостях...

Наш поезд подходил к Минску. Я стояла у окна, за которым мелькали деревни и полустанки, и думала о том, что здесь, на многострадальной земле Белоруссии, где в войну погиб каждый ее четвертый житель и где численность довоенного населения удалось достигнуть лишь к январю 1986 года, больше всего, пожалуй, в нашей стране осталось вдов, которым приходилось рассчитывать лишь на собственные силы, чтобы выжить самим и вывести в люди детей-полусирот.

Сегодня тем вдовам за семьдесят. Давно «оперились», покинули родительские гнезда сыновья и дочери — у них свои жизненные дороги, свои судьбы и семьи. Кто-то проявил равнодушие и жестокость, забыв родителей, взрастивших их. У других просто не нашлось возможности взять стариков к себе, да те и не спешат бросать свой «угол», где, по их мнению, и стены помогают.

Министр социального обеспечения Белорусской ССР Г. А. Криулин привел мне такую статистику: в Белоруссии 334 тысячи участников Великой Отечественной войны, 102 тысячи семей погибших воинов, 64 тысячи инвалидов войны.

Более сорока тысяч престарелых граждан не имеют родных и близких. Значит, им помочь надо в первую очередь. Заботу о них берет на себя государство. Итак, интернат. Однако, во-первых, туда совсем не просто попасть — их еще недостаточно, и многие переполнены, а во-вторых, далеко не всегда уютно в них людям беспомощным, больным, малоподвижным.

Помню, в Верхневолжье поразил меня огромный пустырь вокруг типового больничного здания в виде буквы «П».

Топорщились под окнами чахлые кустики, приметные лишь при сильных порывах ветра, пригибавшего до земли жесткую пожелтевшую траву. Обойдя всю территорию, я не нашла ни грядки, ни парника, ни цветника, ни дерева.

На мой вопрос, как кормят, проживающие ответили без восторга: порции большие, да не вкусно. И словно в подтверждение сказанного на подоконники опустелись стаи чаек. Странно было видеть белокрылых птиц не на берегах Волги, а возле людей — с ловкостью жонглеров хватающих на лету... куски каши. Да, не вкусна каша без мясной добавки и разносолов. Ни редиски, ни помидора, ни огурчика в меню даже осенью!

Права народная мудрость: без хозяина дом — сирота.

В Минске и Минской области иное. Мы побывали в разных интернатах для инвалидов и престарелых. Один из них расположен на окраине столицы республики, в сосновом бору, в микрорайоне Серебрянка, еще не соединенном автобусной магистралью с Минском.

Директор интерната № 3 Г. Ф. Кравченко пять лет назад принял от строителей помещение на пустыре. Коммунист, педагог по образованию, он сумел выступить в роли ландшафтного архитектора, садовника и цветовода. Сам выбирал семена лекарственных трав (так появился участок фитотерапии), разбил полянки цветов с учетом, чтобы цвели они от таяния снегов до заморозков. На бывшей свалке Кравченко выкроил территорию для фруктового сада, привез плодородную землю, купил саженцы.

Увы, не все в силах директора: в его интернате, спланированном на триста человек, сегодня более пятисот жителей.

По данным на декабрь 1987 года, в Белорусской ССР функционирует 73 дома-интерната на 18 тысяч мест, еще один на 315 мест строится в Витебске и уже упомянутый — в Минске.

В план строительства на двенадцатую пятилетку включено 12 домов-интернатов на три тысячи мест и коммунальное обустройство одиннадцати интернатов на 2036 мест. Согласно планам социального развития, к началу 1991 года в республике все дома-интернаты будут иметь коммунальные удобства.

Ну, а если пожилой человек не одинок? Если родные готовы о нем заботиться, но в силу объективных причин не всегда могут это сделать? Живут, скажем, престарелые и инвалиды в семьях родственников, чья служба связана с разъездами. Не на кого оставить беспомощных родителей, а командировку отменить нельзя. Или другая ситуация. В течение многих лет кому-то приходится отказываться от путевки в санаторий — на руках слепой отец, которого с ложки надо кормить. В такой обстановке не наберешься больничных листов по уходу... Страдает работа, в убытке государство. В Обществах Красного Креста Ленинграда и Минска мне говорили, как часто просят у них выделить патронажную сестру по уходу за больным в течение дня. Естественно, за плату из кармана родственников. Но где же набрать столько патронажных сестер, если спрос на них растет астрономически!

В Белоруссии подсчитали, что у каждого пятого пенсионера, проживающего в интернате, имеются материально обеспеченные родственники, которые по закону обязаны их содержать, но не могут обеспечить за ними уход в домашних условиях, и пошли на эксперимент. В Витебске открыт первый в республике территориальный центр социального обслуживания пенсионеров, а в нем есть отделение с содержанием престарелых (за счет родственников!) до полугода. Варианты можно выбирать: недельное, когда престарелых забирают домой на выходные дни, и от одного до шести месяцев.

Понятие «милосердие» начинает повсеместно входить в нашу жизнь. Совершается помощь на дому инвалидам войны, престарелым, одиноким в Ленинграде, в Москве, в Латвии и Эстонии. В Ставропольском крае проводится рейд «Дойти до каждого». В Ульяновской области по программе «Забота» осуществляется социальная помощь на дому инвалидам войны и труда.

Доброе дело — милосердие начато в пору перестройки, которую прежде всего надо понимать как созидание. И важно не растерять крупинки опыта. Важна координация всех действий, осуществляемых Советами народных депутатов, Обществом Красного Креста, домоуправлениями, общественностью. Каждым из нас.

К. ХРОМОВА

А БИЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

ИЛИ О ТОМ, ПОЧЕМУ ТАК ЧАСТО «ТИХИЕ РЕБЯТА»
ПОПАДАЮТ В «ГРОМКИЕ ИСТОРИИ»

СНАЧАЛА два письма.

«...Собираться мы стали в клубе,— пишет девятиклассница из Лиенаи.— По средам, субботам и воскресеньям к 19.00 все, словно птицы, слетались к кассе, каким бы ни был фильм, все равно. Интересно или нет, главное — тепло, весело... А потом шли в парк. Нет там ни каруселей, ни летней эстрады — просто скамейки и танцплощадка, которая работала лет пятнадцать назад. Раньше здесь было все, а теперь — хорошо, хоть эти самые скамейки поставили да дорожки заасфальтировали. Но на весь парк один фонарь.

Мы приходили сюда, сидели на одной скамейке человек по десять, ребята курили, за ними потянулись и мы, девчонки, потом, чтоб «развеселиться», стали искать деньги и покупать вино. Пили тоже все. А выпив, ругались, рассказывали пошлости, приставали к прохожим, дрались. От нашей компании пятились — одни боялись нас, другие уважали, третьи пресмыкались перед нами.

Приходила поздно вечером домой и думала: и что интересного? Зачем мне это все? А на следующий день снова шла в парк. Куда еще? На танцы? Но ведь там то же самое. Отличие только в том, что здесь бьешь ты, а на танцах запросто можно получить самой. Секции? Кружки? В школе их нет, в город ездить далеко, да мост вечерами разводят. Остается парк...

А потом двоих наших ребят посадили. Случай произошел против нашей же скамейки... Переживали мы это очень, не могли смотреть друг другу в глаза, девчонки плакали, каждый чувствовал вину и за собой... Но скоро все стало на свои места, снова мы по-прежнему собираемся на нашей скамейке, только чаще становится жаль потерянного времени. Но все-таки эти годы были, и они тоже учили жить. Одних — правильно, других — неверно. Каждый потянулся туда, куда его тянет.

Вот, собственно, и все, что хотелось написать,— просто выговориться. Благодарю за то, что прочитали...»

Второе письмо — из Москвы, от студента, подписавшегося «просто К. Н.».

«...В нашем микрорайоне есть «Бродвей» (конечно, улица носит совсем другое название, но ее между собой называем только так). Днем — улица как улица, но вечером...

Иногда здесь собирается до семидесяти человек, но это редко. Обычно здесь ходят несколько групп по 10—15 человек. Каждой группе соответствуют свой возраст и соответственно свои дела, увлечения и т. д.

Здесь можно узнать все последние новости культуры, политики,

литературы, музыки (музыки в особенности: кто какие диски купил или продал, у кого можно записать нужную вещь). И если кому-то надоело сидеть дома, он может в любой день недели выйти после семи часов на улицу: я уверен, что он не будет ходить в одиночестве. Так происходит, повторяю, каждый день, все «разнообразнее» — если случится драка или что-нибудь в этом роде. Как вы поняли, мы ничем не занимаемся, а лишь ходим по улице из конца в конец...

Не подумайте, что я жалуюсь. Нет! Я втянулся в такую жизнь. Я студент, и мне часто не хватает времени, но я не могу сидеть дома, хотя бы час в день не побывав на улице.

Далеко не все ребята, которые часами ходят по «Бродвею», хулиганы, и с радостью нашли бы себе дело по душе, чем шляться попусту. Например, я знаю, что многие были бы не против организованных танцев, но как и где их организовать?..»

Конечно, можно легко припечатать обоих авторов достаточно нелицеприятными оценками, и повод для этого они, согласитесь, дают немалый. Но повод, на мой взгляд, есть и для других, более общих рассуждений.

Удивительно похожие письма, правда?

Хотя одно — из небольшого города (даже не города самого — поселка, до которого, если помните, мост, и мост этот по вечерам разводят). И единственное увеселение в этом поселке, если верить автору, — лишь кино дважды в неделю да танцы в Доме культуры, причем на танцы, судя опять же по письму, ходить далеко не безопасное дело — такая, видно, музыка...

А второе письмо не откуда-нибудь — из столицы. И как хочется сурово напомнить автору, сколько вокруг него театров да библиотек, кружков да секций, стадионов да лекториев... Только автору, похоже, не эти адреса нужны. Как немного он просит — места для танцев! И как немного просит девочка из Лиепай — хотя бы второй фонарь на весь старый парк, ладно уж нет каруселей...

Утверждают, что одна из главных примет «трудного возраста» — это стремление во что бы то ни стало выделиться, жесткая необходимость во что бы то ни стало доказать окружающим (и себе) свою человеческую ценность, единственность, неповторимость. А если ощущение себя звездой самой первой величины больно наталкивается на суровую реальность жизни? Если спортивные рекорды упорно не бьются? Если на гитаре играешь много хуже соседа по парте? Если техника не дается, а стихи не получаются? Если даже над рассказанными тобой анекдотами смеются почему-то не все?..

Как же сделать, чтобы тебя заметили?

КАК ХОТИТЕ, не идет у меня из памяти эта история. И следствие давно закончено, и суд прошел, а старые командировочные блокноты все почему-то не решаюсь убрать куда-нибудь в дальний ящик стола.

...На полях всесоюзно известного совхоза работал и отдыхал летний лагерь труда и отдыха городской школы. До тех пор пока в субботу в полдвенадцатого ночи в пустую комнату общежития через форточку не залезли двое местных шестнадцатилетних ребят — Михаил Зайцев и Сергей Валовой. Как писал потом в протоколе допроса Зайцев, «нам надо было взять у них гитару, чтобы отдать взамен той, которую мы сломали у товарища, а у москвичей этих гитар шесть штук было...».

Гитару в пустой комнате они не нашли. Нашли два вельветовых кошелька (в них — три рубля с копейками), четыре пары солнцезащитных очков, фонарик. Забрали все.

Но надо-то гитару. Решили отобрать силой. Для этого подобрали по колу, взломали дверь на половине девочек.

— Девочки, сидите спокойно, я пойду и закрою, — сказала своим учительница.

— Кто выйдет — бей сразу, — сказал Зайцев Валовому.

Тот так и сделал: ударил сразу. А потом до двух ночи стучал вместе с приятелем в окна, молотил во все-таки закрытые учительницей двери, обещал подпалить дом...

Учительницу наутро в тяжелом состоянии отвезли в больницу. Днем — «взяли» Валового с Зайцевым.

Вот и все.

Перелистываю блокноты.

...Лева Артемов, 16 лет, второкурсник политехникума, вместе с друзьями «немного выпил», после чего шутки ради отобрал у встречного семиклассника ремень и этим же ремнем этого же семиклассника избил.

— Да нет, почему же «часто пьем»? Разве только когда совсем скучно станет...

— А часто скучно?

— А каждый день...

...Виктор Кошелев, 18 лет, шофер (все в один голос утверждали, что повезло мне необычайно. Виктора я застал не пьяным по случаю отпуска, а просто с глубокого похмелья).

— Пожалуй, мотоспортом я бы занялся... А так — скучно... От танцев до танцев... Да и они надоели...

И еще встреча. В кабинет начальника райотдела внутренних дел вводят двух пареньков. Один окончил девятый класс, другой — десятый. Бритые головы, брюки подвязаны вместо ремней шпегатиками. Сегодня подметают двор милиции и вызваны в кабинет начальника для демонстрации корреспонденту в качестве примера.

Ребята выпили «на шестерых две бутылки», пришли на танцы в Калистово, там поучаствовали в драке, за что и получили по пятнадцать суток.

— Что же это вас в Калистово занесло? — интересуется полковник.

— А что еще делать?

Был у них в Ченцах при Доме культуры ансамбль, оба в нем играли. Но приехала полтора месяца назад какая-то комиссия из райцентра, что-то у директора ДК не сошлось в бумагах, и заперли поэтому инструменты в особую комнату. Ни ансамбля, ни танцев теперь в Ченцах...

Всех этих «героев» объединяет не только удручающая унылость времяпрепровождения, но и то, что окружающие считали их вполне «нормальными ребятами». Да, всем им кто-то чего-то не организовал, не устроил. Но вот думаю: работали ли спортивные секции — не избил ли колями заезжую учительницу Валовой и Зайцев? Был бы в райцентре мотоклуб — не пил бы горькую Виктор Кошелев? Не прикрой ансамбль в Доме культуры неведомая комиссия — не слопотали бы по пятнадцать суток два старшеклассника?..

Ой, сомневаюсь. Можно ведь на каждом перекрестке дома культуры понастроить, а не построишь одного-единственного «дома культуры» — внутри человека, и всему этому архитектурному изобилию

в самый базарный день цена — грош ломаный. Прямо из секции пойду кольями размахивать, и таких примеров сколько угодно. Всем им было скучно, хотя, между прочим, до Москвы с ее возможностями отдохнуть всего сорок минут на электричке. Но, вспоминая, уже в следственном изоляторе спросил Валового: о чем думал он с двенадцати до двух ночи, когда бил каблуком в забаррикадированную дверь и кричал незнакомым людям что-то насчет «подожгу»? И услышал: «Ничего особенного не думал. Кто ж тогда думает?»

Расхожей фразой стало сетование на то, что школы, мол, плохо готовят своих учеников к жизни. Если бы так! Шестнадцать лет — крути не крути, а едва ли не четверть жизни, и тратить ее на подготовку вряд ли правильно. Не готовиться — жить пора давно, со всей отсюда вытекающей ответственностью, а они еще думать не научились. Думать! Вот ведь беда главная, а не то что развлечься по-человечески не умеют.

Им было скучно — что ж, скучно бывало не только любому из нас, но, не боюсь этого утверждения, и лучшим представителям человечества. И уж иные из лучших не то что райкому комсомола — эпохе могли предъявлять претензии, а ведь за колья не хваталась и бить ими незнакомых женщин не начинали. Чтоб, значит, развлечься...

Чему-то, выходит, здорово не научились эти, как мне говорили, «нормальные» ребята. Или — что точнее да и тревожнее — их не научили.

А чему?

«...Нам нужно было залезть в пустую комнату и взять гитару...»

Может быть, элементарной цивилизованности?

«...Кто выйдет — бей сразу...»

Элементарной человечности?

«...Ничего особенного не думали...»

Элементарному чувству ответственности?

И еще один случай. Произошла трагедия: защищая на улице незнакомую женщину, от руки хулигана погиб девятиклассник — красивый и смелый парень, всеобщий любимец, гитарист, спортсмен, умница — да что там перечислять, славный, очень славный человек. которого я, к сожалению, увидел только на фотографиях. Так вот, педагоги сорвали экстренно сделанную по этому поводу стенгазету. И не отпустили одноклассников на похороны товарища. И на суд над убийцей пойти запретили.

Я спросил директора, почему он, опытный учитель, отказался даже от попытки сделать эту историю нравственным уроком для своих учеников?

— Не надо травмировать души детей, — ответил директор. И сразу стал перечислять мероприятия, проведенные в школе («для детей все делается»).

Кстати, ни один из старшекласников этой же школы так и не смог ответить, куда израсходованы заработанные ими в лагере труда и отдыха деньги. Даже члены комитета комсомола изумлялись: а разве мы к этому какое-то отношение имеем? Деньги на спецсчет школы перевели — и все... («Мы им инструменты для ансамбля купим», — объяснил директор.)

Однажды, давая интервью, заместитель министра просвещения СССР сказал мне среди прочего вот что: «Наша школа порой воспитывает «человека на привязи», который хорош лишь до тех пор,

пока не представилась возможность с нее сорваться». Слова, что и говорить, самокритичные. Но ведь действительно иные воспитатели всерьез убеждены, что главная их задача — не дать человеку самой такой возможности сорваться. Вот и запрещают шестнадцатилетним посещать танцплощадки и дискотеки, запрещают когда-то короткие, потом длинные юбки, когда-то узкие, потом широкие брюки. Я даже знаю случай, писать приходилось, как у десятиклассника усики пробиваться начали, а педагоги потребовали немедленно побриться — под угрозой испортить характеристику. И ведь испортили бы! Так бы и написали: «В начале третьей четверти у К. выросли усы в знак неуважения к товарищам по учебе и старшим». А что? Факт, как говорится, на лице, и бороться с такими фактами куда как просто.

Но «возможность сорваться» так или иначе, рано или поздно выявляется. И тут-то окружающие, бывает, только руками всплеснут. Ведь мы, кажется, учили их только хорошему — вот они в брюках, каких надо, стрижки аккуратные, усов нет...

Повторяю: учителя, соседи, родители, комсомольские работники в разговорах со мной о тех ребятах, о которых рассказано выше, восклицали в один голос, причем искренне: «Да кто бы мог подумать?!» Ни одного худого слова ни об одном из них не нашел я ни в одной из многочисленных характеристик (слов добрых, правда, тоже было не густо — отметим для справедливости). Значит, «трудными» они в общепринятом смысле не были. Между прочим, и общесоюзная статистика свидетельствует: львиную долю преступлений и правонарушений совершают ребята, в инспекции на учете не состоящие. Преподносящие обществу «сюрприз», так сказать.

Но не много ли сюрпризов?

ХОРОШО помню первое ощущение от этой встречи — едва ли не шок.

Полноте! Да бил ли мальчик — неужели не ошибка?

Вот этот — испуганный (к директору вызвали), ростом с пятиклассника, хрупкий, гладенько подстриженный, в белой чистенькой рубашечке под аккуратненьким школьным пиджачком, в шелковом отглаженном пионерском галстуке... Юра Ильин, ученик восьмого класса.

И на стул сел скромненько так, на самый краешек. И на вопросы отвечает едва ли не шепотом. И слезы в голосе стоят...

Он — бил?! Да такой муху не обидит — хотя бы потому, что с мухой не справится...

Как хотите, не таким перед командировкой я представлял себе Ильина Юрия Викторовича, чьей мерой пресечения — до суда — была выбрана подписка о невыезде...

— Что-нибудь за это время ты понял? Хотя бы теперь представляешь, что сделал?

Молчит. Потом выдавливает:

— Я был не прав...

Надо же — «не прав»! Что он, окно разбил? Контрольную списал? Прогулял геометрию?

Человека убил.

...В шесть часов вечера четверо восьмиклассников: Гальцев, Широков, Парфенов и Ильин, а также малолетние (то есть не достигшие еще возраста уголовной ответственности) пятиклассники По-

лиенко и Кашеев зашли по каким-то своим делам в административно-бытовой корпус шахты «Кочегарка». Заглянули в «грязное отделение» бани, в раздевалке стояли шахтеры, поднявшиеся после смены, под одной из скамеек лежал некий Манов В. Г. («ранее судимый, без определенного места жительства и работы, находившийся в состоянии алкогольного опьянения»). Внимания на него, надо сказать, никто не обращал. Да и чего обращать — если баня, как я понимаю, едва ли не в проходной двор превратилась: хочет — «малолетний Полиенко» зайдет, хочет — «ранее судимый Манов»...

Тем временем Полиенко увидел Манова. «Он мою шапку вчера украл!» — сообщил он товарищам, пнув лежащего ногой. Насчет шапки, как уже потом выяснилось, наврал Полиенко, но товарищи особенно и не вникали, помочь подошли.

Подняли Манова, по разу стукнули — благо даже защититься тот не мог. Но дальше «воспитывать» на людях показалось неудобным, повели во двор. «Мужики! — закричал Манов шахтерам, — не брал я их шапки, защитите!» «Иди, иди, — отвечали шахтеры, — не надо было шапок красть».

И Манова вывели во двор, где били, как определило следствие, «кулаками и ногами, а также палкой в различные части тела». Избитого бросили, причем Гальцев, Ильин и Широков еще и возвращались — добавить.

— Зачем? — спросил я Ильина.

— Чтоб замолчал, — неслышно ответил Юра.

Манов замолчал. Наутро его нашли мертвым.

А ребята разошлись по домам — они все вообще домой всегда рано возвращались. Я потом разговаривал с родителями — ничего особенного они в сыновьях не заметили ни в тот вечер, ни на следующее утро.

На следующее утро одноклассник Юра А. случайно услышал на улице разговор двух шахтеров. «Знаешь, — пересказал перед уроком Парфенову, — на дворе «Кочегарки» убитого нашли». «А, — догадался Парфенов. — Это, наверное, тот, кого мы вчера били...»

И оба отправились на уроки!

Еще через три дня уже несколько видоизмененной компанией (восьмиклассники Гальцев, Широков, Лактионов и малолетний Калина) собрались на «Кочегарку» снова. Причем на этот раз уже с четко определенной, в материалах следствия одной фразой обозначенной целью: «с целью избития лиц, занимающихся бродяжничеством». И все остальное происходило так же, правда, ни о какой шапке уже не вспоминали. Просто вывели из бани некоего Бондарева В. К. («ранее судимого, без определенного места жительства и работы»). И били его на территории шахты «кулаками и ногами по голове и лицу».

И разошлись по домам — опять-таки рано. Виталий Лактионов, как вспомнил отец, «птичек еще покормил, щегольчиков, — он за ними ухаживал, два щегольчика у него...»

К утру Бондарев умер.

Уже потом рассказывала начальник следственного отдела УВД Т. И. Грузинова, что больше всего поразило ее, опытного юриста, в этом деле. Экспертиза показала, что все удары, полученные Бондаревым, пришлись только по верхней части туловища. «Почему?» — спросила у подследственных Грузинова. И оказалось, знали ребята этого Бондарева, дядей Васей называли. Живот у него боль-

ной был, сказали. Вот и старались по животу не бить, жалели, значт.

Что же это такое творится, скажите на милость?!

Я был в этом шахтерском городе до суда, когда долгое следствие только-только закончилось. Потом специально приезжал на суд — снова и снова шаг за шагом прокручивалась передо мной эта неправдоподобно страшная история.

Причем не только самим свои итогом страшна она, но и едва ли не больше той тупой жестокостью, которую к пятнадцати годам, как оказалось, накопили ребята, про которых все имеющие к ним отношение говорили: «нормальные».

Тот же Гальцев, как мне рассказали, всегда в транспорте место уступал, девочек пропускал в столовой, книжки в классе пересказывал. Юра Ильин, когда на уроке «Муму» читал, даже плакал. Лактионов за щегольчиками, повторяю, ухаживал...

Нормальные ребята...

Как хорошо бы выстроить цепочку проступков по каждому: здесь недоглядели родители — проступок, здесь школа упустила — второй, здесь милиция — третий. Вот и путь к преступлению. А нет проступков. Жили-жили себе, и вдруг ни с того ни с сего беспутал, пьяных увидели, «не проходить мимо» решили — и нет на свете двух человек, да и себе, кстати, в самом начале жизнь исковеркали.

Наверное, дело не в том, что чего-то плохого вовремя не пресекли у этих ребят. То, что они совершили, как рентген, высветило их абсолютную нравственную неразвитость, невоспитанность в полном, изначальном смысле этого слова. Их не плохо воспитали, а не воспитали вообще, ноль по поведению, как говорится. Как же добились за пятнадцать лет такого результата люди, чьей обязанностью как раз воспитание и является?

Нет, пройдем все-таки по цепочке.

Прежде всего, конечно, возникает вопрос о семье: куда, мол, родители смотрели? Но родители-то, похоже, смотрели — не баловали сыновей сверх нормы, к труду приучали: дрова поколоть, за собой убрать. К тому же троих из восьмиклассников только матери воспитывают — тут уж просто одеть-накормить дело нелегкое. И тоже вспоминают сейчас о сыновьях только хорошее: «Выйдет из-за стола — всегда «спасибо», ложится спать — всегда «спокойной ночи»...

Ничего себе «спокойные ночи» устроили мальчики своим матерям! «Мне кажется, я бы сейчас день и ночь работала, чем домой идти», — призналась одна из них, и чем ее утешить, чем успокоить?

В семье ребят научили говорить «спасибо» после ужина, придти домой не позднее шести часов вечера, помогать по хозяйству, но, к сожалению, не научили думать над своими поступками, оценивать их, отвечать за них, наконец.

Между прочим, следователь Ю. Бехмет рассказывал мне, что когда на допросы ребят вызывал, они, очереди своей в коридоре ожидая, такой «там-тарам» устраивали: играли, шутили, баловались — выходить приходилось замечания делать.

А могли б уж, казалось бы, и понять: не в игрушки играют...

И ведь когда после самого первого допроса домой возвращались, тот же Гена Гальцев матери сказал: «Боялся, что ты узнаешь и умрешь». Тогда было не до смеха, значит...

Что же изменилось за четыре месяца следствия?

Страшно звучит, но ребята все это время ощущали на себе чувствие окружающих. Отец Виталия Лактионова Анатолий Петрович, когда мы с ним встречались, с горечью стукнул кулаком по колену: «Все эти шаромыжки!» — про убитых. И добавил: «Давил бы их своими руками, что из-за них делается...» Его, наверное, можно понять, но малопривлекательный облик пострадавших заслонил и многим другим сам факт, что мальчишки выходили, как на охоту, бить беззащитных людей. Причем во второй раз — уже зная о трагическом исходе первого похода.

И больше того, об этом исходе знали и другие — одноклассники, например (помните разговор, подслушанный Юрой А.?). И ничего! Как ни в чем не бывало садились за соседние парты, давали спясть задание по алгебре...

Правда, после второго «события» в классе немедленно провели специальное собрание, на котором каждый «встал и решительно осудил». Но смею, к сожалению, думать, решительность эта немедленно после собрания куда-то исчезла, чудесным образом трансформировалась в жалость к своим (мне ребята так и говорили: жалко, хорошие мальчишки). Кстати, и то, что на встречу с корреспондентом Юра Ильин явился в пионерском галстуке, говорит, как мне кажется, о многом: даже исключить не удосужились, забыли...

Собрание «с осуждением» стало просто еще одним, проводить которое, конечно, не бог весть как приятно, но «нам сказали — сделаем», ладно... Тем более что те, кто сказал, этим «сделаем» вполне удовлетворились.

Между прочим, попросил я директора школы сказать, какое, на его, педагога, взгляд, самое плодотворное воспитательное мероприятие прошло в школе за последний год. Задумался надолго Владимир Вячеславович и не ответил.

Пошли к ребятам в класс. Этим попросил назвать просто, что делали. Вспомнили поход в художественный музей, поездку в Славяногорск да вечер «Алло, мы ищем таланты».

Ладно, таланты так таланты. Но назовите, прошу, хоть одну повестку комсомольского собрания, скажите, какие вопросы решали вы на них — опять-таки за год? Замолк класс, будто задал я вопрос по высшей математике из университетской программы, молчали, пока не нашелся один: «Знаете, у нас комсорг больна, а тетрадь с протоколами у нее хранится...»

Слишком, слишком легкую жизнь устраиваем мы нашим подросткам. Конечно, надо ездить на природу и ходить в музей, нет спору. Но куда важнее научить думать, правильно видеть мир вокруг себя и себя в этом мире, вырабатывать свое мнение и умение защищать его... Дело это трудное, кропотливое, «хуже вышивания», как сказал бы литературный герой, и в отчет даже положительный результат здесь не вставишь. Но как объяснить ребятам, что именно это и является высшей нравственной целью их общественной работы, когда они уже твердо знают, что собрания проводятся лишь для соответствующей записи в тетради добросовестного комсорга?

Я разговаривал с первым секретарем горкома комсомола Сергеем Самохиным. «Да-да, — сказал он, — надо будет обязательно провести бюро по этому случаю...» Но к моменту моего приезда прошло, повторю, уже четыре месяца, а в школе, из стен которой такое ЧП произошло, никто из комсомольских работников даже не бывал. Хоть, казалось бы, на второй день, как известно все стало, надо было начать разбираться, как дошли до жизни такой. «Мы приняли

меры, — обиделся Сергей. — Комсомольско-оперативный отряд теперь по два дежурства в неделю проводит, за каждым трудным шефов закрепили...» Да в том-то и штука, что ни один из ребят, замешанных в преступлении, «трудным» в общепринятом смысле слова не был, на учете в инспекции по делам несовершеннолетних не состоял. То есть так бы без шефов и остался. А дежурства дважды в неделю... что же с остальными пятью днями делать-то?

Надо заниматься воспитанием, но куда легче выйти в рейд и отпарпортовать об этом. А за воспитание не спросят, как за него спросить?

Знаете, все это, как отметка по основам государства и права в журнале у Гены Гальцева. Получил он «пятерку» за «конституционные обязанности граждан СССР», но буквально через три дня эти — как следует из журнала — твердые знания абсолютно его не остановили. Того, значит, эта пятерка и стоит...

Да, кстати, и спрашивать с Самохина, собственно говоря, никто особенно не собирается. Секретарь обкома комсомола, ведающая школьными вопросами, об описываемых событиях вообще не слышала (за четыре-то месяца!). Первый секретарь вспоминал-вспоминал и вспомнил: «А!.. Это ж в бане было!..» На этом его информация исчерпывалась, но облегчение в голосе я почувствовал. Будто если в бане — то ничего, ерунда, не стоит внимания...

И опять же — погibli-то опустившиеся, спившиеся люди «без определенного места жительства и работы», «шаромыжки», по определению шахтера Лактионова. Между прочим, даже милиция отдала дань этому настроению: не случайно и дело было заведено лишь на второй день после второго убийства (и сразу же всех ребят задержали, никаких трудностей это не составило). По просьбе редакции этим фактом занимались сотрудники МВД СССР, бригада выезжала, все допустившие нарушения были наказаны...

Но людей-то — опустившихся, спившихся — не вернуть.

...И ВОТ был суд, прозвучал приговор: «Именем Украинской Советской Социалистической Республики...» Непосредственным участникам этой истории делать из нее выводы предстояло теперь в специально отведенных местах. Хотелось верить, они еще сделают эти выводы...

Но выводы надо делать не только им.

Все те, о ком я написал, с кем сталкивала меня судьба и редакционное задание в журналистских командировках, все они наши дети, если использовать емкую формулу из фильма Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?». И это мы считаем их «нормальными ребятами», это мы, случись что, с готовностью хватаемся за голову: кто бы мог подумать?!

Не к тому пишу, чтобы призвать подозревать каждого встреченного мальчишку в том, что у него кастет в кармане. Но почему, почему так устраивают нас «нули по поведению» в дневниках, которые мы с такой готовностью проверяем?..

Павел ГУТИОНТОВ

НОВОРОЖДЕННАЯ — НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

Уважаемая редакция!

Я работала директором ресторана западного корпуса комбината питания «Россия» с февраля 1980 года. В марте 1983 года ушла в учебный отпуск на защиту диплома, а затем вскоре в декретный отпуск.

16 апреля 1986 года я была задержана и взята под стражу старшим следователем прокуратуры г. Москвы Пономаревым Г. В., который предъявил мне обвинение в получении взяток по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР с ноября 1980 года по февраль 1983 года от моих бывших подчиненных метрдотелей. Я заявила, что никогда никаких взяток ни у кого не брала. Тогда он мне сказал, что если я признаюсь в получении денег, то он отпустит меня домой под подписку. Таким образом, я была арестована, несмотря на то, что у меня дома остался малолетний сын двух лет и старший сын, заканчивающий десятый класс. Я заявила следователю, что беременна и жду третьего ребенка. На что он мне ответил, что это к делу не относится.

Предъявленное мне обвинение было построено на сговоре лиц, которые были заинтересованы в благополучном для себя исходе дела. Следователь не обратил внимания на крайнюю противоречивость показаний и предвзято отнесся ко мне. Мое обвинение было построено только на том, что у следователя не замыкалась цепочка в его схеме, так как (по его словам) работавшие до и после меня директора брали взятки, а я нет. «Такого не могло быть», — сказал следователь. — Сколько бы директоров в Москве мы ни арестовывали, все брали взятки, значит, и вы должны были их брать».

А за что, мне до сих пор непонятно. Предварительное следствие проявило поверхностный подход и неполное исследование всех обстоятельств, что привело к моему необоснованному аресту и незаконному длительному содержанию под стражей до и после суда. Нет ни одного конкретного факта, ни одного предметного доказательства моей вины.

Как мне стало известно после ознакомления с материалами уголовного дела, метрдотели ресторана в течение длительного времени получали часть чаевых от официантов. С целью уменьшить полученную ими сумму они дали показания о том, что часть этих денег передавали мне. Как на предварительном следствии, так и на суде никто из метрдотелей не назвал конкретной суммы. На вопрос судьи: «За что давали деньги?» — метрдотели отвечали: «Ни за что, просто так». Кроме того, в суде было установлено, что именно таких показаний в отношении руководства добивались следователи.

Я пришла работать в комбинат питания «Россия», не зная всех тонкостей работы торгового зала, так как до этого работала директором столовой на промышленном предприятии и с работой официантов была знакома только в общих чертах. Мне пришлось учиться у метрдотелей, которые отработали не один год и обслуживали

такие большие мероприятия, как съезды, сессии, симпозиумы и т. д. Как я могла брать у них деньги и за что? Я получала приличную зарплату — 300—340 рублей. Зачем же мне надо было идти на какую-либо зависимость от кого-то? Мой рабочий стаж составлял 22 года. Все это время я честно работала, не имея никогда никаких нарушений правил советской торговли. Неоднократно награждалась Почетными грамотами, денежными премиями, получала благодарности. В коллективах, где я работала, всегда пользовалась уважением и никогда ни на какие сделки со своей совестью не шла. А по наговору трех метрдотелей я была надолго изолирована от своих детей, семьи, общества.

Мне пришлось очень много пережить. Меня, беременную женщину, лишили двухлетнего больного сына, и я на протяжении шести месяцев ничего не знала о нем, а также ничего не знала о судьбе моего старшего сына. Как он окончил десятый класс, какова его дальнейшая судьба? А ведь именно в этот период ему особенно нужна была рядом мать. Следователь не захотел разобраться со мной, он даже не запросил справку о моей беременности для уголовного дела, хотя я, находясь в изоляторе, была доставлена в больницу с угрозой выкидыша. Об этом нигде ни слова. Неужели нельзя было до решения суда отпустить меня под подписку о невыезде, ведь два метрдотеля, проходившие по делу и не имеющие несовершеннолетних детей, не были изолированы в СИЗО.

Я не совершала никакого преступления и виноватой себя не считая, так почему же мне пришлось провести почти всю беременность (семь месяцев), родить и находиться еще пять месяцев с новорожденным ребенком в следственном изоляторе в условиях, не приемлемых для детей. В камере приходилось мыть ребенка, стирать и сушить пеленки, там была постоянная сырость (по стенам текла вода). Часто батареи были холодные, иногда приходилось надевать пальто, а ведь надо было в этих условиях раздевать ребенка и пеленать. Ребенок за эти пять месяцев часто болел. Не было горячей воды. День и ночь в камере свет, водились мыши и тараканы. Рядом находились камеры с туберкулезными больными, еда раздавалась в мисках, которые все мылись в одном месте. В медсанчасти следственного изолятора не было детского врача. И только после моего ходатайства в Тульский областной суд был приглашен для ребенка врач-педиатр. Получаемое мною питание не способствовало образованию полноценного грудного молока для вскармливания ребенка. И если учесть, что в этот период проходило судебное заседание (сплошные нервы), то мне пришлось перейти на искусственное вскармливание, это, я думаю, может отразиться в дальнейшем на здоровье и нервной системе моей дочери.

Я считаю, что преступление в данном случае совершил следователь, лишив двухлетнего ребенка матери и преднамеренно создав условия, в которых развивалась, родилась и до пяти месяцев находилась моя дочь.

Следствие длилось до 9 июня 1986 года. После этого дело было передано в суд. С этого момента я числилась за Мосгорсудом, затем он направил дело в Тульский областной суд, где 9 января 1987 года началось слушание по существу. Все это время меня возили на заседания суда вместе с ребенком. Новорожденная девочка не сидела — лежала в пеленках на скамье подсудимых... Через месяц судом было вынесено определение о направлении дела на дополнительное расследование. После этого еще около полутора месяцев я

числилась за Тульским областным судом, а с 30 марта 1987 года я вместе с ребенком была перечислена на Московскую прокуратуру. Прибыв в Москву 4 апреля 1987 года, я написала ходатайство о прекращении уголовного дела на меня, так как на протяжении всего следствия и суда давала показания о том, что я не имела никакого отношения к взяткам за весь период своей работы в комбинате питания «Россия».

Через год после ареста — 9 апреля 1987 года — меня выпустили из следственного изолятора по подписке о невыезде с местожительства.

14 октября прошлого года мне было направлено письмо, подписанное следователем Пономаревым В. Г. Привожу его полностью. «Сообщаю, что дело по обвинению в получении взяток в отношении Вас прекращено 2.10.87 г. на основании ст. 208, ч. 2 УПК РСФСР (реабилитирующее основание). В связи с изложенным Вы имеете право ходатайствовать в прокуратуру г. Москвы о возмещении причиненного Вам ущерба в результате привлечения к уголовной ответственности».

28 декабря 1987 года мною было написано заявление в Пролетарский райком партии с просьбой о восстановлении в рядах КПСС. 16 февраля 1988 года меня пригласили в РК КПСС на собеседование, где ознакомили с определением Судебной коллегии Тульского областного суда от 9 февраля 1987 года и постановлением о прекращении уголовного дела от 2 октября 1987 года. По словам ответственного работника, получалось: я все-таки взятки брала, но вот какая сумма, это не установлено. Мне посоветовали обратиться в прокуратуру г. Москвы, чтобы изменили статью, так как ст. 208, ч. 2 УПК РСФСР не говорит о том, что состава преступления не было, а под реабилитирующим основанием (за недостаточностью доказательств вины) можно подразумевать что угодно.

Уважаемая редакция, так почему же мне решили возместить причиненный материальный ущерб, прислали в комбинат питания «Россия» письмо, где указано, что я имею право занимать должность директора, а из постановления о прекращении уголовного дела выходит, что я все-таки брала взятки. Где же логика? Или следователю дорога честь мундира и он не может признать, что я незаконно просидела год в тюрьме.

Прошу Вас, если это можно, помочь мне в установлении истины, так как я сейчас нахожусь в декретном отпуске по уходу за ребенком и у меня нет физических и моральных сил ходить с дочкой по кабинетам и доказывать свою правоту. Должна же восторжествовать справедливость.

Н. ВОРОБЬЕВА.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...По уголовному делу № 50504/145-85 по обвинению Митина Виктора Александровича, Воробьевой Нины Ивановны, Марьиной Валентины Васильевны, Фоминой Зинаиды Ивановны... (всего тринадцать человек).

Воробьева Нина Ивановна, 1947 года рождения, замужняя, имеющая двух несовершеннолетних детей, ранее не судимая.

По месту работы в основном характеризуется положительно, однако имела три выговора по комбинату.

Злоупотребляя своим служебным положением в корыстных целях..., систематически получала взятки от подчиненных работников за невыполнение и выполнение в их интересах действий, которые должна была и могла совершить... За весь период с ноября 1980 года по февраль 1983 года Воробьева Н. И. получила взяток на общую сумму 5260 рублей, то есть совершила преступление, предусмотренное ст. 173 ч. 2 УК РСФСР.

Привлеченная к уголовной ответственности виновной себя не признала и отрицала получение взяток...

Мера пресечения: содержание под стражей с 16 апреля 1986 года. Марьяна Валентина Васильевна, 1938 года рождения, замужняя, ранее не судимая...

По месту работы характеризуется положительно, однако в 1984 году за упущения в работе торгового зала ей был объявлен строгий выговор...

...Злоупотребляя своим служебным положением и используя его в корыстных целях, по предварительному сговору и совместно с метрдотелями Молчановой Н. А., Никоноровым А. Б. и старшим метрдотелем Амелиной З. А. систематически получала взятки от подчиненных им официантов ресторана по месту работы за выполнение и невыполнение в их интересах действий, которые должна была и могла совершать... Всего за период с января 1975 года по сентябрь 1984 года совместно с указанными лицами получила не менее 46 800 рублей., из которых лично получила после раздела с соучастниками преступной группы не менее 12 500 рублей, то есть совершила преступление, предусмотренное ст. 173 ч. 2 УК РСФСР.

Привлеченная к уголовной ответственности в качестве обвиняемой виновной себя признала частично и подтвердила получение взяток совместно с другими обвиняемыми, признав, что лично получила не менее четырех и не более восьми тысяч рублей, из которых передавала взятки другим должностным лицам..

Мера пресечения: содержание под стражей с 9 по 19 декабря 1985 года, далее — подписка о невыезде.

Фомина Зинаида Ивановна, 1933 года рождения, замужем, несовершеннолетних детей нет, ранее не судимая...

По месту работы характеризуется положительно...

Злоупотребляя своим служебным положением, используя его в корыстных целях, по предварительному сговору и совместно с метрдотелем Щербаковой С. А. и старшим метрдотелем Нагубневой Л. В. систематически получала взятки от подчиненных им официантов ресторана по месту работы за выполнение и невыполнение в их интересах действий, которые должна была и могла совершить... Всего за период с января 1975 года по сентябрь 1984 года совместно с указанными лицами получила не менее 27 200 рублей., из которых лично получила после раздела с соучастниками преступной группы не менее 10 300 рублей, то есть совершила преступление, предусмотренное ст. 173 ч. 2 УК РСФСР.

Привлеченная к уголовной ответственности и допрошенная в качестве обвиняемой виновной себя признала частично и подтвердила, что за весь период совместно с другими обвиняемыми получила не менее шести тысяч рублей, а лично от официанток Яновковой, Лепковой и Леоновой — 2290 рублей.

Мера пресечения: подписка о невыезде.

Следователь по особо важным
делам прокуратуры г. Москвы
Г. В. ПОНОМАРЕВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ по уголовным делам Тульского областного суда от 9 февраля 1987 года.

...Судебная коллегия считает, что все перечисленные в настоящем определении недостатки в судебном заседании устранить невозможно, поэтому дело подлежит направлению на дополнительное расследование ввиду существенной неполноты предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, и существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

...В удовлетворении ходатайств об изменении мер пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде отказать за необоснованностью, оставив меру пресечения без изменения: подсудимым Амелиной, Молчановой... Воробьевой — содержание под стражей; подсудимым Фоминой и Марьяной — подписку о невыезде.

Председательствующий — Транова
Народные заседатели — Карцева, Шильников

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 2 марта 1988 года.

...В связи с невозможностью выполнения определения суда о конкретизации периода и точных дат передачи взятки обвиняемыми, а также невозможностью в связи с этим и установления точных сумм взятки, уголовное дело в отношении Воробьевой и иных лиц прекращено на основании ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР за недостаточностью доказательств вины в совершении преступления постановлением от 2 октября 1987 года.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства и учитывая, что в прокуратуру г. Москвы поступили заявления обвиняемой Воробьевой о возмещении причиненного ей ущерба в связи с содержанием под стражей и расходами на оплату защитника, в соответствии с действующим законодательством Воробьевой надлежит возместить ущерб за период содержания под стражей с 16 апреля 1986 года по 9 апреля 1987 года, а также расходы по оказанию юридической помощи.

В порядке возмещения ущерба выплатить Воробьевой Нине Ивановне... из союзного бюджета 3615 рублей 53 копейки.

**Следователь по особо важным
делам прокуратуры г. Москвы
Г. В. ПОНОМАРЕВ**

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ (Извлечение)

Гражданка Воробьева Анна Валентиновна
Родилась 4 ноября 1986 года (тысяча девятьсот восемьдесят шестого года)

Место рождения: гор. Тула,
о чем в книге регистрации актов о рождении 1987 года февраля месяца 13 числа произведена запись № 920.

ОТ РЕДАКЦИИ

Автор письма — на свободе. Материальный ущерб ей возмещен. Однако Н. И. Воробьевой непонятна та правовая ситуация, в которой она оказалась в результате прекращения в отношении ее уголовного дела по ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР за недостаточностью доказательств вины в совершении преступления, не слишком ли тяжкие нравственные потери понесла она и ее малолетняя дочь.

(Окончание. Начало см. стр. 20. «Будущим студентам»).

6. Вуз может установить 3—5 вступительных экзаменов, один из которых — по русскому языку (или национальному языку республики, на территории которой расположен вуз) и литературе. Приемным комиссиям вузов предоставляется право отнестись часть экзаменов к профильным (конкурсным) и зачислять в вуз по количеству баллов, набранных поступающими только на этих экзаменах, проводимых, как правило, в письменной форме, а также устанавливать при необходимости двухбалльную оценку остальных экзаменов по системе «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

7. Награжденные по окончании средней школы золотой (серебряной) медалью, окончившие среднее специальное учебное заведение или среднее профессионально-техническое училище с дипломом с отличием сдают один экзамен, установленный приемной комиссией. При получении оценки «пять» они освобождаются от остальных экзаменов и зачисляются в вуз, а при получении оценки «четыре» или «три» сдают остальные экзамены.

Приемным комиссиям вузов при комплектовании острodefицитных специальностей предоставляется право заменять этим лицам вступительные экзамены собеседованием.

На лиц, окончивших с дипломом с отличием средние профес-

сионально-технические училища на базе среднего образования, указанный порядок распространяется при поступлении на специальности, соответствующие полученным профессиям.

8. Все вступительные экзамены (кроме экзаменов по специальности в вузах искусства и физического воспитания) проводятся по программам, составленным в соответствии с учебными программами средней общеобразовательной школы.

9. Во всех вузах страны поступающие могут сдавать вступительные экзамены на русском языке или языке республики, на территории которой расположен вуз.

10. Не явившиеся без уважительных причин на экзамен в назначенное по расписанию время или получившие неудовлетворительную оценку к дальнейшим экзаменам не допускаются.

11. На обучение без отрыва от производства вначале проводится по конкурсу зачисление работающих по профилю избранной специальности не менее одного года, военнотрудовых, уволенных в запас в течение трех последних лет, выпускников средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, поступающих на родственные специальности. В случае отсутствия конкурса среди этих лиц на оставшиеся места зачисляются по конкурсу другие лица.

Примечание: Приемным комиссиям вузов предоставляется право зачислять без вступительных экзаменов по результатам собеседования лиц, имеющих соответствующее избранной специальности среднее специальное образование и работающих по полученной специальности не менее одного года.

Действие пункта 7 при поступлении на обучение без отрыва от производства распространяется только на лиц, которым предоставлено право первоочередного зачисления.

12. При равенстве конкурсных баллов преимущественное право на зачисление получают военнотрудовые, уволенные в запас в течение трех последних лет; лица, проявившие способности и склонности к избранной специальности, наиболее подготовленные к обучению в вузе данного профиля; имеющие стаж практической работы более двух лет.

13. Сохраняется на 1988—1990 годы целевой прием на выделенные места для лиц, постоянно проживающих в сельской местности и поступающих на специальности, определяющие социально-экономическое развитие села (сельского и лесного хозяйства, медицинские, педагогические и др.).

14. Лица нижеперечисленных категорий, успешно сдавшие вступительные экзамены, но не прошедшие по конкурсу на дневное обучение в вуз, по их желанию, зачисляются в первоочередном порядке на подготовительные отделения вузов:

направленные предприятиями, организациями и учреждениями на договорной основе в порядке целевой подготовки;

военнотрудовые, уволенные в запас в течение трех последних лет;

инвалиды I и II групп, которым согласно заключению врачебно-трудовых экспертных комиссий не противопоказано обучение в за и которые могут посещать учебные занятия.

15. Все вопросы, связанные с приемом в вуз, решаются приемными комиссиями.

ЛЮДИ «ВТОРОГО СОРТА»

— Смотри, Джо, один уже готов, захлебнулся. Второй пока еще плывет...

— Ставлю свой новый кольт против жестянки пива, Пит, что и этот сейчас отправится на корм рыбам... Слабаки мексикашки... Ага, что я говорил, крышка парню, до середины не дотянул...

И двое патрульных пограничной охраны США пошли дальше по берегу реки Рио-Гранде, которая отделяет Соединенные Штаты от Мексики. Несколько минут назад они задержали двух мексиканских юношей. Те только что с большим трудом перебрались через быструю реку на американскую сторону, надеясь найти работу на какой-нибудь ферме в Калифорнии или Техасе. Но патрульные приказали мексиканцам плыть обратно. Им захотелось немного поразвлечься. Юноши, едва дыша от усталости, просили разрешения отдохнуть: «Пять минут, мистеры! Только пять минут...» Джо вытасил кольт, а Пит провел «прямой» в челюсть стоявшему напротив. Мексиканец отлетел шагов на пять, потом встал и медленно побрел к воде. За ним, тяжело ступая, пошел второй...

Трагедии, подобные этой, о которой рассказала мексиканская газета «Эль Соль де Мехико», уже мало кого удивляют. Около трех миллионов латиноамериканцев ежегодно нелегально переходят протянувшуюся на три с половиной тысячи километров границу между Мексикой и США в поисках работы. Большинство из них — мексиканцы. Есть и сальвадорцы, и гондурасцы, и гватемальцы, и гаитяны. Их гонит в Соединенные Штаты не только нужда — часть из них спасается от террора и репрессий, развязанных антинародными диктатурами в этих странах.

Сегодня в Латинской Америке насчитывается свыше 20 миллионов безработных. Крестьяне покидают свои земли, уходят в города, отчаявшись выбраться из беспросветной нищеты. Но и там их ждет нужда, хроническое голодание да случайный заработок, если повезет.

А на юго-западе США, на той самой территории, которую Соединенные Штаты аннексировали у Мексики еще в 1847 году, есть работа. Нефть Техаса, апельсины Калифорнии (этот штат производит десять процентов всех пищевых продуктов США), центр космических исследований в Хьюстоне, Голливуд, столица развлечений Лос-Анджелес — все это, составляющее гордость сегодняшней Америки, построено, создано на захваченных у Мексики землях. Даже географические названия остались испанскими, только произносятся по-английски: Лос-Анджелес вместо Лос-Анхелес.

Но вот что интересно. В настоящее время происходит то, что многие демографы называют новым завоеванием юго-запада США.

Мексиканцы в Соединенных Штатах уже стали вторым по численности народом. На юго-западе они составляют 40 процентов населения. Многие города юга США и по своему этническому составу, и по архитектурному — мексиканские. Другими словами, мексиканцы заселяют именно те районы, которые в свое время принадлежали Мексике: здесь проживает до 90 процентов выходцев из Мексики и других стран Латинской Америки.

Сами мексиканцы не считают, что они живут за границей. Они называют американский юго-запад Ацтланом — по имени легендарной страны, откуда в древности якобы пришли ацтеки.

Когда в США снимался фильм «Вива Сапата!» по сценарию Джона Стейнбека, перед режиссером встал вопрос: где найти место, соответствующее Мексике 1910 года, времени заката диктатуры Порфирио Диаса. Такой городок был найден... в США. Его жители сохранили практически без изменения традиции своих предков-мексиканцев.

Если с тех пор что и изменилось, так только то, что мексиканцев в США стало больше. Точную цифру никто назвать не может. Наиболее правдоподобные оценки сходятся на 20 миллионах. Но латиноамериканская печать приводит цифру и в 30 миллионов. Мексиканцы в США сохраняют свой язык. Сегодня ни один политический деятель США не может игнорировать того факта, что мексиканцы играют большую роль в политической и экономической жизни страны. Во время предвыборных кампаний кандидаты в президенты соревнуются в излиянии любви к выходцам из Мексики. Утверждают, что своему избранию Джон Ф. Кеннеди был обязан в значительной мере избирателям мексиканского происхождения.

Говоря о роли мексиканской общины в США, надо учитывать, что приросты населения в ней значительно выше, чем в среднем по стране. Речь идет о естественном приросте населения. К этому следует добавить сотни тысяч нелегальных иммигрантов, которые прибывают в США в поисках работы.

Сам по себе факт нелегального перехода границы США миллионами людей кажется невероятным. Он может показаться еще более необычным, если принять во внимание, что в настоящее время граница с Мексикой контролируется самыми современными электронными средствами, полицейскими вертолетами, наземными патрулями с собаками.

Наиболее мощные заслоны против мексиканских батраков сооружены в перевалочных пунктах через границу, где располагаются друг против друга города той и другой стороны, такие, к примеру, как Матаморос и Браунсвилл (на востоке, у Мексиканского залива) или как мексиканский город Тихуана и американский Сан-Исидро (со стороны Тихого океана). Их разделяют мост через реку, а также таможи с вереницей контрольно-пропускных пунктов: одни из них предназначены для прохода людей, другие — для проезда автотранспорта.

Кстати, о Сан-Исидро. В Мексике мало кто знал об этом городке до случившегося там страшного события. В преддверии Олимпийских игр в Лос-Анджелесе один из жителей города, бывший участник грязной войны во Вьетнаме по имени Джеймс Хьюберти, устроил кровавую бойню в одном из кафе. Ворвавшись среди бела дня в зал, он хладнокровно расстрелял ничего не подозревавших посетителей, убив более двух десятков человек, в том числе женщин

и детей. Об этом побоище писали во многих странах. Но почти никто не обратил внимание на одну деталь: среди жертв гангстерского налета более половины оказались мексиканцами, обычно заходившими в это кафе перекусить. Убийца не мог не знать, что застанет за столиками многих «латинос». Прошел достаточно большой срок после побоища, но следователи так и не установили, какие мотивы двигали убийцей, кто он был: маньяк или отпетый расист?

Мексиканцы переплывают Рио-Гранде, пересекают границу по суше, поток иммигрантов нарастает. «По самым серьезным оценкам,— пишет итальянский журналист Этторе Пьерри,— около трех миллионов мексиканцев ежегодно пересекают границу Соединенных Штатов в поисках работы». Репортер проделал путь с мексиканскими батраками до границы, несколько раз пересекал ее в обоих направлениях. Результатом бесед с иммигрантами явилось документальное исследование о реальном положении на Рио-Гранде...

Мексиканский город Тихуана в штате Баха Калифорния Норте считается одним из самых посещаемых городов мира. Однако здесь нет пляжей и вообще ничего, что могло бы привлечь сюда туристов. Путеводитель по Мексике, изданный в США, дает такое описание Тихуаны: «Здесь американцы могут увидеть отличие своей страны от Мексики. К югу от границы — грязные улицы с глиняными хижинами. На север уходит широкая автострада с ресторанами по обочинам.

Тихуана, как пишет местная печать, стала синонимом людских страданий, разбитых и обманутых человеческих судеб. Известный мексиканский географ Мигель Контон Мольер в монографии о положении нелегальных иммигрантов пишет, что лишь самая малость из них — 20 тысяч в год — получает так называемые «зеленые карточки», дающие право законно пройти через пограничную таможенную на работу в США. Остальные же, а их в сотни раз больше, ждут счастливого случая, надеются встретить «доброего человека». Но, как правило, они попадают в лапы «польеров» — «цыплятников» (так в Мексике называют гангстеров, занимающихся вывозом в США безработных).

«Цыплятники» — это не одиночки-авантюристы. Существует разветвленная организация, занимающаяся нелегальной переправкой батраков в США. Упомянувшийся уже Пьерри называет ее «самой многочисленной секретной организацией мира». Она тесно связана с американской мафией, имеет своих людей среди иммиграционных властей в пограничной полиции США. О масштабах деятельности этого синдиката дают представление такие цифры. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что каждую ночь караваны крытых грузовиков и фургонов для перевозки мебели или скота, до отказа набитые людьми, пересекают границу и направляются в глубь территории Соединенных Штатов. Перед ними движутся автомобили с радиопередатчиками, оповещающие о полицейских заставах.

Крупная, хорошо организованная группа контрабандистов (а только в районе пограничного городка Эль-Пасо таких действует, по данным «Нью-Йорк таймс», с полдюжины) перебрасывает через границу 500 иммигрантов в неделю. Взяв за каждого из них по 500 долларов, преступники получают 12 миллионов долларов в год.

Время от времени в мировую печать попадают сведения о жестоком обращении «цыплятников» с иммигрантами. Раненых или заболевших контрабандисты просто бросают умирать на обочине,

как это произошло несколько лет назад в штате Нью-Мексико. В другой раз двое иммигрантов, запертые в багажнике машины, сгорели заживо, когда вспыхнул автомобиль, покинутый контрабандистами. Водитель пикапа, в котором находились 14 «цыплят», пытался скрыться от преследовавших его агентов пограничного патруля и людей шерифа. Патрульные открыли по нему огонь и... убили 6-летней девочку. Такие эпизоды происходят не только на границе. В пустынях штата Аризона иногда находят скелеты людей, обглоданных койотами (разновидность шакалов). Такова участь иммигрантов, покинутых проводниками. Может быть, потому еще одно прозвище современных работников — «койоты».

Но иммиграция — одна из основ развития юго-запада США. Она приносит плантаторам колоссальные доходы. Даже буржуазный еженедельник «Ньюсуик» был вынужден признать, что «США нуждаются в мексиканских иммигрантах, вне зависимости от того, имеют они въездные визы или нет. По всему американскому юго-западу многие мелкие предприятия и фермы не смогли бы существовать без низкооплачиваемых мексиканских рабочих, тысячи которых подвергаются постыдной эксплуатации...»

Не тысячи, а миллионы сезонных батраков из Латинской Америки находятся в США на положении рабов. Их называют по-разному: в США — «ветбэкс» — «мокрые спины», к югу от Рио-Гранде — «брасерос» от испанского «брасос» — «руки», на официальном языке межгосударственных отношений — «андокьюментед», «индокументадос» — «люди без документов». Однако вернее всего было бы называть их «люди без прав». Их продают и покупают на современных тайных биржах труда. Самозванные подрядчики возят их партиями по стране, получая от фермеров сотни долларов за каждого. При этом хозяин ничего не теряет: он просто вычитает эти деньги из заработка батрака. И чем дольше он работает, тем больше растет его долг в результате платы за жилье, питание, одежду. На все это фермер устанавливает вздутые цены. Рабочему могут выдать гроши на карманные расходы, а остальная часть «заработка» идет на «погашение» долга. Такой порядок узаконен.

Когда кончается сбор урожая, рабочего, если ему повезет, ожидают с несколькими долларами в кармане. Чаще всего не везет. И тогда хозяин продает его другому фермеру за несколько сот долларов, и все начинается сначала. По сути дела, каждый фермер получает бесплатную рабочую силу. «Были случаи, — рассказал бывший начальник пограничного патруля в Дель-Рио, штат Техас, Хью Уильямс, — когда мы обнаруживали мексиканцев, которые работали уже на третьей или четвертой ферме и не заработали ни цента за все время пребывания в США. Это настоящий подневольный труд».

Для тех же, кто волею случая оказывается связанным с преступным миром современных рабовладельцев, жизнь оказывается еще хуже.

...Разбиты цепи и кандалы, ненавистный дом в Фармевиле остался позади. Два путника в лохмотьях на мгновение остановились, чтобы перевести дух. Была темная ночь, но они обходили каждый огонек, сторонились шоссе и маленьких поселков. Страх, что их вот-вот настигнут, гнал беглецов все дальше и дальше. Они уже задыхались и падали от усталости, когда впереди показался темный силуэт спящего города. Осторожно пробираясь по его пустынным улицам, они вскоре услышали шум мотора и увидели нервное мерца-

ние световой мигалки на крыше полицейской машины. И тут... путники выскочили на середину проезжей части и замахали руками.

История, рассказанная беглецами на допросе в полицейском участке, потрясла даже привыкших ко всему блюстителей закона.

Антонио и Луис Ромеро родились и выросли в маленькой мексиканской деревушке. В родных местах работы для них не нашлось. Как и все мексиканские бедняки, братья Ромеро знали: по ту сторону границы есть работа. Перебраться туда можно и нелегально, надо только найти человека, который может все устроить. Антонио и Луису, как им казалось, особенно повезло. Им подвернулся настоящий гринго (презрительная кличка североамериканцев), который искал работников на свою ферму. За 250 долларов «с головы» он взялся нелегально переправить братьев через границу прямо на ферму. Правда, им нечем было заплатить ему, но это обстоятельство не смутило американца. Два месяца им придется отработать бесплатно, сказал он, чтобы расплатиться с долгом. Гринго спрятал их под сиденьями в своем микроавтобусе и без каких-либо осложнений перевез через границу. В Фармевиле братьев поселили в грязном бараке вместе со скотом. Чтобы побыстрее рассчитаться с хозяином, братья работали от зари до зари. Но минули уже три месяца, а американец и не думал платить им деньги. Стоило же братьям только заикнуться об этом, как их... заковали в кандалы! С тех пор оковы не снимали.

Скоро на ферме появились новые «невольники». После очередной поездки в Мексику гринго привез еще семь человек. Все они должны были по 12—14 часов работать на плантации, ухаживать за скотом. Кормили их два раза в день отбросами. А вместо денег... плетка. Однажды двое не выдержали и сбежали. Через два часа их поймали. Жестоко избили, привязали к дереву и оставили в таком положении на всю ночь. А на утро, подгоняемые бичом, они снова отправились на работу. После этого мексиканцев стали еще крепче запирают на ночь. Но Антонио и Луису удалось все же сбежать.

Когда полицейские прибыли на ферму, рассказ братьев полностью подтвердился. Были обнаружены цепи, кандалы, плетки. Хозяина увезли в участок. Говорят, ему грозит штраф и тюремное заключение. Но решит ли это проблему? Остаются тысячи и тысячи других «брасерос», а также их хозяев, которые, возможно, не так бесчеловечны, но тем не менее дерут три шкуры с батраков. «Голод — наш постоянный спутник, — рассказал один из них корреспонденту испанского журнала «Бланко и negro». — Мы голодны, когда ложимся спать, когда встаем, когда работаем... И в конце концов наступает момент, когда силы покидают нас, и мы больше уже не можем трудиться на хозяина».

В то же время существует много способов легализовать использование дешевой рабочей силы, когда в этом возникает необходимость. Один из них носит название «сушки мокрых спин» и заключается в том, что нелегальных иммигрантов вновь возвращают на границу, где они признаются «легально законтрактованными». Для иммигрантов эта мера не является гарантией от возможной депортации в дальнейшем: перед законом они остаются полностью бесправными. Пользуясь этим, фермеры и предприниматели (плантаторы) не только платят гроши, но и платят, как правило, чеками. Батраки вынуждены прибегать к услугам менял, которые за то, что не задают лишних вопросов, взимают с них до десяти процентов.

Менялы в свою очередь тесно связаны с «цыплятниками». Круг замыкается. А в результате американские землевладельцы и предприниматели наживаются на крови и поте мексиканцев, которые, чтобы не умереть с голоду, вынуждены прибегать к услугам «польерос». Именно этим и объясняется некоторая «неспособность» американской пограничной службы сдержать массовый наплыв нелегальных батраков.

В то же время, если батрак протестует, то его в лучшем случае выдают властям, и тут ему грозит тюремное заключение, в худшем... Ведь формально данный человек не существует. На территории Соединенных Штатов его нет, он — «лицо без документов».

Тем не менее сложную и неоднозначную проблему «брасерос» Вашингтон использует в качестве средства политического давления на Мексику. Мексиканское правительство настаивает, чтобы «брасерос» получили какой-то легальный статус. Тогда на них распространились бы трудовое законодательство, система социального страхования. Но Вашингтон отвергает эти просьбы. Администрация США хотела бы связать проблему «брасерос» с идеей «североамериканского общего рынка». Пусть, мол, Мексика согласится быть членом такого объединения наряду с США и Канадой — и вопрос о беспрепятственном перемещении рабочей силы решится сам собой. Но мексиканцы понимают, что, если пойти на это, страна подвергнется полному разграблению североамериканскими монополиями.

Вашингтон то и дело грозит «запечатать» границу. На фоне таких угроз недавно в пограничном городке Тихуане был разыгран фарс с открытием новой таможни, оборудованной увеличенным числом контрольно-пропускных коридоров.

Блестит, сверкает новенькая таможня с натыканными повсюду «электронными сторожами». Но, как сообщил председатель коммерческой палаты Сан-Исидро Альберто Гарсиа, в полицейскую охрану границы стали набирать вояк типа Дж. Хьюберти — с опытом войны во Вьетнаме. Выходит, что отныне снайперы, набившие руку во время американской агрессии во Вьетнаме, будут брать на мушку крадущихся «брасерос».

Тем временем в официальном Вашингтоне было принято новое дискриминационное законодательство в области иммиграционной политики (закон Симпсона-Родино), еще более ужесточающее меры борьбы с иммигрантами из Латинской Америки.

Да стоит ли вообще говорить о правах сезонных рабочих-неамериканцев, в то время как свыше 20 миллионов граждан США латиноамериканского происхождения и миллионы негров суть люди «второго сорта», парии? Их презрительно называют «цветными» и «нигерами», их в первую очередь увольняют с работы и в последнюю очередь принимают на нее. За одинаковый труд им платят меньше, чем белым, они лишены возможности получить образование...

На что же рассчитывать латиноамериканцам, пришедшим на поиски средств существования в мир, где их презирают, где правит доллар, в мир, породивший транснациональные корпорации, на которых лежит ответственность за бедственное положение многих народов Латинской Америки? На сострадание и сочувствие? Едва ли. Джоны и Питы, имеющие власть и кольты, способны на них. Нелегальное рабовладение, официально отмененное в Соединенных Штатах более ста лет назад, по-прежнему процветает.

В. КРЕСТЬЯНИНОВ

В ТОТ главный МИГ

РОМАН*

АЛЬБИНА

Она проснулась от прикосновения. Не раскрывая глаз, вся еще в вязком утомлении вчерашнего дня, сквозь ресницы глянула перед собой и увидела Порхова. Он сидел над ней на корточках, склонив голову. Пальцы его с неторопливой ловкостью расстегивали застёжки ее спальника.

Первой реакцией было промолчать. Тело ее, изнывшее тело сильной женщины, томилось и радовалось тому, что сейчас произойдет. Но потом пришла мысль о том, что она потеряет все позиции, которые с таким трудом отвоевала. Опять вместо разговоров будут команды, опять придется смириться со всем, опять покорствоваться даже тогда, когда это невыносимо.

— Прекрати,— сказала она холодно.

Он сразу отклонился и сел на траву. Лицо его напряглось, небольшие, глубоко запрятанные глаза глядели с обидой.

— Ты мне жена? — спросил он.— Или мы уже развелись?

— Не будем продолжать,— сказала она, высовывая руку и застегивая мешок.— Нам с тобой сцены ни к чему.

— Так что же? — спросил он, падая назад, на локти.— Будешь брать развод?

— Там увидим,— сказала она, глядя на смуглую свою руку, коричнево выделившуюся на белом вкладыше спальника.

Он вскочил. Стиснул челюсти и отошел в угол, плотно стягивая тело ремнем. Вот это в нем она ценила. Что бы ни было, а он был крепкий мужик, не сюлтяй, не размазня. Она поймала себя на мысли, что, может быть, даже и хотела, чтоб когда-нибудь он попросил, пострадал, изливаясь в жалких словах. Но тут же поняла, что сама бы этого никогда не допустила. Он был Порхов. Любви больше не было, но унижать его она не позволила бы никому, даже себе самой.

Она вздохнула. Пахло хвоей и недавним дождем. Вчерашний переход вымотал их. Она ехала на лошади и все-таки устала безмерно, как же пришлось остальным? Порхов вышел, и сразу же зазвучал его командный голос. Затопали сапоги, задрожали лошадиные копыта.

Она вновь расстегнула спальник, с трудом заставила себя сесть. Была холодновато, как всегда в тайге на рассвете. Мошकारа уже ворвалась в палатку и начинала свое злобное жалящее дело. Альбина вскочила со старой армейской сноровкой, в две минуты собралась. Сапоги плотно сидели на ноге, гимнастерка обтянула грудь. Она сделала несколько упражнений, согрелась и, выскочив из палатки, побежала к ручью. Обмылась и бегом вернулась назад. В палатке она села на скатанный спальник и задумалась. Утро это почему-то напомнило ей сорок третий год, партизанский отряд. После десятого класса она сумела попасть в школу военных радистов. Через полгода вместе с каким-то лейтенантом их забросили на территорию, захваченную немцами. Костры, на которые им надо было ориентироваться, утонули в сплошной черноте ночного леса. Альбина, обрезав стропы и утопив в болоте парашют, всю ночь брела по лесу, совершенно не ориентируясь и в ужасе думая о том, как на рассвете выйдет прямо на немцев. К утру она дошла до реки и заснула в стогу.

Проснулась от голосов. Около стога сидели четверо парней и разговаривали по-русски. Она разгребла сено и слушала. Вылезать было страшно. Здесь действовали власовские антипартизанские части, и ее предупреждали об этом. Один из четверых, рослый, в перетянутой немецким офицерским ремнем телогрейке, матерился с такой свирепой находчивостью, что Альбина вся запылилась. Это, безусловно, были власовцы. Она нащупала кобуру, вынула пистолет и приготовилась ко всему, что могло быть. Рослый обернулся. У него было багровое лицо с большим носом и темными широкими бровями. Это было наглое лицо — именно таким Альбина представляла себе власовца. Но на фуражке его, обычной армейской русской фуражке, сверкала звездочка. Альбина вскрикнула и покатила со стога. Через секунду она уже обнимала краснолицего, царапалась щекой о его щетину, и не могло быть ничего дороже, светлее и чище, чем это усталое багровое лицо. Это был командир партизанской разведки Валентин Корзун. Он со своими парнями и должен был отыскать парашютистов.

Потом, когда Корзун начал говорить ей двусмысленные и смачные комплименты, она его почти возненавидела, и опять лицо его, бывалого и опытного мужчины, казалось ей таким же, как в первый момент: циничным и даже жестоким.

Однажды он вызвал ее из землянки санитарок, где она жила, и объяснился в любви. Она только рассмеялась ему в лицо и ушла, сказав, что для выслушивания подобных вещей у нее сейчас просто нет времени. Он оскорбился и перестал ее замечать. Она не обратила на это внимания. Трижды в день она выходила на связь с Центром и все остальное время слушала Москву, записывая сводки Информбюро и приказы Верховного Главнокомандования. За ней многие пытались ухаживать, но это вызвало в ней такое негодование, что ее оставили в покое.

Правда, нравился ей парень из второй роты — высокий, тонкий, с задумчивым лицом и пышными светлыми волосами. Но ему тоже не было дела ни до кого, в том числе и до нее...

Однажды случилось ужасное. Ранним утром, когда все еще спали,

немецкие егеря ножами сняли сторожевое охранение, и, если бы не санитарка, полоскавшая в реке белье, отряд был бы полностью уничтожен. Партизаны враспыльную бросились к болоту. Побежала и Альбина. Чуть отставая от нее, бежал тот светловолосый, на тонком лице его с открытым ртом застыло выражение полной обреченности и мольбы. Тогда она остановилась. Сзади непрерывно били автоматы, рвали воздух разрывы гранат, гортанно кричали немцы. Но она стояла, дрожащими руками нащупывая кобуру. И в это самое время там, сзади, что-то изменилось. Рвущийся от ярости мужской голос бешено матерился. Она оглянулась. Корзун пинками и ударами кулака останавливал бегущих. Скоро удалось даже построить бойцов в цепь. А он, в сбитой на ухо фуражке, в разорванной на груди телогрейке, перебежал с одного фланга на другой, коротко стрелял из автомата, что-то кричал то одному, то другому в цепи, и те, ретиво вскакивая, неслись куда-то с его поручениями.

Она, сама не зная зачем, может быть, ведомая чисто женским инстинктом прижаться к самому сильному и уверенному, поползла к Корзуну. Он обернулся. Красное лицо его было в поту.

— В обороне не продержимся,— прохрипел он и вскочил.— Вперед! — И цепь, подброшенная его голосом, вскочила.

Они отбросили егерей и ушли, унося раненых и большую часть отбитого у фрицев имущества. Немцы на этот раз действовали небольшими силами, и отряд вырвался из кольца. В ту же ночь Корзун нашел ее среди санитарок и увел подальше в лес. Она отдалась ему, не сопротивляясь, и с этой ночи лицо его опять стало казаться ей самым дорогим, самым мужским лицом на свете.

У него всегда были женщины. Теперь он бросил всех. Он любил ее и сам вслух удивлялся невысказанной своей измене прежним привычкам. Он любил ее нежно и страстно, и она вся полыхала, встречая его, возвращающегося с задания, потного, багрового, в окружении своих нахалов разведчиков. Через две недели его, раненого, взяли немцы. Еще через два дня повесили на сельской площади. Он умер, как и жил: бесстрашно матерясь и не отворачивая шею от петли. Говорят, перед смертью крикнул: «Альке передайте...», а что передать, никто не узнал. Петля захлестнула горло.

Два с половиной года она проходила мимо мужчин, как мимо стен. Ни взгляды, ни слова, ни улыбки не останавливали ее. В сорок четвертом была тяжело ранена. Выжила, поработала в Главном штабе партизанского движения, в конце войны демобилизовалась. Поступила в геологоразведочный институт. Отец у нее был геолог, она давно тянулась в тайгу.

В конце первого семестра у них выступал один из лучших геологов Севера. Рослый, с грубоватым толстогубым лицом, с далеко ушедшими серыми небольшими глазами. Он говорил размеренно, точно, и что-то в нем напоминало Альбине о том, другом, который уже никогда не мог встретиться с ней в этой жизни. После звонка она подождала геолога.

— Возьмите меня в свою партию,— сказала она.

— А с учебой как?

— Потом выучусь.

Он посмотрел на нее жесткими серыми глазами и кивнул:

— Считайте — зачислены.

Это был Порхов.

...Она сидела в палатке. В лагере было тихо. Порхов увел рабочих наверх распределять канавы и шурфы. Она сменила гимна-

стерку на геологическую рубаху с колпаком, взяла накомарник и вышла.

Пахло утренней свежей землей и солнцем. У провиантской палатки на пне сидел завхоз и рассматривал карту. Увидев ее, позвал: — Альбина Казимировна, на минутку! Поглядите, куда мы зашли.

Она взглянула на карту. Ее угол, на который завхоз указывал, был весь в густых коричневых разводах. Горные хребты, похожие на позвоночники огромных животных, оплетали узкую зеленую котловину.

Завхоз повел смуглым пальцем по вычерченной карандашом логической линии:

— Позади два перевала. Впереди — тоже два. Ежели будем бурить, как бурили, маршрут не пройдем. — Он улыбнулся, но в глазах его была тревога. — Думаю так: или шуровать назад, или спускаться к границе. Тянуть тут — погибель.

— Надо нащупать жилу, — сказала Альбина, с тревогой подсчитывая по карте расстояние. — Для чего мы сюда пришли? Нет, придется бурить, рвать, а потом спускаться на юг.

— Альбина Казимировна, — сказал завхоз, — Ноня середина июня, работы у нас плохо идут, набрали мы ребят — хуже некуда, я за это ответен. Надо вернуться. Тут, — он накрыл карту ладонью, — нам одна только обчая могила.

Альбина прикрыла глаза ресницами. Да, положение сложное, но говорить с Порховым безнадежно.

— Плохо работают, — согласилась она. — И что это за четверка, Корнилыч? Драку организовали, канавы вычищают так небрежно, что трудно составить картину, а за образцами полезешь, хоть заново за них отрывай...

— Просмотрел, Альбина Казимировна, — ответил завхоз и отвел глаза: — Пашка, дьявол, с пути сбил. Прймай, говорит, те, мол, еще работники!

— И Пашка ваш лодырничает, — сказала Альбина. — Вы уж сами его подстежните. Сам знаешь, как много сейчас зависит от рабочих. Алексея же не свернешь. Он будет медлить здесь, если ему не все будет ясно в образцах, ни риск, ни уговоры его не стронут.

— Это уж точно, — вздохнул завхоз. И опять заговорил о своем брате:

— Почему это людям так выпадает: у одного до самой смерти все в полном ажуре, у другого — с измальства сплошные камни на пути? Отец давно у нас помер. Я ишшо малой был, а Пашку из-под лопуха не заметишь. Стал я за старшего. Рос малец и ничего, однако, рос. Со школы ниже четверок не приносил. А тут война. Ему тринадцать, а я на фронте. Огольцы, они народ какой известно. Стырили что-то с военного склада. Им — колония. И пошло. Вышел он в сорок четвертом, кого-то пырнул, опять в тюрьму. Теперь мужику двадцать лет, а он уж полжизни, почитай, по лагерям терся. Вот после этого и скажи, от бога, что ли, такое завещано. В чем он, Пашка мой, виноватый?

Думая о его словах, Альбина шагом поехала в голец. Да, сложная судьба была у многих. И все это надо было знать и учитывать. Но как учитывать, когда сейчас от работы каждого зависела судьба всех? Три часа дня, а еще не пробиты шпуров вдоль всей канавы, к закладке аммонита не приступали. Когда они вычистят канаву? На рассвете, что ли?

— Почему не работаете? — спросила она лежавшего на травке Хоря. Тот медленно поднялся, зевнул. Кепочка была насунута почти на самые брови, небольшие серые глаза умно и цепко щупали ее из-под белесоватых ресниц.

— Перекуриваю, — сообщил он, нагло усмехаясь. — По закону положено.

— Вы должны сегодня кончить канаву, а я не вижу, чтоб успели.

— Значит, завтра кончим, — сказал он с той же наглой усмешкой. — Вы-то чего тревожитесь?

— Беритесь-ка за кувалду, — приказала она, садясь на лошадь, — и вот что, Жуков, если в срок работу не закончите, пеняйте на себя, выгоним из партии. Останетесь здесь один.

Она ударила Серко каблуками, и тот послушно понес ее к другому краю канавы. Длинный, узкоплечий Шалашников жалко моргал, глядя на нее. Лицо его было в пыльном поту.

— Отстаете, Шалашников, — сказала она строго. — Другие уже рвать собираются, а вы еще не забурились как следует.

Теперь надо было проверить остальных канавщиков. Почти все работали плохо. Особенно Пащка и Аметистов. У Косых и Шумова дела шли лучше. Она подъехала к канаве Колесникова и Соловова и увидела, что Колесников лежит, раскинув на траве свое большое, обнаженное до пояса тело, и что-то рассматривает. На лице его, всегда казавшемся ей угрюмым и даже высокомерным, было выражение детского любопытства и ожидания. Он смотрел на белку, которую во все свои блестящие бусинки разглядывала кабарга. Золотистая шерстка ее отсвечивала на солнце, она стояла в кустах, расставив ноги и вытянув милую мордочку с настороженными ушами. Альбина переступила, хрустнула палая ветка, кабарга рванулась и, зашуршав кустами, вынырнула далеко на поляне и снова исчезла среди листьев. Тотчас взвилась и перекинулась на соседнее дерево белка. Застыла столбиком и пошла виться, скакать и взмывать среди стволов.

— Ух, — сказал Колесников, садясь. — Как в тайге интересно.

— Вы здесь первый раз? — спросила Альбина, отходя к лошади.

— Не первый, — ответил он, — но до этого как-то не удавалось вникнуть.

Он шел рядом с ней. Высокий, с просветленным и спокойным лицом, поглядывая на нее, мягко и дружески улыбаясь глазами. Она села в седло. На душе было так нежно, так изматывающе хорошо, что она не выдержала, улыбнулась ему, но все же сказала:

— Наблюдение за флорой и фауной — это прекрасно, но как быть с канавой?

Он взглянул на нее, ничего не ответил и вернулся к канаве. Через секунду из нее начали вылетать земля и дерн. Темноволосая его голова то исчезала, то взлетала над бруствером.

Альбина немного подождала, сама не понимая чего. Потом тронула лошадь. Навстречу выехал всадник, это был Порхов. Он смотрел на нее угрюмо и спокойно, и вороной его шел неторопливо, удержанный властной рукой. Они съехались.

— Прогуливаемся? — спросил он.

— Жду, пока можно будет собрать образцы, — ответила она.

— Успеют кончить до сумерек?

— Жуков не успеет. И Пащка.

— Трудяги! — сказал он, подрагивая желваками на скулах. — Ну, я им сейчас...

— Погоди!

— Может, лучше вечером собрать людей и — при всех?

— Ладно, попробуем на собрании. Аля, — он развернул лошадь и подъехал к ней вплотную, так, что его колено коснулось ее ноги, — может, поговорим?

Она стегнула Серко концом поводьев, и он взял в рысь. Обернулась только в конце просеки. Порхова уже не было.

Нет, она не хотела начинать все заново. К человеку, который был ее мужем, она порой испытывала что-то похожее на симпатию, порой ее тянуло к нему, подойди он в этот момент, она бы сдалась. Но он не умел чувствовать такие моменты. Впрочем, он многое не умел почувствовать и понять.

Она выбрала Порхова только потому, что он чем-то — уверенностью в себе, внутренней готовностью к борьбе и риску — напомнил ей ее партизанскую любовь. Но теперь, по прошествии лет, она отлично понимала, что и Корзун не был ее суженым. Просто в крайних обстоятельствах, когда напряжены все силы души и тела, тянешься к тому, кто сильнее, кто способен поделиться с другим этой силой, кто укрепит и поможет твоей жажде борьбы и жизни. Корзун был таким, он превосходил остальных неистовостью и мощью натуры, и она, как женщина, не могла не отозваться на зов такого человека.

Но каким бы оказался Корзун в обычной жизни? Не выродилась бы в буднях буйная и грубая страстность его души?

Она была почти уверена, что так бы и произошло. Корзун родился для жестоких и грозных дел, для войны, для чрезвычайных обстоятельств, пахнувших кровью и смертью. А она женщина, всего только женщина, и, хотя пошла на войну добровольно, после нее имела право на нормальную женскую жизнь, на будни, на ежедневное хождение на работу, на книги, на билет в консерваторию, на вежливое «Как поживаете?» соседа, на все то, чего лишилась, став одной из чернорабочих войны. Теперь ей хотелось другого, не того, что было на фронте, а мирного, ласкового, интеллигентного.

Корзуна она вспоминала, даже тосковала по нему, но понимала, появившись он воскресший, они бы друг с другом не ужились. И кто знает: обернись все по-другому, не оказался бы с ней рядом тот, светловолосый и милый — из второй роты? Вот после одной из таких бессонных ночей и появился Порхов. Она опять уступила прошлому, переломила сомнения и стала женой человека, напоминавшего того, первого. Алексей подавил ее своей личностью, силой честолюбия, упорством и любовью к своему делу.

Все было забыто: институт, музыка, которой когда-то занималась (и не без успеха), и отрезвление началось только через полтора года, когда появилась девочка. Порхов не простил ей увлечения ребенком. Он с трудом воспринимал присутствие существа, заставившего его стать вторым в глазах жены. Девочка была его частью, его плотью и кровью, и все-таки она потеснила его в собственном доме, а он не привык к этому.

Глазами, обостренными бессонными ночами и заботами, Альбина видела мужа как бы повернувшимся к ней полубоком, и этого человека она не узнавала. Он повернулся еще только полубоком, еще не спиной, а стал уже груб, резок и, странно, неинтересен. Она обнаружила вдруг все то, что раньше чувствовала, но в чем не хотела копаться. Кроме своей работы, Порхов не знал и не хотел знать ничего. Он был невежествен, как витимский медведь. Достоевский,

Блок, Равель, Моцарт — все это были полностью не известные ему словосочетания и звуки, а живопись он воспринимал с тем же равнодушием, как якут — осколки метеоритов. Да он и не собирался погружаться в эти пучины, которые считал никчемными. Однажды он сказал с обычной своей рубящей прямоотой: «Искусство? А отчего оно так называется? Оттого, что искусственное, а не естественное, а я неестественного не признаю»

Но, кроме узости его умственных горизонтов, прояснялся и характер. И открытия здесь были так же неутешительны. Алексей не переносил ни единого доброго слова о товарищах. Он должен был быть первым в глазах всех, и люди, которые признавали это первенство, всегда могли рассчитывать на его дружбу. Те немногие, которые не признавали за ним исключительности, сразу и без оговорок отвергались и изымались из общения.

Худшее случилось этой зимой во время болезни дочери, муж отказался обратиться к секретарю райкома, заявив, что его честь коммуниста и геолога протестует против всяких привилегий. Но это были слова, пустые слова. Она поняла, что он просто боялся уронить свое достоинство в глазах товарищей и начальства, испугался, что о нем плохо подумают. Альбина почувствовала, что он трусит, и это было невыносимо. Он слишком долго представлялся другим, чтобы простить ему это.

Впереди не то захрипело, не то заревело что-то. Серко встал, насторожив, как собака, уши. Потом туго и пронзительно зазвенело. Альбина слушала. Похоже на виолончельную струну. Только слишком большой должна быть виолончель для такого звука. Она толкнула Серко, и конь неохотно пошел вниз навстречу этой музыке. Неожиданно могучая струна запела совсем близко, и Серко, прядя ушами, остановился. Альбина не могла поверить своим глазам: огромный бурый медведь, стоя на задних лапах, оттягивал кору расщепленной сосны и с силой отпускал ее. Появлялся пронзительно-тугой долгий стон дерева. Зверь стоял, поднимая голову, и слушал этот звук. Потом заметил Альбину. Они смотрели друг на друга, разделенные несколькими молоденькими соснами, и ни она, ни зверь не шелохнулись. Медведь, не сводя с Альбины глаз, опять потянулся лапой, и снова запело и задрожало в воздухе упругое «до». Альбина почувствовала, что лошадь дрожит. Она наклонилась и, не отрывая глаз от медведя, потерла, успокаивая, потный лошадиный бок. Глаза медведя следили за пришельцами. Альбина медленно шевельнула уздой. Серко тихо и старательно развернулся. Они уже мчались вверх, в голец, а сзади все еще звучал тревожный и крепкий напев расщепленной сосны. Только у самой вершины Серко приостановился. Бока его ходили, он бурно дышал. Альбина прыгнула с седла и повела коня в поводу.

Она шла, вдыхая запах цветов, постепенно успокаиваясь. Все вокруг как-то отступило, и перед ее мысленным взором вдруг всплыло узкое, твердое лицо с мрачным взглядом зеленых глаз, потом это же лицо, мальчишески увлеченное, полное жадного любопытства, каким оно было сегодня утром. «Откуда он взялся, этот Колесников? — подумала Альбина. — Говорят, сидел в лагере. За добрые дела туда не сажают. Впрочем, в их партизанском отряде были разные люди. И кое-кто из заключения. Дралась не хуже других. Хватит! — пресекала она себя. — Что за мысли? От них только слабеешь. Надо думать о работе. Ты сейчас не баба, Альбина, ты младший геолог. Второе лицо в партии, в которой не все благополучно».

Рис. В. Родина

Вечером в большой палатке расселись на спальниках канавщики. Порхов был в гимнастерке и армейских бриджах. Кобура плотно прилипла к бедру. Он холодно оглядел собравшихся и, сунув руку в карман, заговорил:

— Наша партия должна за сезон забурить и вычистить определенное количество погонных метров канав и шурфов. Если дело будет идти дальше так, как оно идет, мы не выполним и половины плана. Особенно плохо работает спарка Жуков — Шалашников. По всему Шалашников еще может подтянуться, Жуков не хочет. Я предупреждаю всех, — он медленно обвел глазами сумрачные, озарен-

ные огнем свечи лица,— властью, данной мне государством в данных обстоятельствах, а обстоятельства чрезвычайные, я имею право оставить в тайге любого с месячным запасом продуктов и предоставить ему возможность самому выбираться к населенным местам. Сейчас я предупреждаю всех, в особенности Жукова,— он взглянул на Хоря и встретил сверкающий взгляд из-под насунутого козырька кепки,— если не прекратится эта итальянская забастовка, он может собираться. Пусть сматывается ко всем чертям.

Он повернулся и у самого выхода услышал чей-то шепоток:
— Уж больно ты грозен, как я погляжу.

Порхов хотел что-то сказать, но сдержался. За ним вышли Альбина и завхоз. Настроение у них было не из веселых.

ФЕДОР ШУМОВ

Шли звериной тропой. Федор молча вышагивал вслед за Чалдоном. Инструмент тяготил плечо, «сидор», набитый под завязку, горбил спину. Настроение было хуже некуда. У Федора из головы не выходил случайно подслушанный разговор. Разговаривали Альбина с завхозом. Смысл этого разговора сводился к тому, что начальник, который так понравился Федору с первой встречи, был мужик неосновательный. Вел он их зимовать, а в поисковой партии этого не положено. Да к тому же Федор знал, что значит зазимовать в тайге. Как-никак, а сам прожил четыре зимы, как зверь, в землянке, топя по-черному, обосновавшись и обовшивев как каторжник. Однако логовище он себе готовил с лета, запасал продукты, свежатину, ходил по ночам на село к Марье, приносил капусту и огурцы, собирал все лето черемшу и ягоду, разные корни, благо, различать их в тайге учил еще его дед. Оттого и выжил и зубы не все утерел, хотя зубы шатались, а десны кровоточили.

Конечно, их в партии почти полтора десятка — артель, а артель за зиму не пропадет, кругом лесин хватает, и барак сделают, и на изюбря устроят загон — оно все так. Только не каждый к такой жизни готов, да и не занимались они на зиму, вербовались только на сезон.

— Что носом колени шупашь? — спросил неунывающий Чалдон своим веселым тенорком. — Ай вспомнил, как иные с немцем дрались, а ты в тайге отсиживался?

— Заказано мне кровопролитие, — угрюмо ответил Федор. Не любил он этих разговоров. — Бог не велит.

— А как гансы народ кровью захлестывали, так тебе это наплевать? Сам кровью не умылся, а чо другие головы кладут, не твою ума дело? Совесть-то теперь не мандражит?

Федор ничего не ответил. Разговоры эти давались ему трудно. Он верил, что бог не гневается, когда убиваешь зверя. Зверь он для того и рожден. А человеку человека убить — это уже от беса. Душа божеская в человеке, но Васька этого не поймет, никогда не поймет.

— Гады вы, — свирепел Чалдон, — только о себе думаете. А туда же — бог! Кончил бы я вас всех, пра слово, будь моя воля. Только воздух портите, гады!

Когда Чалдон расхохотался, Федор терялся, боялся, как бы Чалдон его не прибил. Силой он едва ли уступил бы Василю, но драк

не любил и не велено ему было от бога. Поэтому Федор решил усмирить бурю, поделившись с товарищем своими заботами.

— Слышь, Вась,— сказал он,— ты все рычишь, а эт — дело прошлое. К тому и указ был. Там наверху понимает, за чо простить, за чо миловать. Я вот тебе о нонешнем такое скажу, чо портки на заду загорятся.

Чалдон хмуро взглянул на него, облизнул губы и надвинул на самый лоб шляпу накомарника.

— Чо такое?

Федор рассказал ему подслушанный разговор.

— Ах ты, мать твою кипятком в одно место,— всполошился Чалдон,— это чо ж нас так и загубят почем зря? Я на это контракт не заключал.

Федор ничего не ответил и, когда объявили привал, спустил сетку накомарника, прилег у сосны, подложив «сидор» под голову. Ссориться с людьми он не любил и ни в какие смуты мешаться не собирался, поэтому и лег в сторонке. Однако от того, как разберутся остальные в том, что он сообщил Чалдону (а тот сейчас у костра рассказывал об этом товарищам), зависело многое, и он ждал с нетерпением, какое же будет их решение.

Он вспомнил свою тихую Марфу. Ее черноглазое скуластое лицо коренной сибирячки, вспомнил, как она ходит по двору, мягко раскачиваясь в своих коротких, от бабушки еще перешедших, пимах, как ладно укладывает в валок сено, как граблит, как гладит по темным головенкам ребятишек Кольку и Нюрку, и все в нем затосковало, потянуло туда, к «железке», в двадцати километрах от которой и лежало его село. Хорошо было в деревне, но такая ли она была сейчас, он и не помнил, потому что осенью после указа прибежала к нему Марфа и рассказала, что теперь он опять свободный человек, но в село возвращаться пока нельзя — фронтовики гуртуются у клуба и грозятся вышибить из него душу. И особенно горячатся безногие Митька Яковлев и Кеха Тонконогих, а с ними и другие инвалиды. Вот тогда они дождались ночи, и вместе с Марфой направился Федька в райцентр сдаваться. А на третий день, получив документы, сгинул из своих краев, чтоб вернуться, когда изгладится память о его дезертирстве.

Кто-то ткнул его сапогом. Над ним стоял Васька.

— Чо? — спросил он, поднимаясь и откидывая с лица сетку.

— Пошли, ребята обсуждают, что теперь делать.

Хорь предлагал.

— Порхова повернуть? Да его убьешь — не стронешь.

— Отобрать оружие и самим повести! — быстро сказал Шалашников, заглядывая в глаза Хоря. Тот одобрительно кивнул головой и оглядел остальных.

— Это как повернуть? — спросил Колесников. — А как же работа? Мы же подрядились работать?

— А денежки, чо ж? Тю-тю? — поддержал его Чалдон. — Мы вертаемся, а начальник напишет, что мы работу сорвали. Это нам кукиш в карман, да еще и срок дадут. За бунт. Нету, брат, однако, дураков.

— С Порховым связываться — зряшнее дело, — загудел Алека, — человек он сурьезный. Если дружно работать — он и заплатит, не обидит.

— Мы, товарищи, тут государственное дело делаем, — снова вступил в разговор Колесников. — Золото ищем. Вы знаете, что та-

кое золото сейчас. И, видимо, Порхов, как человек умный и опытный, знает, что делает, раз нас ведет в такую трудную экспедицию. Я считаю: надо с ним поговорить, и только. А главное, работать, как положено, и выполнять все его задания. Тогда выберемся.

Соловово криво усмехнулся, но ничего не сказал.

— Значит, к начальству на поклон? — спросил Хорь.

— Почему на поклон? — ответил Колесников. — Просто поговорить с ним надо. Если среди тайги перегрыземся — добра не будет.

— Точно, — сказал Чалдон, — это я одобряю. Он сам себе не враг... Зачем ему тут зимовать.

— И толковать тут неча, — сказал Алека. — Порхов знает, что делает. Я его не первый год рядом вижу. С головой мужик.

Четверка переглянулась, и Хорь встал. За ним все остальные.

— Дело ваше, мужики, — сказал он с усмешкой. — Мы, как все.

Народ начал расходиться от костра, и Федор снова улегся под сосной. Ему захотелось поговорить с богом. Он молился про себя. Молился жарко. Просил не оставить его бабу и мальцов, просил у бога и снисхождения к себе, грешному, рассказывал о грехах своих за день. Помолвившись, он спокойно заснул. Его разбудили чьи-то голоса. Говорили шепотом, но Федор узнал брата завхоза Пашку и Хоря.

— Не могу я, — зудел один, — брательник все же. А как застучает?

— Два раза повторять не буду, — перебил второй, — ты меня, Колпак, знаешь. Сегодня же ночью!

— Да не могу я... ей-богу!

— Жизнь свою не ценишь, Колпак, в копейку ее не ценишь.

— Брось ты, Хорь. Каку таку жись... Чо молотишь?

— Смотри, Колпак, не принесешь сегодня — завтра за тебя гроша ломаного не поставлю. Все понял?

— Попробовать попробую, а как выйдет — не знаю.

— И я попробую Лепехину сказать, чтоб целым ты остался...

— Да не грозись ты!..

— Я не грожусь. Вступаешь в дело, берем в долю, слягавишь — перо в бок. Закон...

Опять помолчали. Потом подрагивающий голос Пашки сказал:

— Да ладно. Сделаю. Но и ты гляди.

— Как сказал. Все будет. Марафет и прочее. Бери ее, чтоб с орешками. Так-то на что она нам?

Они еще пошептались, потом от сосны отделилась тень и пошла к костру. Через минуту Пашка уже сидел там среди других, бессмысленно глядя в огонь. Хорь исчез.

«Темные мужики, — подумал Федор, — опасные... Может, пойти Порхову сказать, что они Пашку на какое-то дело подбивают. Но на какое? Погожу, пока яснее станет...»

КОРНИЛЫЧ

Завхоз вошел в провиантскую палатку и присел у входа на ящик с динамитными патронами. Отсюда был хорошо слышен разговор. «Где четверо-то эти? — подумал Корнилыч. — Чего опять замышляют, шаромыги?»

Кто-то прошуршал у входа, откинулся полוג, и перед завхозом присел на корточки Санька.

— Поговорить я, Корнилыч, насчет рации. Когда лиственница рухнула, ее ведь подрубил кто-то.

— Как так? Ты, паря, однако, в своем уме?

— Вот ей богу! Честное комсомольское. Я потом все вспоминал, вспоминал... Вроде слышал я, как рубят рядом-то. Лиственница вершиной повалилась. Там ветки... Они короб раздавить не могли. Дерево его просто прижало. Но лампы не должны были повредить-ся. Это поработал кто-то...

— Сам видал, али так? Додумал потом?

— Месяц об этом думаю, Корнилыч. Хотя я сразу побежал народ созывать, но помню, что не могла лиственница корпус раздавить, ветки же ствол держали... И еще, слышал я вроде шаги в тот раз... Вокруг палатки...

— Как в кино,— улыбнулся Корнилыч.

Санька махнул рукой и прынул в темноту. После разговора с радистом на сердце у Корнилыча стало еще тяжелее. В партии творилось что-то непонятное, и он за это в ответе. Поговорить с Порховым завхоз не решался. Была у него перед начальником вина, а не такой Порхов человек, чтобы забыть о ней, когда узнает.

Ничего не боялся Корнилыч в этой жизни, все мог перенести, одного не терпел — унижения. Был он человеком с самолюбием, но мало кто об этом догадывался. В армии лейтенант приставил его на первых порах к кухне. Таежник Корнилыч по следу умел читать на снегу и на земле, а его сделали кашеваром, но он старался кормить солдат получше. А когда начались бои, стал одним из лучших разведчиков. Но все же и тогда его, бывало, унижали. Смеялись над его ростом или манерой говорить. А он улыбался. Улыбка была его щитом и его страховкой, он улыбался, когда его хвалили и когда ругали. Он улыбался, когда был прав и когда виноват. Со временем его перестали трогать, потому что этот всегда спокойный, улыбчивый человек, казалось, был непробиваем.

Не улыбался он, лишь оставаясь один и думая о Пашке, о непутевом своем братухе, который так вляпался в дерьмо, что неизвестно было, когда из него выберется и выберется ли вообще. Но сейчас о брате думать не хотелось, потому что у костра заговорили про войну, а слушать про нее Корнилыч очень любил. Колесников сидел рядом с Седым прямо напротив палатки, и высвеченные огнем их лица были отчетливо видны Корнилычу. Колесников шурил глаза, вспоминал фронт, Седой сидел прямо, молча, и было что-то в самом выражении этого красивого, но безмерно утомленного лица, с кругами синяков под глазами, что заставило Корнилыча прийти к странному выводу: а не жилец, Седой-то. Какая-то жила в нем порвана.

Когда от костра стали расходиться, у входа в палатку появился брат.

— Чо, не спишь, Паш? — спросил Корнилыч, выкладывая продукты на завтра.

— Братуха, помоги!

Корнилыч поднял голову:

— Обидел кто, чо ли?

— Братуха,— со стоном донеслось из угла.— Добудь ты мне отравы моей... надо уколоться. Помираю, пра слово.

— Пашк,— сказал Корнилыч, обнимая судорожно напряженное тело брата.— Очнись!

Пашка обмяк.

— Братуха,— пробормотал он,— попроси у Альбины... Из аптечки.

Корнилыч сидел в темноте усталый, безмерно одинокий.

— Пашка,— сказал он,— мать умирала, помнишь, о чем просила? Человеком просила стать! А ты?

Опять судьба лупешила Корнилыча, как хотела. Чтоб он пошел за морфием к Альбине, да никогда!

— Не пойдешь? — спросил глухой и злобный голос Пашки.— Не пойдешь, да?

— За ядом этим не пойду,— твердо сказал Корнилыч.— И точка. Спать готовься.

— Ладно,— сказал в темноте Пашка.— Хрен с ним, с лекарством, ты мне завтра свою «дуру» не дашь? Я б с утра кедровок пострелял. Мужики жалуются — свежатины мало.

— Работать надо, а не по тайге шататься,— ответил Корнилыч. Он думал о том, как глубоко угнездились в братишке безделье: о работе вообще не говорит.— Нельзя мне тебе ружо-то давать,— пояснил он.— Порхов это мне настрого заказал.

— Что-то больно полюбил ты начальство, братуха,— засмеялся Пашка,— ай много платят за это?

Корнилыч промолчал. Пашка в темноте чиркнул спичкой, поднес огонек к труту, тот задымился. Огонь высветил подвешенный на гвозде карабин. Глядя на него, Пашка спросил:

— А патронов хватит? Как без жратвы тут останемся — первое дело патроны.

— Два ящика,— ответил Корнилыч.— Хватит. А чего ты такой затобливый стал? Иди лучше спать.

Брат нехотя встал и вышел из палатки.

Когда Пашка ушел, Корнилыч раскатал спальник, скинул сапоги и залез в него. За парусиновой стенкой слышно было, как Колесников заливал костер, копошился и вдруг зашел:

— Бро-ня креп-ка, а танки наши быстры!

А наши лю-ди му-жест-вом полны!

Корнилычу не нравилось поведение Альбины. Муж в двух шагах, она в партии — вторая по чину, а возле парня вертится. «Бабы,— думал он,— глупой народ. И чего хотят? Сами не знают». Память его мягко отплыла вдаль, в молодость, в предвоенный год, когда он уже каждый сезон ходил в тайгу, зарабатывал хорошие деньги, а Пашка учился в седьмом классе. Мать болела, боли у нее были адские, но она переносила их терпеливо и померла, как и жила, без единого стога. В то время у старшего появилась женщина. Но он пожалел брата и не женился. А потом началась война, и Пашка остался один. Теперь же они вдвоем, а понять друг друга не могут...

Он спал всегда чутко, и сейчас проснулся от шороха и по привычке фронтовика, делая вид, что продолжает спать, поглядел из-под века. В палатке стоял Пашка и осматривал карабин. Вид у него был возбужденный, глаза блестели. Наклонившись над ящиком, он стал набивать карманы патронами. «Уж не уйти ли из партии собрался дурень,— соображал Корнилыч.— С него станется».

— Паш,— сказал он, высвобождаясь из спальника и садясь в нем.— Ты ружо-то оставь. Не положено мне его выдавать без разрешения.

Пашка, как стоял согнувшись над ящиком, так и застыл. Корнилыч начал обертывать портянки.

— Напрасно ты это придумал,— сказал он, сумрачно поглядывая на брата.— Все окольно, все вьюном. Чо хотел? Уйти собрался? А куда? Тут, кто покрепче тебя, до жилья не дотопает.

Он обул сапоги и встал, невысокий, крепкий, нахмуренный.

— Давай карабин, брательник,— шагнул он к Пашке, уже улыбаясь.— Ружо тебе не на пользу, однако. Ты с кайлухой пока ладить научись.

Пашка прыгнул к выходу и направил карабин в грудь брату.

— Вот чо,— сказал он, задыхаясь, лоб его был в испарине.— Слышь, не подходи, говорю — стрелю.— Голос его сорвался на визг, глаза были сумасшедшие.

— Сказился, поганец! — видя поднимающийся на уровень его лба ствол карабина, произнес Корнилыч.— А ну брось ружо!

Но Пашка, вдруг весь осунувшись, стиснул зубы и дернул заворотом.

— Нужен мне карабин, а коли крикнешь, я те все пять пуль в брюхо втрелю. Понял?

Тяжелый, неудержимый гнев ослепил Корнилыча. Это ему братка говорит такие слова, ему, отдавшему все ради него? Да разве это человек? Не научили тебя — так он научит! Корнилыч шагнул, и Пашка выстрелил. Пуля цвикнула у самого уха.

— Значит, в брата стрелил, паря? — сказал он, подстергая момент.— Видно, крепко родную кровь ценишь. Легко ее льешь.

Пашка отступил на шаг и был уже у выхода. Ствол карабина по-прежнему сторожил каждое движение Корнилыча.

— Баял я тебе,— сказал злобно Пашка,— нужен карабин. А раз нужен, так все одно возьму!

В ту же секунду, почти без размаха, Корнилыч швырнул в брата крышкой ящика и прыгнул. Он вырвал карабин, отшвырнул его и тяжело ударил в лицо осевшему Пашке.

— Ростил я тебя! — хрипел он.— Человека хотел сделать. А ты, каторжна душа, в брата стрелил! Змея! Паскудина подколодная!

Пашка застонал, Корнилыч опомнился, сел рядом с Пашкой, достал из кармана бинт, начал обтирать его лицо. Брат застонал, потом раскрыл один глаз, другой был залеплен синяком, взглянул на брата, сказал сипло:

— Не трудись, чо там... За дело бил.

И тут Корнилыч заплакал.

— Скотина ты! Бревно ты глухое,— бормотал он, тщетно пробуя сдержат спазмы горла.— Кто ж ближе-то тебя у меня?

Из единственного открытого глаза Пашки тоже потянулась сле-за. Он с трудом сел и потряс за колено старшего.

— Не плачь, Кеш, поделом мне... Запутался я, Кеха... Пропал я,— он дернулся разбитым лицом и скривился от боли.— Не жилец я теперь.

Корнилыч выпрямился. Слезы у него разом высохли. Он вытер ладонью лицо и затеребил Пашку.

— Запутали, говори кто?

Но Пашка мотал головой и молчал, облизывая разбитые губы.

— Я понял! Это Хорь, он один мог! Так? Он карабин велел тебе выкрасть?

Пашка стрельнул в брата взглядом и отвернулся.

— Ясно,— сказал Корнилыч.— Только зачем, не пойму. Уходить, чо ли, из партии собрались?

Пашка дрогнул плечом, и Корнилыч понял: угадал.

— А чо уходить им? Ишачить не охота? Так иди тайгой — работа похлеще. Да и что уходить нормальным людям?

Он смотрел в разбитое лицо Пашки, а тот отводил, прятал взгляд.

— Стой, — сказал Корнилыч, осененный догадкой. — Санька говорил, чо рацию ему нарочно разбили. Чо не от дерева, однако, лампы побились, а кто-то потом хватил. Стоп! А когда первый раз лошадь упала, с ней этот их Глист был. Ни одна лошадь не упала, а та, что с рацией, в пропасть сорвалась... Это чо выходит? — Он не отрываясь, смотрел на Пашку, а тот, оцепенев, слушал брата. — Я принял этих людей в партию, а кто за них просил? Братка родной просил. А почему он просил за них, однако? — спрашивал Корнилыч, наливаясь злобой. — Знал, видно, зачем. Кто эти четверо, шпионы? — тряхнул он Пашку за шиворот. — Ну! Говори сейчас, потом хуже будет!

Пашка отвел глаза.

— Зачем им надо было рацию разбить? Кому проданся, говори, последний шанс тебе даю.

— Какие шпионы? — пробормотал Пашка. — Из лагеря... Блатные...

— Беглые?

Пашка молчал. Корнилыч встал. Ярость раскалила его, сердце бухало, как на фронте, когда надо было подниматься в атаку. — Сиди тут, — сказал он, накидывая на плечо карабин. — Сиди и жди!

Завхоз бегом поднялся в голец, открыл полог палатки канавщиков и вошел в нее. В углу кто-то тяжело храпел. Голова с челкой поднялась, зевнула и опять скрылась во вкладыше. «Лепехин, — отметил Корнилыч. — Дойдет черед и до этого. Главное — Хорь». Тот спал у самой стенки палатки. Едва Корнилыч склонился над ним, как он открыл глаза, спросил:

— Чего бродишь, завхоз?

— А то, — сказал сквозь зубы Корнилыч, сдерживая ненависть. — Вылезай. Разговор есть.

Хорь смотрел куда-то за плечо завхоза. Тот оглянулся, увидел, что Лепехин сел в своем спальнике.

— Ты спи! — сказал ему Корнилыч. — Рано еще.

Лепехин посмотрел на Хоря, тут же упал в спальник и затих.

Хорь встал и быстро оделся.

— К чему столько спеху? — спросил он. — Пожар, что ли?

— Считай — пожар! — сказал Корнилыч, выходя вслед за Хорем из палатки. — Айда во-он туда на верхотуру, там поговорим.

Ему почудился какой-то шорох сзади. Он оглянулся: никого не было.

— На верхотуру, так на верхотуру, — сказал Хорь. — Мне хоть где. Вооружился-то до зубов! На медведя, что ли?

— Считай — на медведя, — сказал Корнилыч, и они зашагали наверх.

— Давай тут толковать, — сказал Хорь и встал под березой. — Некому нас тут подслушать. — Он всматривался во что-то позади завхоза. Корнилыч скинул с плеча карабин.

— За то, что гнидой живешь, вражина, — сказал завхоз, — за то, что Пашку мово гадом сделал, поставлю я на жизни твоей точку.

В тот же миг морщинистое лицо Хоря вспыхнуло радостью. Корнилыч оглянулся, и тут же рухнул от страшного удара по голове.

Ему показалось, что на него обрушилось дерево. На самом деле он лежал с расколотым черепом, а над ним с кайлом в руке стоял Лепехин.

ХОРЬ

— Готов,— сказал Лепехин, наклоняясь над завхозом и выкручивая карабин из мертвых рук.— А кабы не поспел— кранты тебе, Хорь.

— Молоток,— сказал Хорь, утирая крупный пот на лбу.— В самое время. Видал, что фраер хотел? Дух из меня вышибить.

— Пашка прослужил, сука!— сказал Лепехин.— Пришить надо.

— Суке— сучья и смерть,— подтвердил Хорь, все еще тяжело дыша.— Что делать будем?

— Карабин есть,— сказал Лепехин.— Кончаем всех, и ходу— к Охотке. У Порхова с Альбиной два карабина и винт. Их надо первыми брать.

Хорь встал, посмотрел на небо. Там медленно растекалась заря.

— Часов пять,— определил он.— Время есть, пошли.

Они зашагали между листовницами и кустами стланника вниз.

— Нам бы до Охотки добраться,— размышлял Хорь,— там столько машин, затеряемся. Дальше можно по тракту. На Иркутск или к Хабаровску.

— Че-го?— сказал Лепехин, рывком останавливая его.— Эт-ты как же надумал? А меня спросил? В Китай пойдем.

— В Ки-та-ай?— изумленно переспросил Хорь.— Я по-китайски ни бум-бум, заблужусь еще.

— Зачем тогда на Охотку повертывать?— спросил Лепехин.— Я и думал: ты со мной.

— Нет, кореш,— замотал головой Хорь,— до Охотки нам на пару надо, а уж дальше у каждого своя дорога.

Лепехин долго оглядывал ближние сосны, потом сказал:

— Лады. Мне-то что! Твое дело. Пымают, все одно— хана. А я в Китай.

— Как знаешь,— сказал Хорь.— Как приходим, я в нашу палатку, а ты на стрёме. Подымаем своих и берем начальство.

Они спустились к самому ручью и, прячась за деревьями, вышли к табору. Хорь подождал, пока Лепехин, мягко ступая, станет за палаткой Порхова, и нырнул в общую. Алеха-возчик уже вставал, натягивал сапоги, давая на лице мошку. Хорь растормошил Аметинова и Глиста, шепнул им, чтобы выходили.

— Чо в такую рань шасташь?— спросил Чалдон.— Не на охоту, паря?

— На охоту,— буркнул Хорь и выскочил из палатки.

Через минуту вышли Глист и Аметинов, которого приятели за красоту звали Актером.

— Выйдет Алеха, за ним,— приказал шепотом Хорь.— Никуда от него. Мы начали.

Он прошел до палатки Порхова, ощупал тесемки полога. Они были развязаны. Оглянул. Насупленный Лепехин ждал позади, держа карабин на изготовку. Хорь откинул полог и вошел. В отверстие для трубы струился свет. Один спальник лежал у стенки палатки, в другом кто-то спал. Хорь огляделся. Карабин стоял в углу, прогибая своим весом парусину. Он, неслышно ступая, подскочил к нему и, схватив, показал Лепехину. Тот недоумевающе пялился

на второй спальник. Кого-то одного не было. Лепехин шагнул к сложенной на чурбаке одежде, разворошил ее. К ремню была подвешена кобура. Лепехин открыл ее и вынул «ТТ». В это время спальник заколыхался, и Альбина вынырнула из вкладыша. Черные волосы сбились у нее на лбу, она отвела их.

— Что случилось? — спросила она. — Где Порхов?

— Это мы у вас спросим, где он, — сказал Лепехин, подходя вплотную к спальнику и глядя на нее сверху.

— Что такое? — с неуместной надменностью спросила она. — Что вы тут делаете, Лепехин?

Она села, придерживая на плечах вкладыш.

— Кто разрешил вам брать оружие?

— Ты, девка, не пыжься, — сказал ей Хорь, направляясь к выходу. — Скидывай портки, власть переменилась!

Лепехин, стоя над женщиной, медленно и жестоко улыбался, растягивая толстые губы.

— Что, Альбина Казимировна, — сказал он, — непонятно? Погоди, то ли еще будет?

Женщина смотрела снизу, оцепенев.

— Лепехин! — позвал Хорь. Тот выскочил из палатки. Перед дымокуром сидел на корточках Алеха-возчик, раздувал дымок, над ним стояли Глист, Актер и Хорь. У Актера в руках был пистолет. Хорь держал карабин. Лепехин подошел.

— И гляди, — говорил Хорь своим тихим голосом. — Крикнешь — считай, нету тебя на свете.

— Не пужай, — сказал Алеха-возчик, вставая. — Пужаные мы. — Он шагнул было к палатке, но дорогу ему загородил Актер.

— Ты уж с нами побудь, — посоветовал он, играя пистолетом, — а то как бы чего не вышло.

Послышался конский топот. Все обернулись к гольцу. Сверху галопом шел вороной. На нем высилась фигура начальника.

— Вот будет потеха! — захохотал Актер. Он оттянул предохранитель и дослал патрон в ствол.

Порхов спрыгнул с коня, бросил повод и вдруг увидел винтовки в руках Лепехина и Хоря, пистолет у Актера.

— Что тут происходит? — спросил он, делая шаг к ним.

— Пистолет-то с собой, начальник? — спросил Лепехин, укладывая на плечо приклад. — А ну брось его на землю!

Порхов дернул рукой, и тут же три выстрела ударили в утренней тишине, три пули взрыли землю у его сапога. Он подпрыгнул.

— Не нравится! — с удовольствием сказал Хорь. — Отстегни пояс, фраер!

Порхов смотрел на них. Лицо его стало серым.

— Ну! — заорал Лепехин, целясь. — Бросай ремень, падло!

Порхов вспотел. Он смотрел в дула, направленные на него, и мучительно что-то решал. Актер резко обернулся, повел прижатым к бедру пистолетом. Полуодетые канавщики, вылезшие на выстрелы из палатки, шарахнулись обратно.

— Бросай ремень, сука! — теперь выстрелил Хорь. Порхов снова подпрыгнул.

Все трое, крича и веселясь, стали расстреливать землю у его подошв. Не успевая сдерживать инстинкт тела, Порхов все прыгал. Глаза его почти вылезли из орбит. Пот капал с лица.

— Алексей! — услышал он вдруг и увидел стоящую у палатки Альбину. — Алеша! Не смей унижаться перед ними!

Актер хохоча выстрелил в ее сторону. Но Альбина не дрогнула. В парусине палатки задымилась дыра. Лепехин и Хорь снова стали целиться в Порхова. У самых его ног рвануло землю, но Алексей Никитич не пошевелился. Тогда Хорь понял, что дело может затянуться. Он кинулся к Порхову и, пока тот все еще стоял парализованный происшедшим, сорвал с него пояс с кобурой. Актер втолкнул в палатку Альбину. Хорь заставил последовать за ней Порхова. Потом двинулись к провиантской палатке совещаться.

Возле нее бродили стреноженные лошади, чернело вчерашнее огневище. Хорь закинул полог, и золотой параллелограмм света упал на тюки и ящики, наваленные внутри двумя огромными грудами.

— Поглядим, чего тут у него было,— сказал Лепехин.

— Мука! — объявил он.— Гречка! Рис! Сольца! Это правильно, это Корнилыч молодец! — Он захохотал.— Дело нас припасал. Начальство-то, Хорь, заботливое у нас было.

Хорь сидел почти в полусне. Он сейчас вспоминал сорок четвертый год, когда погорел с корешами на банке. Нюхали вокруг они две недели. По банкам в это время мало кто работал: давали за это «вышку». Время строгое, военное, про амнистию — никаких разговоров. Кое-кто из корешей дрейфил. Но он верил в свой фарт. Четыре года он уже шлялся на свободе, хотя за ним шел срок «десятка» и добавка за побег в сороковом, на четвертом году отбытия наказания. «Ксива» на этот раз была в лучшем виде. Паспорт и белый билет — он всегда добывал себе белый, чтоб не попасть под военный трибунал,— чище не придумаешь.

Банк они чистили на рассвете. Милиционера тяпнули по черепку, но не до «летального исхода», как выразился Профессор — лучший из медвежатников, встреченных им за все время веселой жизни. Они работали четко. У банка ждал военный грузовик. Один из шайки состоял при штабе округа. Подвел случай. В тумане не заметил патруль, и солдаты вышли прямо на них. Профессор после первого окрика побежал, это их и завалило. Он до сих пор помнит то ощущение странного спокойствия, когда из рассветного морозного тумана вывалилось четверо в полушубках, треухах и валенках, с автоматами на ремнях. Он уверенно шагнул им навстречу, у него был липовый документ на вывоз семисот тысяч денег на нужды Уральского добровольческого корпуса. Но Профессор, вынесший из дверей банка ящик, увидел четверых одновременно с ним, бросил ящик на мостовую и побежал. После третьего окрика его срубили из автомата, а остальных взяли, кроме Ежа. Тот попытался пришить финкой конвоира, но второй сторожил его сзади и убил на месте.

Спасло Хоря, что кореша не раскололись. Все дружно указывали на Профессора как на организатора. Все написали прошения о помиловании с просьбой отправить их на фронт. «Чтобы своей кровью», — как писалось в то время, — и все такое... Но он схлопотал четвертак. Однако на прежнюю его фамилию не вышли. И чудно. Отпечатки у них были. Видно, война многое запутала. К тому же данные о Барышеве были в Ленинграде, а мало ли что там произошло в блокаду! Он же теперь был Коляскин. Попробуй угадай.

— Жратвы на два месяца, не меньше! — сказал, подходя и садясь, Лепехин.— Давай решать.

Хорь только взглянул на него и опять задумался. Лепехин ему помог. Сегодня спас. Иначе завхоз мог и пристукнуть. Чудило, из-за Пашки... Нашел из-за кого.

— Где шестерка-то? — спросил он.

— Кто? — спросил Лепехин, поглаживая приклад карабина.— Глист? На стреме. Сам же поставил.

— Пашка где?

— А-а! — Лепехин усмехнулся.— Сбег, курва! Иначе где ему быть? Знает, платить приходит срок.

— Плохо,— сказал Хорь.— Дрек наше дело.

— Не боись.— Лепехин сощурил и без того маленькие глаза.— До милиции не добежит. Мы скорее того в Китае будем.

— Эти разговорчики, кореш, для грудных запаси,— хохотнул Хорь.— Я, братишка, советский. Нет мне резону отсюда сматывать-ся.— Он стал серьезен.— Ты, Лепеха, пойми. Тебе выгоднее со мной идти. А тогда маршрут иной. На Охотку, может, даже хуже, чем на Читу. Подальше, зато со смыслом. У меня кореша как грибы: что под березой, что под осиной. В Чите, Иркутске, Томске. по всей Железке и в Питере, и в Москве.

— Слушай сюда, Хорь,— сказал Лепехин, сверля его кабаньими глазками,— я тебя в деле видел и скажу: меня ты не стоишь. На хитрости ты скор, а на сполнение — не ловок. Я это тебе не так говорю, я на войне четыре года отмахал, унтер-офицером был, а все твои штуки с войной не сравнятся. Говорю тебе так: я пойду на Охотку, а на Читу — без меня пойдешь. Я иду на Охотку, и Актер со мной. Вдвоем идем — проводник нужен. Алеху с собой берем и штук пять лошадей — не мене. Вот так я это дело понимаю.

Хорь, причмокивая губами, слушал Лепехина с видом полного равнодушия. На самом же деле он был оскорблен до глубины души. Этого типа он выволок из лагеря. Без его связей, без его работы он и сейчас бы гнил там, за проволокой.

— Власовец вонючий,— сказал он сквозь зубы,— мало вам русские харю-то кровью умыли. Сволочь ты. Кто послал корешей в Иркутск, чтоб тебе «ксиву» оформили? Кто уговорил «отпускных», чтоб они подрядились в партию? Кто планивал над побегом? Кто своего добился? Ты, вошь тифозная?

Лепехин не отвел взгляда, и взгляд этот был тяжелый, завораживающий.

— Что было, то было, Хорь,— сказал он и притянул карабин поближе к бедру.— А теперь, как я скажу, так и будет. И ты не рыпайся, паскуда,— он вскочил одновременно с Хорем, и ствол карабина, упершись тому в грудь, заставил Хоря сесть.— Хочешь войну со мной начать? Тут морга нет, так сгниешь.

Хорь молча разглядывал Лепехина. Вышло не так, как он ожидал. Кореш становился врагом. А это всегда опасно. Надо было торговаться. Ссориться с Лепехиным не время.

Затопали сапоги, в отверстие взглянула голова Глиста.

— Хорь,— сказал он, облизывая губы.— Тут эти... канавщики... просят, чтоб их до ветру пустили. Как скажешь?

— Пушай под себя ходят,— угрюмо пробормотал Лепехин.— Не долго им землю марать

— А потом,— любопытствовал Глист,— отпустим их или как?

— Отпусти,— сказал Лепехин,— милосерд больно, зелень! А ко-го потом в свидетели позовут?

— Пришить я их не дам,— сказал Хорь холодно и уперся взглядом в Лепехина.— Ты, скотобаза, в Китай попрешь, а нам тут работать. Нас возьмут — я за всю мокреть ответчик? Или он? — Хорь кивнул на обомлевшего от его слов Глиста.— Чтоб «вышка» сразу? С нами они пойдут.

— Правильно,— завопил Глист,— да и веселей! И дороги они знают!

— Цыц,— рявкнул Лепехин.— Пошел отсюда!

Глист исчез и тут же всунулся опять.

— Так до ветру-то пускать?

— По одному,— сказал Хорь,— и под охраной. Актер пусть водит, а ты сторожи.

Глист исчез. Затопали, удаляясь, сапоги.

— Вот так, Лепехин,— сказал Хорь,— шуму от тебя много, толку нет. Все пойдут со мной. Под охраной. Под Читой мы их бросим где-нибудь, подальше от жилья. Но пришить — не дам. А ты как знаешь.

— Ухожу,— встал Лепехин.— Я б и тебя, шкуру, мог бы зараз на тот свет отправить,— он похлопал по прикладу,— да живи! Хрен с тобой.

Хорь, скрывая озлобление, следил, как он идет к выходу. С Лепехиным расставаться ему было нельзя. Такой в тайге лучше десяти Глистов.

— Ладно,— сказал он, когда Лепехин уже наклонился выходить,— мир. Давай столкнемся.

Лепехин остановился и посмотрел на него от входа, напряжив жилистую красную шею.

— По-божески,— пояснил Хорь,— я тебе, ты мне. Садись.

Лепехин вернулся и уселся, недоверчиво глядя на него.

— Раз тебе всюду крышка и только Китай — щель, пойдем на Охотку. Но пойдем все,— сказал Хорь.— На границе, коли тихо пойдет, я тебе канавщиков отдам, что хочешь с ними делай. Но до тех пор, пока они со мной, они будут живы.

— Будь по-твоему,— согласился Лепехин.— Но коли схитришь, гляди.

Лепехин вышел. Хорь прикинул: первое — надо потолковать с канавщиками. Тут надо не мазать. Работать точно. Чтоб вокруг Порхова и Альбины не гуртовались. Припугнуть. Лепехин в этом очень пригодится. Страх нужен. Без него могут что-нибудь отчубучить.

— Глист! — позвал он.

Прибежал потный Глист. Всунул длинногубое большеглазое лицо.

— Звали?

Хорь помедлил. Он с удовольствием смотрел в бледное растерянно-почтительное лицо Глиста. Раньше он для него был просто Хорь и только. Теперь Глист называл его на «вы».

— Ты теперь адъютант мой,— сказал он со значением в голосе.— Официальный человек, понял? — он усмехнулся.— Я тут главный, а ты мой самый важный исполнитель.

Глист довольно заулыбался, вдруг зажегся краской и захохотал.

— Сходи, объяви в палатке. Буду с канавщиками беседовать. Как они там?

— Молчат.

— Шепчутся?

— Нет. Молчат. Вздыхают. Только Седой с Колесниковым трепались.

— О чем?

— О научном. Непонятно: эволюция — революция.

— Ясно. Ты с ними теперь — на два шага, не ближе. Власть

переменилась. Теперь ты навроде на вышке, а они вроде как мы в лагере. Ты орать можешь?

— И орать, а чуть что — по морде.

— Так вот, собери их сейчас для беседы. Скажи Лепехину, что и его зову. Потом заседлай мне лошадь. И Актеру скажи. Теперь мы на коне. А бывшее начальство пешком потопает.

Они вошли в палатку: первым — Хорь, за ним — Лепехин, потом любопытствующие Глист и Актер, но Хорь тут же приказал им готовить лошадей, и тем пришлось покориться.

Канавщики сидели на спальниках. Шумов что-то зашивал. Чалдон смолил самокрутку. Седой и Колесников беседовали. Санька в углу опустил голову на руки, Алеха-возчик копошился в своем «сидоре». Альбина бледная, но спокойная встретила вошедших прямым, как выстрел, взглядом и отвела глаза. У самой стенки лежал, глядя вверх, Порхов, неподалеку от него по-татарски примостился Нерубайлов.

— Здорово, ребята,— сказал Хорь, подвигая себе чурбак и садясь.

Лепехин сгорбился рядом, опираясь грудью на карабин. Канавщики сидели в прежних позах, никто не ответил ему.

— Еще раз попробуем,— сказал он весело, но начиная закипать:

— Здорово, ребятки!

— Здоров, однако, коли не шутишь,— сказал Чалдон, глядя на него в упор.

— Я ведь к вам по делу, ребятки,— опять заулыбался Хорь.— Пришел политинформацию делать.

Седой, переглянувшись с Колесниковым, покачал головой. Алеха-возчик вдруг хихикнул. Это ободрило Хоря.

— Чтоб все ясно было: мы тут устроили небольшой бунт. Без этого никак нельзя, пусть простит бывшее начальство.

— Почему оно бывшее? — спросил Чалдон.

— Потому как власть переменялась,— пояснил Хорь, не обижаясь.— Хотели мы немного подождать, да один больно ретивый попался...— Он помолчал, оглядывая всех. «Говорить или не говорить о завхозе? Пока, пожалуй, не надо».— Мы, кореша, народ веселый, сидели за колючкой, не нравилось нам там. Порешили положение это переменить. И переменяли. Хотели в партию вписаться, да потом тихо-мирно исчезнуть, да начальство попало уж больно строгое, чуть было на тот свет не отправило. Решили мы действовать: и себя выручить, и вас!

— От чего ж ты нас-то выручил, однако? — спросил Чалдон.— От полочки, что ли?

Санька хихикнул, Нерубайлов громко и демонстративно рассмеялся.

Хорь нахмурился.

— Хмырь вот этот,— он ткнул рукой в сторону Порхова,— вас чуть не на верную гибель вел. А вы, как собаки, по его следу бежали... Мы это дело поломали. Теперь с нами пойдете.

— Государственный переворот,— с интересом посмотрел на Хоря Седой.

— Полная революция,— подтвердил Хорь,— теперь других будете слушаться...

— Это кого же? — спросил Нерубайлов.

— Нас,— сказал, стервенея, Хорь.— И ты, серая твоя душа, гляди у меня. Будешь передо мной на цыпочках ходить, я тебе, может,

и прощу, а нет — разговор короткий. Вон Лепехин это дело хорошо умеет. Завхоз у вас бойкий был, пришлось в бессрочную командировку отправить. — Хорь оглядел всех. Альбина смотрела с вызовом, Чалдон, прищурившись, Нерубайлов, усмехаясь. Алеха-возник все еще рылся в своем мешке. Санька весь дрожал от ненависти и тянулся к нему взглядом, словно прицеливался. «Этого пацана надо сторожить покрепче», — отметил Хорь. Порхов, как и раньше, смотрел вверх, Шумов — шил.

— Я, кореша, оратор плохой, — сказал он, вставая. — Но без лишних слов упреждаю: какой шухер или побег — пришите нам не впервой. Так что — дело ваше, выбирайте.

— Собирай пожитки! — скомандовал Лепехин. — Убирай палатки! Двадцать минут на сборы.

Хорь подошел к лошадям, выбрал себе порховского Вороного, погладил по храпу, лошадь отдернула морду. Он усмехнулся. Не признает. Ничего, признает. Он потянул ее за повод, поставил ногу на стремя и сел в седло. Он сидел высоко над землей и смотрел, как медленно движутся люди, жизнь которых зависела теперь от него. Он думал о том, что судьба — индейка, никогда не найдешь концов. А кто знает, может быть, он, Хорь, блатной, законник, известный бандит, по милицейским досье, рожден был для власти и почета? Если так, то эта минута наступила.

После недолгих переговоров Алеха-возник согласился вывести их к Охотке. Он шел впереди, направляя лошадей, к нему был приставлен Актер. За ними, горбясь под своими мешками, брели остальные. Лопаты и кайла у них были отобраны и навьючены на лошадей. Позади всех ехал Хорь. Лепехин и Глист контролировали всю колонну. Хорь видел, что даже угрюмому Лепехину нравится его новая роль. Арестант всегда мечтает быть тюремщиком, каторжник — конвойным. Люди брели медленно, переговаривались, оглядываясь, и это в глубине души возмущало Хоря.

Но путь предстоял долгий, и он не хотел терять привычных отношений с канавщиками, однако зорко следил за тем, кто с кем и как разговаривает. Он знал, что попытки возмущения будут, и готовился их пресечь в зародыше. Главной опасностью было, конечно, бывшее начальство. От него можно ждать чего угодно. Но пока Порхов брел последним, низко склонив под тяжестью мешка голову, Альбина шла в середине цепочки, ни тот, ни другая никого ни на что не подстрекали. Хорь уже решил, как поступить с ними, и сейчас выжидал только случая.

...Впереди внезапно остановился, поджидая его, Седой. Хорь сунул руку в карман. Этот едва ли способен на что решительное, но все-таки.

Соловово дождался его и пошел рядом с лошадью.

— Скажите, вы к границе?

— А ты что в Китае потерял? — спросил, усмехаясь, Хорь. — Тут, что ли, надоело?

— А вы точно — в Китай?

Он погнал лошадей, не отвечая. Позади слышно было, как возмущился Колесников:

— Викентьич, с ума сошел? Неужели — предатель? А я-то с тобой!..

Успокаивая, зажурчал голос Соловово.

«Седой нам, видно, не враг», — размышлял Хорь, покачиваясь в седле.

— Привал, что ли, Хорь? — спросил подъехавший Лепехин — Надо кашевара назначить. Он усмехнулся: — Может, Порхова?

Хорь захохотал. Унизить бывшее начальство — благое дело, но варить он наверняка не умеет, а жрать надо всем. Кашевар должен быть понятливым мужиком и работать с охоткой.

— Федор, — крикнул он Шумову, устроившемуся у костра. — Кашеваром будешь. Лепехин тебе сейчас твои запасы покажет. Еще нам караульные нужны. — Он прошелся по траве, с удовольствием ощущая себя вершителем чужих судеб, повернулся к Лепехину. — Насчет чего-чего, а насчет охраны у тебя черепок варит.

— Начальник конвоя, — усмехнулся Лепехин, и Хорь понял, что тому тоже нравится его новая роль. — Айда к огню. Послушаем, что треплют.

У костра ораторствовал Глист.

— Хорь — битый. Все знает. Четверых корешей выпускали. Обибли они срок по тем же делам. Хорь им и сказал, чтоб нанялись в партию. Они и нанялись. А тут Пашка выходит. Шестерка известная, весь лагерь его знал. За марафет в полынью кинется, глаз кому хошь вырвет. Хорь и сказал ему, чтоб ждал нас тоже. Бежали мы. Пошли тайгой. Усть-Юган — он на северо-востоке, там нас меньше ждали, да идти-то семьдесят километров. Успели за день. Как раз в лагере начальство паникует, а мы здесь уже. И все точно подгадано, партия или нонче, или завтра выйдет. Нашли Пашку, потрясли его, он и замолвил словечко перед братом, «ксиву» нам четверо те передали, а сами смотались. Так и попали к вам в кореша, то-то небось довольны. — Глист расхохотался, оглядывая всех близко поставленными глазами. — Ловко, а?

— Ловко, — задумчиво сказал Чалдон, — ловко, паря, это точно. — Остальные молчали. Хорь оглядел сумрачные лица и увидел, что на запястье руки Порхова блеснули часы. Он встал и движением головы позвал за собой Лепехина. Тот пошел за ним не очень охотно. «Ничего, и тебя выучим», — думал Хорь, направляясь к костру.

— Карабин приготовь, — сказал он Аметистову, играя пистолетом. — Как бы чего не вышло.

Лепехин остановился позади Порхова. Тот сидел, обхватив руками плечи, глядя на огонь, сидел отдельно от всех остальных, и это нравилось Хорю. Никто не заговаривал с бывшим начальником, даже его жена. И тот, видно, не очень стремился с кем-нибудь общаться.

— Эй, начальник! — обратился к Порхову Лепехин. — Дай-ка мне твои часики!

— Часы тебе? — зло спросил Порхов, глядя на Лепехина. Отстегнул ремень и снял часы. — На, возьми! — Он швырнул часы на траву и тут же ударил по ним каблуком. Раздался хруст. Лепехин рванулся и ударил Порхова по лицу, потом прикладом карабина по голове и, когда тот упал, начал избивать его ногами.

— Сволочь! — вскочил Санька. Глаза его слепила ненависть. Приподнялся и Нерубайлов Чалдон и Колесников встали, как один.

— Сесть! — крикнул Хорь и выстрелил в воздух. — Брось его, Лепехин!

Под дулами карабинов все сели. Один Санька, глухо ворча, стоял и с вызовом глядел на Лепехина. Чалдон и Колесников рывком посадили забившуюся в их руках Альбину. Порхов катался по земле. Лепехин подошел, держа карабин под мышкой.

(Продолжение следует)

КОГДА СОН— В РУКУ...

«Немало лет довелось мне проработать лесником в заповедниках Туркмении. Но по опыту знаю, что многие проблемы сохранения богатств нашей природы, в том числе и правовые, о которых мне хотелось бы сегодня напомнить, характерны не только для тех мест, где я служил...»

(Из письма автора)

Робко звякнув цепью, во дворе заскулила собака. «Опять браконьеры!» — мелькнуло в бритой голове егеря Пайзы. Глянул в окно — так и есть! К дому угрюмо шагали двое с ружьями наперевес. Пайзы хотел было крикнуть замешкавшейся у крыльца жене, что его нет дома, но крик комом зацепился в пересошем горле. В отчаянии он ринулся к чулану... Поздно! Вошедший детина налегко заслонил дверной проем своим квадратным плечом.

— Салам, начальник. Давай составляй акт. сил нет больше терпеть такие муки. Судить нас надо!

— Какой акт? Зачем судить? — Пайзы едва разлепил пересошие губы, цепenea от нехороших предчувствий.

— Как зачем? Да ведь мы браконьеры! Страшные люди... Но, начальник, не совсем отпетые, понимаешь — совесть стала мучить. Как подумаем, что детишкам после себя оставим, так хоть в глаза им не смотри.

Скупая слеза позднего раскаяния скатилась по щетинистой щеке страдальца.

— Места себе не находим. Судить нас надо. Давай оформляй, чтоб по всей строгости, безо всяких там!.. Чтоб на всю катушку и без амнистий, начальник!..

— Не могу, дел у меня по горло. Ну, правда, занят я, завтра приходите! — безуспешно пытаюсь протиснуться в дверь, пролепетал Пайзы.

— Как это «не могу»? В третий раз к тебе приходим, а ты все занят. Бюрократ, понимаешь... Нет, теперь ты от нас не отвертись. И вообще совесть надо иметь — вещественное доказательство совсем протухло!

— Ай, бланков нет, неграмотный я, да и зачем хороших людей?.. Зачем меня губите? Давайте чай-пай пьем, барашка режем, шашлык-машлык кушать будем, — залебезил егерь в отчаянных поисках компромисса.

Мы все с собой взяли, сами напишем, распишись только, начальник!

— Ну, что я вам плохого сделал? Детишки у меня, теща-старуха... Опять же — хозяйство присмотра требует. Вон Меред-егерь поймал двоих с зайцем, с тех пор по судам свидетелем мается. Корову продал, жена его бросила. Никто теперь руки не подает, раз какой-то паршивый заяц ему дорожке чести уважаемых земляков! А из-за вашего джейрана мне и вовсе впору в арыке утопиться...

— Ничего, Пайзы, мы в долгу не останемся, поможем. Нас посадят, наши родственники в беде тебя не оставят. Ты только распишись,— напирали браконьеры.

От таких речей голова у Пайзы пошла кругом.

— Пиши,— обернулся детина к своему напарнику, склонившемуся над хозяйским столом за протоколом.— Оказали сопротивление при задержании,— и он смачно ткнул Пайзы пудовым кулаком в нос.— Так нам больше дадут,— простодушно пояснил он своей жертве.

— А может, вооруженное оказать?.. Надежней будет,— поглаживая дробовик, сидевший за столом парень с интересом наблюдал, как бурьячным светом наливается разом вздувшийся нос радетеля за природу.

— Не надо! Все подпишу! — завопил насмерть перепуганный Пайзы... И проснулся. За окном стояла непроглядная темень. И долго еще, отгоняя сон, ворочался егерь с боку на бок, с тревогой вслушиваясь, как во дворе отчего-то скулит его злая собака.

Владимир КРУПКО

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

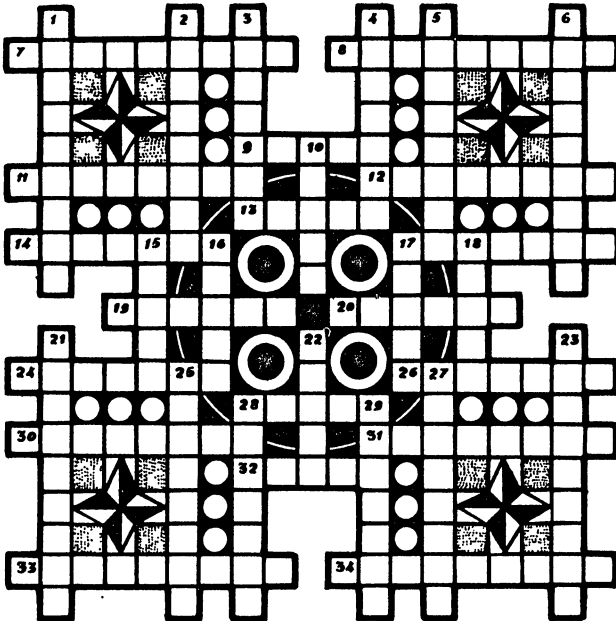
ЧЕРЕЗ ЗАБОР... В КОЛОНИЮ

Жительница станции Оптуха Орловской области Л. Волобуева собиралась обновить забор у своего дома. Случайно встретившийся на улице И. Ковешников предложил ей купить у него металлическую сетку. Она согласилась. Вечером того же дня Ковешников проини на склад готовой продукции Орловского сталепрокатного завода, похитил рулон сетки, привез ее на станцию Оптуха и продал Волобуевой за 8 рублей. Однако на всю изгородь сетки не хватило. Но Ковешникову были нужны деньги. Сбежав со стройки народного хозяйства, где он отбывал наказание за хищение, Ковешников бродяжничал и перебивался случайными заработками. Не хотел упустить и эту возможность «заработать». В течение нескольких дней он украл со склада завода еще четыре рулона сетки и продал их Волобуевой.

Железнодорожный районный народный суд города Орла признал И. Ковешникова виновным в краже государственного имущества, совершенной с проникновением на охраняемую территорию, и приговорил его к трем годам и шести месяцам лишения свободы с конфискацией имущества. К этому сроку суд также присоединил ранее не отбытое Ковешниковым наказание. Общий срок лишения свободы составил четыре года. Учитывая, что медицинской комиссией Ковешников признан хроническим алкоголиком, суд применил к нему и принудительное лечение от алкоголизма.

В. НАТАЛЬЕВА

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 7. Отдельная ступень в системе подчиненных друг другу органов. 8. Специалист в области юриспруденции. 9. Русский живописец, передвижник, автор картины «Арест пропагандиста». 11. Жулик, плут. 12. Согласованные действия сотрудников органов внутренних дел, направленные на осуществление определенных целей. 13. Представитель организации, учреждения, выполняющий служебные деловые поручения. 14. Известный шведский писатель, автор пьесы «Преступление». 17. Колесание; отсутствие принципиальной линии в поведении, во взглядах. 19. Жестокий человек, мучитель. 20. Несчастный случай, неудача (перен.). 24. Разбор (анализ), обсуждение чего-либо с целью дать оценку. 26. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь. 28. Английский писатель, автор книги «Россия во мгле». 30. Название некоторых должностных лиц. 31. Деятельный член какого-нибудь коллектива. 32. Государственный строй, метод правления. 33. Форма государственного устройства, существующая, как правило, в многонациональных государствах. 34. В Великобритании адвокат, ведущий дела в судах графств. Выполняет также функции юрисконсульта.

По вертикали: 1. Противоречия между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми. 2. Дом для престарелых, инвалидов войны и труда. 3. «Псковский вор», самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия. 4. Банковский билет, выпускаемый в обращение в соответствии с потребностями народного хозяйства и обеспеченный золотом, драгоценностями. 5. Советская актриса, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, исполнительница роли в пьесе М. Горького «Варвары». 6. Временное прекращение военных действий по соглашению воюющих сторон, после которого обычно следует заключение мирного договора. 10. Во Франции XI—XVIII веков королевский чиновник, обладавший судебной, фискальной и военной властью. 15. Мера наказания за мелкие преступления, существовавшая в России до 1903 года. 16. План предстоящих расходов и поступлений материальных и денежных средств предприятий, учреждений. 17. Вид печати, обычно прямоугольной, с названием учреждения, его адресом и т. п. 18. В Древнем Риме территория и избирательный округ, имевший один голос в трибунных комициях. 21. Преобладающее значение какого-либо нормативного акта. 22. Раздел, распределение по частям. 23. В XI—XII веках юрист, комментировавший и толковавший римское право путем составления заметок на полях текстов римских кодексов и законов. 25. Лицо, выдвигаемое для избрания депутатом в законодательное учреждение, для замещения какой-либо должности или для приема в какую-либо организацию. 27. В международном праве ограничительные меры, принимаемые государством в ответ на аналогичные меры другого государства. 28. Предоставление убежища спасающемуся от преследования, опасности. 29. Крепкий спиртной напиток домашней выработки.

Составитель И. ЧЕЛЕДИНОВ

Винницкая область

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 5.

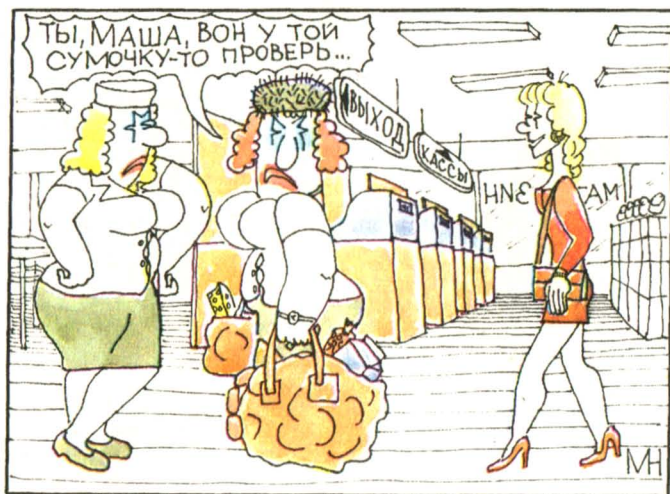
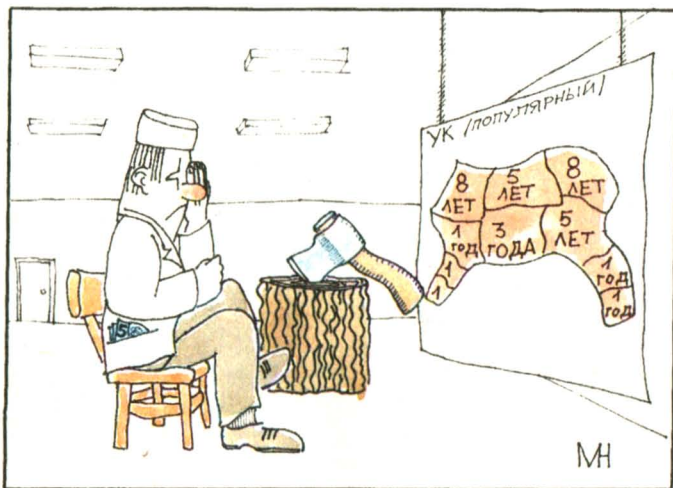
По горизонтали: 5. Арбитр. 6. Жеглов. 10. Банда. 11. Веерт. 12. Пошлина. 15. Мандат. 17. Фемида. 18. Кодекс. 19. Истина. 23. Облава. 24. Диктаф. 28. Милиция. 30. Мотив. 31. Истец. 32. Жаргон. 33. Сигнал.

По вертикали: 1. Кредо. 2. Стасов. 3. Цедент. 4. Домен. 7. Гайдай. 8. Валюта. 9. Аренда. 13. Рандеву. 14. Рецидив. 20. Убыток. 21. Делжит. 22. Чартер. 25. Диплом. 26. Синдик. 27. Финал. 29. Устав.

В круге (по ходу часовой стрелки): 16. Толстоевский.

Сдано в набор 25.03.88. Подписано в печать 20.04.88. А 12245
 Формат 84 × 108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отг
 7,56. Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.)
 Заказ № 2223.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865. ГСП
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Цена 60 коп.
Индекс 71075.

8/4

